

Фонд социальной поддержки военнослужащих
имени Героя Советского Союза Г.И. Бояринова

Валецкий О.В., Печерский А.В.

Война в Югославии

1991–1995 годов: техника и вооружение

www.kuos-vympel.ru

Книга издана при содействии **Фонда социальной поддержки военнослужащих имени Героя Советского Союза Григория Ивановича Бояринова** (www.kuos-vympel.ru).

Это общественная организация боевых офицеров спецназа госбезопасности, с честью и достоинством выполнивших в период службы свой конституционный и гражданский долг так, как этого требовали интересы государства. Визитной карточкой Фонда стало участие его членов в легендарной, не имеющей аналогов в истории спецслужб операции «Шторм-333» 27 декабря 1979 года, ознаменовавшейся героическим штурмом дворца «Тадж-Бек» в г. Кабуле (Афганистан). Все сотрудники Фонда имеют государственные награды за участие в выполнении специальных заданий руководства страны в Афганистане и ряде других стран. Завершив военную службу, ветераны-спецназовцы, **верные единокорные данной присяге**, реализуют свою активную жизненную позицию и в общественной жизни, в рамках созданного ими Фонда.

Фонд социальной поддержки военнослужащих
имени Героя Советского Союза Г.И. Бояринова

ВАЛЕЦКИЙ О.В., ПЕЧЕРСКИЙ А.В.

Война в Югославии 1991 – 1995 годов: техника и вооружение

Москва

Издатель А.В. Воробьев

2021

УДК 355
ББК 68
В15

Книга издана Фондом социальной поддержки военнослужащих
имени Героя Советского Союза Григория Ивановича БОЯРИНОВА

www.kuos-vympel.ru

ВАЛЕЦКИЙ О.В., ПЕЧЕРСКИЙ А.В.

В15 Война в Югославии 1991–1995 годов: техника и вооружение / Фонд социальной поддержки военнослужащих имени Героя Советского Союза Григория Ивановича Бояринова; Центр стратегической конъюнктуры. — М.: Издатель А.В. Воробьев, 2021. — 164 с.

ISBN 978–5–93883–448–4

Политический кризис в Социалистической Федеративной Республике Югославия (СФРЮ), вошедший в острую фазу во второй половине 1980-х годов, с 1991 года результативал рядом сепаратистских войн, для простоты за рубежом часто объединяемых понятием «Югославская гражданская война». Ключевая роль на начальном этапе конфликта оказалась отведена Югославской Народной армии (ЮНА). Из ее рядов вышли основные кадры участников событий всех враждующих сторон; в организационном, снабженческом и частично оперативном плане прямым продолжением федеральной армии стали вооруженные силы молодых сербских гоеударств за рекой Дрина — Сербское Войско Краины (СВК) и Войско Республики Сербской (ВРС).

Составившие настоящий сборник работы посвящены военно-техническим аспектам участия ЮНА в югославских войнах в первой половине 1990-х годов. О.В. Валецкий описывает оснащение и вооружение видов и родов вооруженных сил, за исключением военно-морского флота. Значительное внимание уделено опыту применения бронетанковой техники, артиллерии и минно-взрывных средств в ходе боевых действий.

Меньший по объему очерк А.В. Печерского рассказывает о непосредственном участии бронетанково-механизированных войск в войнах в Словении, Краине и Хорватии и Боснии и Герцеговине. Особый акцент сделан на возникновении и участии в боях «танковых кулаков» СВК и ВРС.

Источниковой базой для работы О.В. Валецкого послужила югославская военная специализированная периодика и бесценный опыт участия автора в Оборонительно-Отечественной войне Республики Сербской. А.В. Печерский опирался на соответствующую работу Б. Димитриевича, статьи и консультации А. Радича, а также на сведения, выбранные из литературы об этой знаменитой войне.

Книга предназначена интересующимся новейшей историей Балкан и опытом участия федеральных, повстанческих и сепаратистских вооруженных сил в современном гражданском конфликте.

ОБЛОЖКА: 1. Т-84 на улице освобожденного Вуковара; 2. Федеральный Т-55 ломает баррикаду в Словении. Фотографии с сайта Славолуба Стефановича «Сербская броня» (www.srpskioklop.paluba.info).

© Валецкий О.В., Печерский А.В., 2021

ISBN 978–5–93883–448–4

© Воробьев А.В. & Центр СК, оформление, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Олег Валецкий. Бронетанковая техника, артиллерия, ВВС и инженерные войска в Югославской войне</i>	4
Бронетанково-механизированные войска	4
Артиллерия и минометы	25
ВВС и ПВО	43
Полевая фортификация	50
Минно-взрывные устройства	52
Инженерные войска	81
Мобилизация и снабжение	84
Медицинская и интендантская службы	87
Ремонтная служба, тыл и транспорт	89

<i>Антон Печерский. Бронетанково-механизированные войска ЮНА, СВК и ВРС</i>	97
Бронетанково-механизированные войска ЮНА	98
Война в Словении	103
Война в Хорватии	111
Реорганизация ЮНА начала 1992 г. и вывод армии из Македонии .	124
Война в Боснии и Герцеговине	126
Бронетанковые войска СВК	129
Бронетанковые войска ВРС	143
Танковый взвод (рота) 1-й Маевичкой легкопехотной бригады	145
Танковый взвод 2-й Маевичкой легкопехотной бригады	148
2-я Семберская легкопехотная бригада	148
1-я Посавская легкопехотная бригада	149
Бронетанково-механизированная рота Илияшской легкопехотной бригады .	153
1-я Сараевская бригада	154
Некоторые подробности применения танков в Подозренье	157
ХВО	160
АРБиГ	160

Олег Валецкий

Бронетанковая техника, артиллерия, ВВС и инженерные войска в Югославской войне

В ходе кампании 1991–1992 годов большая масса
бронетехники ЮНА не сыграла должной роли

ФОТО 1. Танки ЮНА типа М-84 на пути в Восточную Славонию //
Сайта «Srpski oklop» (Сербская броня) // www.srpskioklop.paluba.info

Бронетанково-механизированные войска

Поразителен сам факт того, что при многократном превосходстве югославские войска несли большие потери и танки, как и другие бронемашини, расстреливались, как на полигоне, противником.

Бессмысленно ныне замалчивать то, что уже сыграло свою роль и о чем писали многие югославские военные авторы.

Факты многочисленных ошибок в использовании бронетехники

были указаны полковником Драгомиром Йовановичем в его работе «Танковые и механизированные части в боях в населенных местах»¹.

Ведь сам вид десятков горящих бронемашин на улицах Вуковара — прямое свидетельство ошибок в военном деле ЮНА, ибо противник на главном театре боевых действий Восточной Славонии, Западного Срема и Бараньи не имел сплошной линии обороны.

Вся его оборона покоилась на защите населенных пунктов, которые защищались силами МВД и ЗНГ Хорватии, посланными сюда командованием, а также местными мобилизованными в ЗНГ и МВД хорватскими жителями².

Для обороны этих населенных пунктов по 5–6 подразделений МВД и ЗНГ менялись на позициях³.

Разумеется, танково-механизированные подразделения ЮНА нередко встречали серьезное сопротивление, однако большая часть хорватских сил не имела ни достаточного опыта, ни подготовки для того, чтобы выдержать в каком-либо из обороняемых селений длительную осаду⁴.

Десятки подобных узлов обороны были по существу изолированы друг от друга, и ЮНА имела достаточно сил, чтобы сломить за день сопротивление в любом из них либо в крайнем случае блокировать их и продолжить наступление. Без боеприпасов окруженные все равно нигде еще долго не провоевали, а хорваты не имели ни больших складов боеприпасов в обороняемых селах, ни авиации, способной боеприпасы перебросить осажденным. Развернуть же партизанские действия в этой равнинной местности они все равно не смогли бы. Конечно, к обороне большинство населенных пунктов было подготовлено, но во многих случаях сопротивление слабело после прорыва югославских танков сквозь первую линию обороны, шедшую, как правило, по окраине⁵.

Иногда оно продолжалось и на линиях обороны вдоль главных улиц, но куда чаще после прорыва югославских войск связь между осажденными терялась и в их рядах нередко начиналась паника⁶.

Кроме того, сами силы, использовавшиеся хорватскими войсками для обороны этих селений, не производили особого впечатления. Это, как правило, были силы, равные приблизительно пешотной роте, иногда усиливаемые 12 танками и 12 БТР или БМП⁷.

Из средств огневой поддержки (число этих средств не превышало десятка) главную роль играли 34 миномета калибра 82 и 120 миллиметров⁸. Крупные поселки оборонялись немногим более крупными отрядами, равными по силам где-то батальону.

При этом продвижение через местность при существовавшей поддержке сербского населения не должно было для ЮНА занимать больше времени, чем это полагалось согласно уставу. Понятно, что война нигде легкой не бывает, и штурмовать эти селения было бы нелегко, но вряд ли где-то нужно было для штурма одного из таких сел и поселков больше усиленного батальона, максимум — двух, тем более что в людях тогда ЮНА недостатка не испытывала и отпор организовать могла.

Военной науке была известна наработанная еще во Второй мировой войне практика создания штурмовых отрядов из пехотной роты, усиленной танковым взводом, взводом артиллерии (огневой поддержки) и взводом саперов. Впереди шли разведчики, а при необходимости и саперы, тогда как сзади шла группа резерва.

Неслучайно в последних войнах главным образом действуют батальонные тактические группы, хотя даже танковые и мотопехотные взводы являются довольно заметной целью.

В ходе югославской войны достаточно быстро выяснилось, что рациональнее использовать бронетехнику в группах по-одному максимум двум-трем десяткам единиц. В этом ничего нового не было, так как и в ходе арабо-израильских войн техника использовалась таким же образом, и в силу этого были вполне разумны предложения создавать механизированные роты из танковых и мотострелковых взводов.

Еще в ходе боевых действий в военной прессе ЮНА было сделано несколько предложений по организации бронетанковых подразделений и по улучшению их тактики. Так, капитан 1-го класса (звание в ЮНА между капитаном и майором) Драган Вукович в своей статье «За более современную организацию механизированных частей»⁹ предлагал создать новую танковую роту, состоящую из двух танковых и двух механизированных (мотострелковых) взводов с отделением 82-миллиметровых минометов, а также санитарного отделения и отделения снабжения. Капитан Дарко Савич в статье «Применение танково-механизированной части в населенном пункте» предложил создавать штурмовые группы из взвода пехоты, отделения саперов и одного БМП или танка и БМП, давая этим группам по одному направлению (как правило, улице)¹⁰.

ФОТО 3. Вкопанный танк М-84 // Сайт «Srpski oklop» // www.srpskioklop.paluba.info

Бронемашины шли бы за пехотой на расстоянии 200 метров, лишь по необходимости выдвигаясь вперед при обязательной пехотной огневой поддержке¹¹. Наступление, по Савичу, должно идти равномерно, без спешки, приблизительно в одну линию, дабы избегать неприятельских засад и зачищать методично здания дом за домом¹².

Карты должны были находиться и у командира пехотной группы, и у командира бронемашины¹³.

Подполковник Милош Поштитч предлагал подобные штурмовые отряды применять для создания двух-трех волн наступления, установив при этом связь с подразделениями Территориальной обороны ЮНА, в которой находились местные жители сербской национальности¹⁴.

Наконец, полковник Драгомир Николич в своей статье «Действия бронемашин в паре», вышедшей в журнале «Войни гласник», предлагал обратиться к практике применения танков и БМП в парах¹⁵.

Подобные предложения основывались на боевой практике и на мировом военном опыте, однако на практике оказалось, что элементарные вещи, ясные людям на фронте, оказались непонятными иным из тех, кто определял общий ход боевых действий.

Впрочем, много недостатков было и на низовом уровне: так, наводчики орудий часто не имели опыта ведения огня по подвижным целям из-за недостатка полигонов с такими целями, так как в ЮНА учения проводились нечасто, а многие офицеры всего раз успели побывать на учениях целой части и их подразделения не были «сработаны»¹⁶.

На основании всего вышеизложенного можно было сделать заключение о необходимости отрабатывать действия совместно с танками штурмовых пехотных групп, которые могли бы занимать те участки, с которых противник организовывал засадные действия против бронетехники.

Обязательным было применение разведывательных групп, определявших пути продвижения колонн бронетехники и включавших в свой состав снайперов, уничтожавших бы расчеты ПТ средств противника, а также саперов, ведших разведку направлений движения бронетехники. Создание инженерно-строительных

и дорожных подразделений также обязательно в составе оперативно-маневренных групп, оснащенных бронетехникой.

Большие колонны бронетехники на дорогах создавать не следует из-за и опасности ударов авиации и артиллерии с применением кассетных боеприпасов, и бронетехника должна передвигаться подразделениями величиной в роту — максимум батальон.

Опыт боевых действий в Косово и Метохии в 1999 году показал, что большое скопление бронемашин представляет хорошую мишень для авиации, и потому командиры подразделений армии Югославии стремились максимально разредить боевые порядки с маскировкой бронетехники в условиях полного господства авиации НАТО в воздухе.

В силу этой же опасности следует практиковать атаки «с ходу», чтобы не дать противнику вызвать поддержку авиации и артиллерии.

Обязательно следует включать в состав бронетанковых групп подразделения минометов, весьма эффективных против пехоты противника.

ФОТО 4. Стрельбы расчетов 120-мм минометов ЮНА

Впереди и на флангах этих групп следует иметь подразделения легкобронированных (при необходимости — и плавающих) машин, так как на пересеченной местности с помощью этой техники можно захватывать те или иные плацдармы, дабы обеспечить продвижение остальных войск. При наступательных действиях бронетехники следует совершать фланговые маневры частью сил с целью обхода или охвата, чтобы против отходящего противника были организованы засады.

На основе опыта Второй мировой войны количество в приблизительно полтысячи бронемашин является тем максимумом, который может передвигаться на местности в едином боевом порядке в два-три эшелона¹⁷.

В отношении бронетанковых и механизированных частей, которые имели в своем составе сотни бронемашин и прочих транспортных средств, уже в 1980-х годах британский военный теоретик Ричард Симпкин выражал сомнения в возможности их одновременной переброски по дорогам¹⁸.

При том современные танки обладают большей массой, чем танки периода Второй мировой войны, что является причиной дополнительных ограничений по их применению на местности, и тем самым они становятся легкой мишенью для авиации на танкодоступных направлениях, определить которые можно даже не выходя из штаба — по карте.

Конечно, по правилам надо войска прикрывать системой ПВО, да только то, что надо, давно известно, но командирам общевойсковых частей в подобных управляемых войнах приходится сталкиваться с тем, что есть, в том числе с недостатком сил и средств ПВО и превосходством противника в воздухе.

Между тем в Хорватии офицерам ЮНА не надо было ломать голову над прикрытием бронетехники ПВО, ибо у противника просто не было авиации.

Сама бронетехника ЮНА была на тот момент вполне современной, не уступая по возможностям бронетехники крупнейшим армиям мира.

В довоенной ЮНА большое внимание уделялось танкам, и танк М-84 был на тот момент одним из лучших в мире, хорошо

показав себя в ходе Войны в Заливе в 1991 году в составе танковых подразделений армии Кувейта.

Танк М-84 был создан в 1984 году на основе Т-72, лицензию на который закупила Югославия, но, в отличие от Т-72, он был оснащен более современной СУО, новым двигателем. Была улучшена и ходовая часть¹⁹.

ФОТО 5. Танк М-84

ЮНА до войны имела танков М-84 где-то около четырех с половиной сотен, но с началом войны их производство остановилось, так как сборка велась на фабрике в Славонском Броде (Хорватия).

В то же время далеко не все танковые подразделения ЮНА были оснащены танком М-84, появившимся первый раз на военном параде в 1985 году.

Имелось до сотни советских танков Т-72, столько же ПТ-76, полсотни американских М-47.

Много было старых советских танков Т-55 (свыше тысячи), впрочем со вполне удовлетворительными характеристиками для этой войны, в которой использовались даже танки времен Второй мировой войны Т-34-85 и М-4 «Sherman», также находившиеся в резерве ЮНА.

ФОТО 6. Танк Т-55 Югославской народной армии

Помимо этого, имелось двухсот советских колесных бронетранспортеров БТР-152, БТР-40 и БТР-50, а также БРДМ-2.

ФОТО 7. БРДМ-2 на параде ЮНА в Белграде

ЮНА имела и около сотни полугусеничных американских М-3А1, несколько десятков румынских ТАВ-72 (модификация БТР-60) и более двух сотен устаревших гусеничных М-60 собственного производства.

ЮНА имела на вооружении БМП М-80 и М-80А собственного производства (до девяти сотен), а также две сотни легких колесных двухосных БТР БОВ (борбено оклопно возило) М-86 также собственной разработки и производства.

М-86 был разработан в СФРЮ на фабрике ТАМ в Мариборе в 1987 году с использованием автомобильных баз грузовиков ТАМ-110 и ТАМ-150 и был вооружен пулеметом М-86 (модификация ПКТ) калибра 7,62/54, который в ходе войны иногда заменялся американским пулеметом М-2 калибра 12,7/99 миллиметров либо советским КПВТ калибра 14,5/114 миллиметров.

ФОТО 8. БТР М-86 Армии Боснии и Герцеговины

Этот БТР был создан для подразделений специального назначения МВД в модификации БОВ-М и для военной полиции ЮНА в модификации БОВ-ВП М-86. На его базе были созданы модификации самоходного ПТРК «Малютка» в варианте М-83, трехствольная 20-миллиметровая ЗСУ М-55 БОВ-3 и двухствольная 30-миллиметровая ЗСУ М53/59 БОВ-30, а также санитарная машина БОВ-Сн.

ФОТО 9. Самоходный ПТРК М-83 на базе БТР БОВ-3
на военном параде в Белграде

Хотя сам этот БТР был предназначен для решения полицейских задач, а не разведывательных действий, как раз в последнем качестве он чаще всего применялся.

Четырнадцатитонная М-80 для того времени была современной БМП, но не могла обеспечить пехоте необходимую бронезащиту, и пехотинцы, даже имея ее, предпочитали в большинстве своем действовать в пешем порядке, в особенности воюя в городе или в горах.

Эта же БМП использовалась больше для огневой поддержки, так как лобовая бронезащита БМП М-80, по официальным данным, не выдерживала огня 20-миллиметровых снарядов, а боковая защита не выдерживала огня 7,92-миллиметровых пулеметов М-

53 на расстояниях, меньших 100 метров в теории, а на практике это относилось и к 7,62-миллиметровым пулеметам М-84 при применении бронебойных боеприпасов²⁰.

ФОТО 10. БМП М-80 // Журнал «Нови гласник»

ФОТО 11. Башня «Видра» с 30-миллиметровой автоматической пушкой

Правда, в 80-х годах для этой БМП была разработана башня «Видра» (выдра) с 30-миллиметровой автоматической пушкой, но произведена она была в небольшом количестве, хотя с такой башней БМП-80 и принимала участие в боевых действиях в Боснии.

Новая версия М80-М80АК, с учетом боевого опыта оснащенная лучшей бронезащитой, более мощным двигателем и 30-миллиметровой пушкой, могла сравниться не только с вышеупомянутыми машинами, но и, в некоторых отношениях, с куда лучше защищенными БМП — американскими М2 «Bradley» (М3 — обозначение для БРМ), немецкими «Marder», британскими МCV-80 «Warrior».

Однако, имея в 1,5–2 раза больший вес, чем М-80, М-80АК все равно не давала бы пехоте нужную бронезащиту для действий под броней в одних боевых порядках с танками по прорыву порядков противника с современной противотанковой обороной.

Попытка совместить в БМП и хорошую бронезащиту и огневую мощь показала себя неудачной: согласно пословице, «за двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь».

Помимо того что БМП сама себя демаскировала огнем, что противоречило задачам десанта, находившегося в ней, мощность ее что 20-миллиметровой, что 30-миллиметровой пушки была недостаточной, и потому куда более эффективен был огонь по наземным целям из ЗСУ М-53 «Прага».

Так как и американская армия в ходе войны в Ираке практически до своего вывода из этой страны в 2012 году использовала БТР М-113, по сравнению с этим бронетехника ЮНА для той войны выглядела прилично.

Сама БМП М-80 для того времени была современной БМП, и применявшиеся в Ираке американские БМП «Брэдли» или в Афганистане советские БМП-2 ничем ее кардинально не превосходили.

Тем не менее, хотя сама концепция М-80, ставившая на первое место подвижность, затем — огневую мощь, и лишь затем — защиту, и была естественна для большинства БМП в мире, здесь проявила свои недостатки.

БМП ведь была предназначена не для самостоятельных действий, а для поддержки танков, и, следовательно, ей не было смысла иметь лучшую подвижность относительно танков, как и амфибийные свойства.

Спрашивается, какой смысл называть М-80 БМП, когда практически никаких боевых действий в атаке пехота с ней без большого риска для себя выполнять не могла, тем более против неприятеля, оснащенного современными ПТ средствами? М-80 была все тем же бронетранспортером, чья оснащенность 20-миллиметровой пушкой и двумя ПТРК «Малютка» должна была лишь в теории изменить тактику боя, но на практике этого, понятно, не произошло.

Не зря в боевых действиях в Хорватии и Краине столь большое значение получили 20–30 миллиметровые автоматические пушки, ибо они куда более эффективно, чем танковые пушки, вели борьбу с неприятельской живой силой.

Но недостатки вооружения БМП М-80 тут были очевидны, ибо одна 20-миллиметровая пушка М-80АК не могла сравниться с двумя 30-миллиметровыми пушками ЗСУ «Прага».

В ходе боевых действий самым популярным средством огневой поддержки стали зенитные самоходные установки «Прага» М-53 и БОВ-3 М-55.

Правда, в 80-х годах в СФРЮ была создана самоходная ЗСУ М-86 с двумя 30-миллиметровыми пушками на базе БОВ, однако эти ЗСУ в серийное производство так и не поступили.

ЗСУ «Прага» М-53 чехословацкой разработки имела две спаренные 30-миллиметровые автоматические пушки, установленные на двухосном полубронированном автомобиле.

ЗСУ БОВ-3 М-55 имели три 20-миллиметровые автоматические пушки, установленные на двухосной колесной базе БТР М-86. Так как последние были куда более маневренными и компактными, то их чаще включали в штурмовые отряды для ближней борьбы, тогда как «Праги» больше использовались для обороны и для действий с больших дистанций. Эти средства показали свою большую эффективность при действии по пехоте, а также по легкобронированным и небронированным целям, по укрытиям, прежде всего земляным брустерам и ДЗОТам.

Помимо этого, на войне использовались буксируемые артиллерийские зенитные установки, как, например, трехствольные 20-миллиметровые установки М-55.

Сама пушка М-55 производилась по лицензии испанской компании «Hispano-Suiza» и использовалась также в буксируемых трехствольных установках М-55А2В1, М-55А3В1, М-55А4В1, а также в виде разработанной в 70-х годах одноствольной буксируемой установке М-75.

Начальная скорость ее осколочно-зажигательного снаряда М-57 — 835–850 м/сек. Ее эффективная дальность при стрельбе по воздушным целям — 1500 метров, а дальность стрельбы по наземным целям — 5500 метров.

Эти буксируемые установки широко использовались при обороне позиций, в первую очередь при боевых действиях в городских и горных условиях.

Также применялись состоявшие на вооружении ЮНА буксируемые ЗУ L-70 (калибра 40 мм) шведской компании «Бофорс» и американские М-40 (25 мм) и М-54 (20 мм).

ФОТО 13. Трехствольные 20-мм зенитные установки М-55

Шведская ЗУ L-70 калибра 40х364 мм, лицензия на производство которой была закуплена СФРЮ у компании «Bofors», имела лазерный дальномер и СУО. В СФРЮ на ЗУ была установлена также РЛС Ericsson «Giraffe», получившая обозначение М-85.

ФОТО 14. ЗУ L-70 (калибра 40 мм) Югославской народной армии

Эта система была предназначена для реэкспорта в Иран, но поступила и на вооружение в ЮНА.

В то же время подобное использование зенитной артиллерии было мерой вынужденной и далеко не оптимальной из-за уязвимости этих ЗСУ от противотанковых средств, прежде всего ПТРК²².

Данный недостаток пытались возместить размещением ЗСУ несколько сзади наступающих или за первой линией обороны, по возможности на возвышениях, употребляя в таких случаях различные типы укрытий, в том числе и арматурные каркасы для защиты от ПТУРСов²³.

Это, однако, вступало в определенное противоречие с возможностями ЗСУ по широкому и быстрому подавлению большого количества слабозащищенных целей, которые, естественно, появлялись в основном вблизи боевых порядков первой линии.

Конструкторы М-80АК попытались вытянуть максимум из этой концепции, но, естественно, это не меняло общей ситуации. Подобная концепция лучшим образом представлена на советской БМП-3, вооруженной 100-миллиметровой и 30-миллиметровой пушками, ПТРК и оснащенной броней, дающей защиту от 20–30-миллиметровых снарядов и имеющей высокие маневренные, в том числе амфибийные, свойства.

Без сомнения, в югославской войне такая БМП была бы незаменима, но, прежде всего, действуя без поддержки танков, самостоятельно, находясь на вооружении ударных пехотных подразде-

лений при действиях в горной и городской местности и при захвате плацдармов.

Нужна была бы такая БМП и в разведке, а также как основа для иных вариантов бронемашин. БМП М-80АК, согласно статье «Боевая машина пехоты М80А» полковника Сречко Михайловича, опубликованной в журнале «Нови гласник» в номере 1 за 1999 год, должна была послужить основой для разработок М-80АЛТ (самходный ПТРК), М-80АСПА (30-миллиметровая ЗСУ), М-80АСН (санитарная машина), М-80АКВ (командно-штабная машина комбата) и М-80АКЧ (КШМ комроты)²⁴.

Однако эти машины должны были состоять на вооружении подразделений, предназначенных для самостоятельных действий без поддержки танков в маневренных действиях в соответствии с идеей британского военного теоретика Ричарда Симпкина, высказанной в его книге «Состязание в быстроте маневра» о необходимости создания легких механизированных сил²⁵.

Необходимость подобных сил основывается и на всем опыте югославской войны, да и иностранном опыте развития легких гусеничных и колесных бронемашин, в том числе вооруженных пушками калибра 76–105 мм бронемашин, как гусеничных (французский легкий танк AMX-13, британский легкий танк «Scorpion», германская БРМ «Wiesel-1», австрийский легкий танк «Kurassier», российская БМП-3), так и колесных (американская LAV-25, французская AMX-10 RC, итальянская «Centauro», швейцарская «Piranha», южноафриканская «Rooikat», российский БТР-80А), которые хорошо показали себя во многих вооруженных конфликтах.

Собственно, именно подобные легкие механизированные подразделения на колесных БТР (хотя, скорее, это была БМП) LAV-25 «Stryker», вооруженных 25-мм автоматической пушкой М-242, использовала в Ираке в войне 2003–2012 годов армия США.

Ощущался в этой войне и недостаток легких колесных бронемашин повышенной проходимости, у которых легкая бронезащита обеспечивала бы защиту в операциях по боевому охранению конвоев и казарм в первый период войны, а также ведение разведывательных действий и борьбы с диверсионными группами в течение всей войны.

На вооружении ЮНА с 1971 года находилось большое число легких грузовиков «Пинцгауэр» (двухосных и трехосных), часть из которых в ходе войны (в первую очередь состоявшие на вооружении военной полиции) была защищена листами брони, однако это не всегда помогало, ибо сама машина все-таки была заметной целью.

Лишь после войны 1991–1995 годов МВД Сербии закупило партию бронированных автомобилей УАЗ, оснащенных люком на крыше и установленным наверху пулеметом.

Что касается действий пехоты совместно с бронетехникой, которые по тогдашним уставам должны были развиваться так, что стрелки в пешем порядке следовали бы за двигающейся бронетехникой, то в Югославской войне такие действия приводили к большим потерям.

Уставы и учения, как известно, служат для отработки навыков, которые командиры будут применять в ходе войны.

Офицеры югославской армии принимали участие в таких учениях и учились по таким уставам, и хотя боевая практика быстро внесла изменения в тактику и иные офицеры действовали согласно личным идеям и интуиции, а не по наработанным образцам, другие офицеры действовали шаблонно.

ФОТО 16. Учения ЮНА

В результате в ходе боев за Вуковар танки ЮНА, оставаясь без поддержки пехоты, несшей потери от стрелкового огня противника, часто попадали в засады противотанковых групп противника, так что Вуковар вскоре стали называть «кладбищем сербских танков».

Очевидно, что, наступая в одних порядках с танками, БМП не имели нужды в повышенных требованиях к ее огневой мощи и амфибийности. Главным требованием, предъявляемым к БМП, является бронезащита, даже, возможно, лучшая, чем у танка, и не случайно в американской армии прорабатывался вопрос о создании новой БМП на танковой базе взамен не особо удачной БМП М-2 «Bradley».

Ведь само создание БМП было вызвано не необходимостью увеличить огневую мощь бронетанковых войск (в этом случае просто увеличили бы число танков), а улучшить защищенность пехоты.

Сами БМП же нужны для переброски пехоты до тех рубежей, за которыми начинается труднопроходимая и опасная для танков местность. Германия, развивая свою БМП «Marder-2», потому и увеличила ее вес до 42 тонн при вооружении 50-миллиметровой пушкой. Однако такое развитие все равно не уравнило защищенность танка

и БМП, а к тому же было делом довольно дорогостоящим и небыстрым. Неважно ведь, насколько современными будут образцы боевой техники, важно, какова будет скорость перевооружения новой техникой.

Как раз подобное решение и имеется в виде переоборудования устаревших танков в так называемые «тяжелые» БТР.

В данном случае куда более перспективным было создание тяжелой БМП на танковой базе.

Тяжелые БТР (согласно западной классификации, Heavy Armoured Personnel Carrier) создаются на базе танков, как, например, БТР времен Второй мировой войны: канадские БТР «Priest Kangaroo» — переделанная американская САУ М7 «Priest» (на шасси танка «Sherman») и БТР ПАМ (ПАМ) — на базе американских танков М3 «Lee» / «Grant», и БТР «Grizzly» на базе американских танков М4А3 «Sherman».

Подобные БТР хорошо себя показали в составе Армии обороны Израиля в ходе арабо-израильских войн, как, например, созданные на базе британского танка «Centurion» БТР «Nagmashot» и созданные на базе советских танков Т-54 и Т-55 БТР «Achzarit».

ФОТО 17. Израильский БТР «Achzarit»

ЮНА, если бы приняла решение создавать тяжелые БТР, то располагала бы возможностью сравнительно быстро создать парк хорошо защищенных БМП, используя танки Т-55, многие из которых позднее попали под сокращение.

Артиллерия и минометы

Впрочем, более важную роль, нежели бронетанковая техника, в действиях ЮНА сыграл артиллерийско-ракетный огонь; а часто и главную, сламаявая сопротивление противника при наступлении или неприятельские атаки при переходе в оборону. Главной проблемой были кадры, точнее явно недостаточное количество обученных и способных артиллеристов. Во фронтовых условиях учитывалось то, что действительно было необходимо в настоящий момент. Если бы в ЮНА обучение шло повсеместно и постоянно, то через два-три месяца боевых действий она обладала бы хорошими, боеспособными кадрами. Что касается боевой техники, то она в артиллерии была в более чем достаточном числе для выполнения поставленных задач.

Довоенная ЮНА уделяла большое внимание артиллерии, как импортируя ее, так и организуя собственное производство.

В пятидесятых годах, после конфликта Сталина и Тито, орудия, полученные от Красной армии в ходе Второй мировой войны и после нее, как и трофейные немецкие орудия, стали дополняться орудиями, получаемыми от армии США по программе военной помощи MDAP.

Тогда были приняты на вооружение американские системы — 75-миллиметровая горная пушка М-1 и 105-миллиметровые буксируемые гаубицы М-2, М-3 и 105-миллиметровые САУ М-7, равно как и 155-миллиметровые буксируемые гаубицы М-1А1 и М-114²⁶.

Также на вооружение поступали и американские гаубицы М-101 и М-102 калибра 105 мм, М-59 калибра 155 мм, М-2 калибра 203 мм и М-115 калибра 203 мм.

Производились и собственной разработки минометы М-52 калибра 120 мм, гаубицы М-56 калибра 105 мм (модификация

немецкой гаубицы FH18) и М-65 калибра 155 мм, горная пушка М-48 (Б1) калибра 76 мм, а также тридцатидвухствольные установки залпового огня М-63 «Пламен» (пламя; 128 мм)²⁷.

ФОТО 18. Горная пушка М-48 (Б1) калибра 76 мм

С относительным улучшением отношений с СССР в 60-х годах был закуплен оперативно-тактический ракетный комплекс класса «земля-земля» «Луна-М».

По советским лицензиям стали производиться пушка-гаубица Д-20 (152 мм) и гаубица Д-30 (122 мм)²⁸.

В СССР была закуплена буксируемая пушка М-46 калибра 130 мм, и было освоено производство гаубиц Д-20 под обозначением Д-20J и Д-30 под обозначением Д-30J (с несколько модифицированными механизмами отката).

Также в 80-х годах из СССР были ввезены самоходные артиллерийские установки 2С1 калибра 122 мм «Гвоздика».

ФОТО 19. Тактический ракетный комплекс класса «земля-земля» «Луна-М»

ФОТО 20. Югославская САУ 2С1 калибра 122 мм «Гвоздика»

Помимо этого, береговая оборона ВМС Югославии располагала большим числом пушек Д-44/48 калибра 85 миллиметров и немецкими (Второй мировой войны) пушками М-39 (РаК 39) и М-43 (РаК 43) калибра 88 миллиметров, а также гаубицами М-46 и противокорабельными ракетными комплексами «Рубеж-Е».

Было начато производство самоходного ПТРК М-83, ставшего совместно с советскими буксируемыми пушками Т-12 (100 мм) и Д-44 (85 мм) и американскими самоходными 90-мм противотанковыми пушками М-36 (90 мм) и М-18 (76 мм) главным вооружением противотанковых дивизионов ЮНА вплоть до начала Югославской войны 1991–1995 годов.

ФОТО 21. САУ М-18 калибра 76 мм // Сайт «Srpski oklop» // www.srpskioklop.paluba.info

В 80-х годах была начата разработка самоходных пушек-гаубиц «Нора-Б» (152 мм) на колесной базе, а 130-миллиметровые пушки стали переделываться в М-46/86 (152 мм) с длиной ствола 46 калибров и в М-46/84 (155 мм) с длиной ствола 45 калибров, а из СССР были ввезены самоходные артиллерийские установки 2С1 (122 мм) «Гвоздика».

Советская 130-мм пушка М-46 в Югославии была переоборудована в 155-миллиметровую модификацию М-46/84 с дальностью ведения огня до 30 км обычными снарядами и 38 км — активно-реактивными, со скорострельностью 3 выстрела в минуту.

На вооружение войск стала поступать 262-миллиметровая двенадцатиствольная РС30 М-87 «Оркан» (ураган) югославско-иракской разработки, а также стали ввозиться баллистические вычислители и разведывательные радары.

ФОТО 22. РС30 М-87 «Оркан» югославско-иракской разработки // Журнал «Нови гласник»

В Югославии в 80-х годах была также начата разработка на базе буксируемой 152-мм гаубицы М-84 «Нора» (масса 7 т, дальность ведения огня 24 км обычными снарядами и 28 км — активно-реактивными, скорострельность — 6 выстрелов в минуту) самоходной гаубицы на базе грузового автомобиля «Нора-С», однако ее разработка была остановлена после распада Югославии. Правда, в начале нового века государственная компания «Югоимпорт-СДПР» представила новую САУ на колесной базе САУ «Нора» («Novo ORuzje Artiljerije») Б-52.

САУ «Нора-Б52» представляла собой самоходную установку калибра 155 мм с длиной ствола в 52 калибра на базе грузовика

ФАП-2632. Она имела автомат заряжания в 12 выстрелов (весь возимый БК — 36 выстрелов) и темп огня 6 выстрелов в минуту.

«Нора-Б52» в 2007 году поступила на вооружение армии Сербии и поставлена также армиям Мьянмы (бывшая Бирма) и Кении.

Также в ЮНА было большое число минометов калибром 50 мм, 60 мм, 81 мм, 82 мм, 107 мм, 120 мм и 160 мм, в том числе самоходные калибра 81 мм (американские М-36) и югославские М-60.

Таким образом, военная промышленность СФРЮ имела большие производственные мощности, и благодаря этому артиллерия ЮНА, весьма многочисленная, была вполне в состоянии выполнять любые боевые задачи в Югославской войне 1991–1992 годов.

То, что в основном орудия были буксируемыми, в той, практически позиционной войне особой роли не играло, а разноразмерной в артиллерийских калибрах не мог ощущаться при практически беспрепятственном снабжении со складов ЮНА в Сербии и Черногории, Боснии и Герцеговине. Противостоять такому снабжению противник не мог, ибо авиацией тогда почти не располагал и несколько его боевых самолетов было не в счет. Контрбатарейная борьба им не велась ввиду отсутствия достаточного количества орудий для этих целей.

ФОТО23. Буксируемая артиллерия ЮНА на параде в Белграде

Достаточно полное, подробное и при том неприукрашенное описание действий артиллерии ЮНА составил полковник Милан Милетич, на чьи материалы, прежде всего на работу «Опыт применения артиллерии в войне 1991–1992 годов», я и опирался в данном обзоре артиллерии³⁰.

Помимо этой работы, мною использованы работы полковника Милана Милетича «Применение артиллерии на фронте»³¹, и потому в нижеследующем обзоре избегаем постоянных ссылок на его работы.

Согласно полковнику Милану Милетичу, главная задача неприятельской артиллерии заключалась в непосредственной огневой поддержке собственных войск, а также в ударах по югославским войскам, густо скапливавшимся вдоль дорог и около населенных пунктов, причем приоритет давался действиям орудий в паре.

Особо эффективны были у противника минометы, которые он нередко устанавливал на машины, ведя из них беспокоящий огонь по силам ЮНА. К тому же нередко были случаи, что огневые позиции артиллерии ЮНА размещались в радиусе действия артиллерии неприятеля, в особенности его минометов, что, естественно, вело к потерям, но на сам ход боевых действий повлиять это не могло. Более того, слабость противника приводила к большой халатности в устройстве артиллерийских позиций.

Они часто не окапывались, орудия устанавливались в одну линию, а то и на расстоянии между собой менее 10 метров, автомашины оставлялись у орудий на открытом пространстве, а вокруг находились военнослужащие. Все это вело к ненужным потерям не только от огня противника, но и от его диверсионных групп.

Так как водители были недостаточно обучены, довольно редкие передвижения ночью приводили к заторам и растягиванию по времени, хотя в силу того, что противник оказывал слабое противодействие, артиллерия перебрасывалась днем по одному направлению.

С ходом войны инженерное обеспечение огневых позиций улучшилось, но лишь в тех случаях, когда существовала реальная угроза нападения противника. Строились, как правило, традиционные блиндажи и заслоны, для чего использовались мешки и

ящики из-под снарядов, набиваемые грунтом. Оказалось необходимым существование в артиллерии инженерно-строительных подразделений, которые обладали бы техникой как для строительства укрытий, так и для устройства дорог; также нужны были и трактора для буксировки застрявших машин и орудий. Что касается маскировки, то она велась неудовлетворительно из-за отсутствия средств, опыта и личной ответственности. Дымовые завесы употреблялись редко, хотя они показали свою эффективность. При обороне огневых позиций мины использовались редко и в основном тоже не по правилам из-за отсутствия саперов в артиллерийских частях.

Что касается боевого охранения, то оно, вначале бывшее неудовлетворительным, позднее улучшилось, но на марше продолжало оставаться уязвимым до конца боевых действий. В особо опасных местах артиллеристы получали в подчинение пехоту (до роты), а то и саперов, но это было далеко не всегда, зато были нередки случаи, когда артиллеристы использовались как пехота на фронте. Сами артиллеристы для обороны позиций применяли минометы, безоткатные орудия и зенитные установки, в том числе захваченные у противника. Все это говорило о необходимости наличия в артиллерии пехотных и инженерных подразделений, сведенных хотя бы в одну роту и оснащенных как техникой, так и вооружением, достаточными не только для обороны позиций, но и для устройства и обороны наблюдательных пунктов на фронте. Характерно, что одной из самых необходимых вещей в артиллерии при нахождении в лесу была бензопила, а одним из самых надежных видов транспорта был конный, и это требует куда менее формалистского подхода к организации и вооружению артдивизионов. Сами боевые действия вызывали необходимость импровизации. Так, зенитные установки ПВО показали свою ценность как средства борьбы с наземным противником. В то же время куда чаще происходили обратные случаи, когда иные командиры не только не желали делать что-то новое, но и не хотели следовать элементарным правилам. Так, огневые позиции часто не менялись десятками дней, а то и месяцами, что, в первую очередь, относилось к РСЗО. Запасные позиции редко создавались, хотя для этого приказы сверху не были нужны. Передислокация артиллерии происходила без

предварительной разведки в места будущей дислокации. Вследствие того что передислокация шла в один этап, на дорогах нередко возникали заторы. Ведение огня часто шло без учета правил, что приводило к поломкам орудий, а на некоторых из них не были определены отступления от средней скорости полета снарядов.

В очень плохом состоянии находилось ведение АИР. Ни разведывательные радары СНАР-10, ни противоминетные радары не имели достаточно обученных операторов и почти не использовались. Акустические станции работали неточно и без корректировки.

Радарно-метеорологическая разведка почти не велась. Топографо-геодезическое обеспечение также было неудовлетворительным, не хватало элементарного — карт масштаба 1:25000, а тем более планов городской застройки. Лазерные дальнометры использовались редко, да и сама подготовка начальных элементов для стрельбы очень часто была неправильной, что и неудивительно, ибо артиллерийский устав ЮНА, вышедший в начале 1991 года, до войск так и не был доведен. Корректировка велась, как правило, по разрывам, а использование корректировочного орудия осталось в теории, как и определение поправок на начальные элементы по нескольким направлениям.

При ведении залпового огня корректировка почти не проводилась. Что же касается авиационной корректировки, то ее тоже почти не было, как из-за очень плохого содействия с авиацией, так и из-за страха неприятельской ПВО, что привело к неиспользованию возможностей разведывательных вертолетов «Газель-341Г», специально созданных для корректировки артиллерийского огня.

Главную роль в наведении артиллерии играли артиллерийские наблюдатели в боевых порядках наступавших войск, а нередко их заменяли и сами низовые командиры этих войск. Именно подобное наблюдение и было главным в этой войне, тем более что лишь 20–30% целей, получаемых артиллерией, было не просматриваемо с земли. АИР показала свою важность, а то, что не раз группы АИР вообще не создавались, привело к большим и малорезультативным тратам боеприпасов. Создание наблюдательных пунктов показало себя обязательным, ибо общевойсковые офицеры в большинстве своем не имели достаточных знаний для правильной корректировки.

Тяжелым театром боевых действий для артиллерии были боевые действия в городе и в горах из-за трудностей в наблюдениях разрывов. Это вынуждало днем использовать дымовые снаряды, а ночью — осветительные, хотя последних не хватало во многих артиллерийских подразделениях. Корректировка шла, как правило, «к себе», и многие способные офицеры приближали линию разрывов до 100 метров к своим наблюдательным пунктам.

Хорошо себя показало использование радиовзрывателей, особенно в минометных минах, что при правильной подготовке элементов не требовало корректировки, тогда как темпирные взрыватели могли использоваться в городской и горной местности, как правило, с корректировкой.

В городе хорошо себя показало ведение огня под вертикальными углами со взрывателями, установленными на замедление, что вело к разрушению подвалов и первых этажей зданий, особенно при использовании 155- и 152-миллиметровых орудий; такие снаряды часто пробивали по две бетонные плиты. Использовались и осветительные снаряды 122-миллиметровых орудий со взрывателями, поставленными на ударное действие, что вызывало пожары, особенно в лесах, и сочеталось с использованием осколочно-фугасных снарядов.

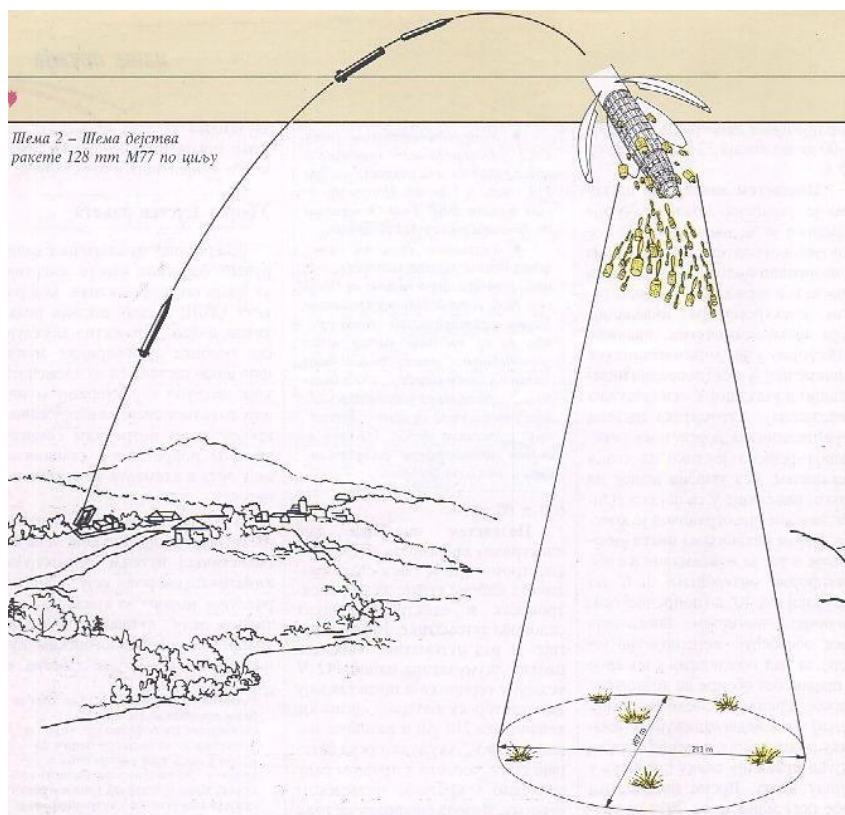
В скалистой местности хорошо себя показало применение рикошетного огня, чье осколочное воздействие увеличивалось крошкой и кусками камня. Вообще же артподготовкой главный урон неприятельской силе наносился в первые несколько минут (около трех), а потом результативным был огонь лишь с дистанционными взрывателями (радио- и темпирные), если у противника не существовало большого количества укрытий.

Лучшей была внезапная и относительно короткая (до полутора часов) огневая подготовка, ведшаяся залпами при прямом наблюдении целей. Эффективен был, естественно, и огонь РСЗО по противнику, находящемуся на открытой местности.

В боекомплектах РСЗО «Огань» М-77 и «Оркан» М-87 имелись боевые части с осколочно-фугасными боевыми элементами КБ-2.

Ракета Р-262 РСЗО «Оркан» с кассетной БЧ содержала 288кумулятивно-осколочных суббоеприпасов КБ-2 (бронебойность — 60 мм) или 24 противотанковые противоднищевые мины КПОМ-2.

ФОТО 24. Действие осколочно-фугасными боевыми элементами КБ-2 по цели из РСЗО М-77 «Огань» // Журнал «Нови гласник»

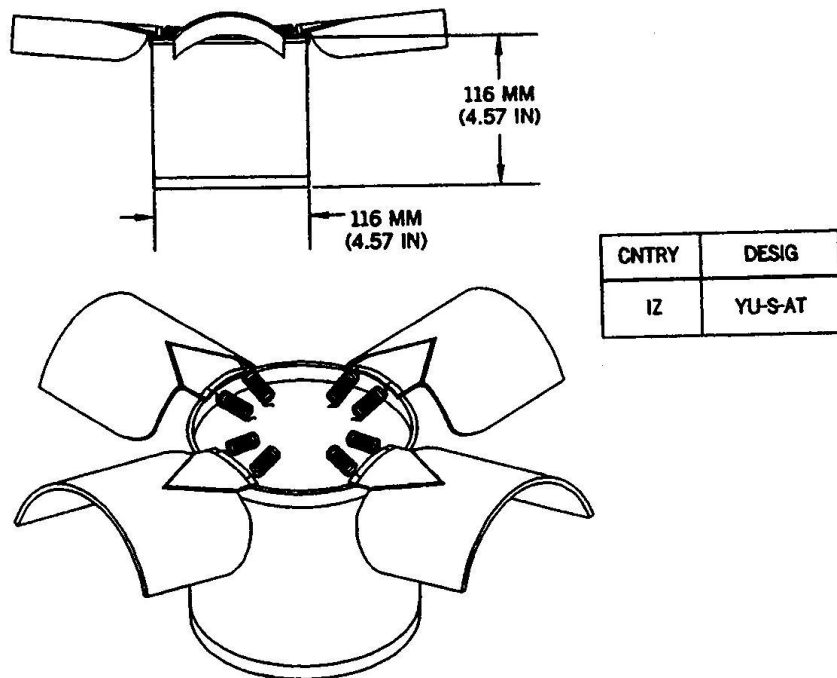
РСЗО «Оркан» широко применялся армией Ирака в ходе ирано-иракской войны, однако в ходе Югославской войны она применялась всего несколько раз сербской стороной.

Вместе с тем его возможность нанесения ударов кассетными кумулятивно-осколочными боеприпасами по наступающим войскам и бронетехнике, а кассетными противотанковыми минами — отсечения подходящих резервов, так и не была применена сербской стороной до конца войны в 1995 году.

Оказалось неточным довоенное утверждение о больших рассеиваниях на последней трети траектории артснарядов, и, по мнению югославских офицеров, огонь должен был вестись по всей

дальности стрельбы орудий. Подготовка начальных элементов шла, как правило, по сокращенному алгоритму, а само управление огнем находилось главным образом в руках командиров батареи. Не раз из-за недостаточной подготовки последних, в первую очередь резервных офицеров, оно передавалось в руки командиров дивизионов. В легких пехотных и партизанских (легких пехотных соединениях резерва ЮНА) бригадах, где артиллерии часто не имелось, в одну группу сводились батальонные минометы, что давало хорошее управление огнем и хорошую работу вычислительных отделений.

ФОТО 25. Противотанковая мина КПОМ-2, которой снаряжались кассетные боевые части ракетного снаряда Р-262 РСЗО «Оркан»

Ночью велся в основном плановый огонь по уже подготовленным элементам без наблюдения, а что касается метеобаллистических поправок, то они редко делались. Большую пользу давали данные от

общевойсковых командиров, и думается, что следовало бы создать единую базу АИР, куда бы поступали все разведывательные данные о целях от всех подразделений. Обработкой этих данных, на практике нечасто проводимой, занималась группа АИР при начальнике артиллерии оперативных групп, в которые тогда были сведены части ЮНА. Это было довольно-таки разумно, и «мали артиллериски штаб» (МАШ), создаваемый при такой оперативной группе, справлялся с задачами по огневой поддержке, тогда как существование штабов корпусной и армейской артиллерии себя не оправдало, тем более что даже огнем бригадной артиллерии почти никто не управлял. Главным артиллерийским формированием был дивизион. Под командованием МАШ находилось около десятка дивизионов и несколько минометных батарей, что было вполне достаточно для контрбатарейной борьбы и для маневра огнем. При планировании огня батареи или отдельные орудия получали один или несколько азимутов и были в состоянии покрыть до 2/3 общего числа целей одновременно, хотя нужда в этом возникала нечасто, но это у противника вызывало мнение о наличии больших, чем в действительности, сил артиллерии ЮНА.

При планировании многие документы, обязательные в мирное время, на фронте писались по потребности, и то в сокращенном виде.

Необходимой была простота в сочетании с предельной универсальностью, притом что вычислительная и командно-информационная системы были обязательны, и в этих областях деятельность дублировалась в дивизионах и батареях, чтобы избежать ошибок. Подготовка плана действий в МАШе не могла обходиться без командиров дивизионов, но главное — без полной и всеобъемлющей АИР, которая должна была вестись постоянно с результативностью хотя бы 50%.

Главные недостатки командования заключались не в невыполнении задач, а в оценке обстановки, которая не могла рассматриваться без постоянного наблюдения за ней не только из боевых порядков наступающих, но и из неприятельского тыла. Это хорошо видно на примере боевых порядков корпусных и армейских артиллерийских групп, которые не соответствовали боевым по-

рядкам поддерживаемых ими частей и то выдвигались далеко вперед, а то, наоборот, оставались далеко позади. Лучшее межродовое содействие шло на уровне батальон-дивизион, а на высших командных звеньях это содействие слабело, и с авиацией его практически не было, но зато были часты случаи, когда авиация и артиллерия действовали по одним и тем же целям.

Без сомнения, большие проблемы были в содействии артиллерии с пехотой, и здесь непонимание было двусторонним. В пехоте, на командном уровне, мнения артиллеристов часто не учитывались, а расход боеприпасов определялся произвольно командирами общевойсковых соединений и частей. Одновременно многие артиллерийские командиры из-за собственной неподготовленности выбирали более легкие, но менее результативные пути. Тогда лишь формально расходовалось заданное количество боеприпасов без учета факторов внезапности и сосредоточенности огня. Сами задачи ставились неточно, а цели выбирались командирами общевойсковых формирований без учета мнений артиллерийских офицеров.

Цели указывались слишком широко, что порождало нехватку боеприпасов. Артиллерия не могла контролировать движение пехоты и бронетанковых войск, и, бывало, те меняли позиции, а артиллерия об этом не знала и попадала под удар войск противника. Потеря связи с поддерживаемыми войсками приводила нередко к трагическим последствиям, тогда как создание огневого вала перед собственными наступавшими войсками совершенно не проводилось.

Даже организация была поразительно неудовлетворительной. Так, штабы нередко работали вполсилы, командные пункты были плохо оборудованными, не было запасных КП, тогда как на наблюдательных пунктах командиры дивизионов бывали нечасто, а о вышестоящих артиллерийских командирах и говорить не приходится.

Что касается сил и средств непосредственной огневой поддержки как противотанковых дивизионов, так и сил огневой поддержки батальонов, в первую очередь минометов, то их действия почти не учитывались при планировании артиллерийской поддержки. Это же оказалось необходимым, ибо пехотные командиры часто требовали артиллерийской поддержки там, где могли обойтись своими огневыми силами, и ожидали, что артиллерия для них сделает всю рабо-

ту. Это привело к ведению огня просто «для моральной поддержки» пехоты, что в иной войне было бы невозможно. Начальники артиллерии оперативных групп много раз получали ультимативные требования об уничтожении малых точечных целей, хотя бригады не использовали собственную артиллерию и батальонные минометы. Артиллерия бригад использовалась беспланово, и это во время боевых действий, что не оставляло времени артиллеристам подготовить начальные элементы, а разделения задач, по существу, и не было. Нередко командиры пехотных или танковых подразделений вообще не знали о времени и целях огневой поддержки.

По мнению не только полковника Милетича, но и многих других артиллерийских офицеров ЮНА, в этой войне пехота не использовала весь эффект артиллерийского огня, хотя, конечно, видение боевой обстановки у пехоты и у артиллерии значительно различалось, а там, где последняя теряла боеприпасы, первая — людей. Артиллерия также ведь очень часто подводила пехоту из-за растягивания огневой подготовки по времени при неудовлетворительной точности.

В то же время нельзя, как справедливо замечает Милетич, ожидать от артиллерии всемогущества и передавать только ей задачи непосредственной огневой поддержки пехоты и танков, тогда как средства этой поддержки в батальонах и ротах толком не использовались. Само использование этих средств велось в основном без соблюдения элементарных правил и без координации с артиллерией. Оказалось же, что эти средства могут достигать большего эффекта при огне по переднему краю противника, что требует создать артиллерийскую службу в батальонах, способную обеспечить соблюдение правил их использования и одновременно включение их огневого действия в единый план огневой поддержки.

Таким образом, сами офицеры ЮНА понимали недостатки в работе артиллерии, но изменить положение так и не смогли в силу того, что высший генералитет к ним часто не прислушивался, а так как военная кампания была относительно скоротечна, то и изменений внести в организацию и подготовку артиллерии не успели.

Между тем на практике в ротах и батальонах изменения все-таки происходили куда быстрее, и в этой войне противотанковые

76-миллиметровые пушки М-42 успешно использовались, особенно в городе для уничтожения укреплений.

Существование таких подразделений, как противотанковые дивизионы (МПОАД — МРОАД — *mešoviti protivooklopni artileriski division*, вооруженные противотанковыми пушками Т-12, самоходными ПТРК М-83 и самоходными противотанковыми пушками М-36), отнюдь не являлось тогда безнадежным анахронизмом.

ФОТО 26. САУ типа М-36 калибра 90 мм // Сайт «Srpski oklop» // www.srpskioklop.paluba.info

Эти дивизионы усиливали пехотные батальоны, и подобный рецепт применим и в будущих войнах, так как все равно в подобных войнах пехотные подразделения и части будут создаваться, и логичнее такие части вооружать пусть и устаревшими ПТ средствами, нежели оставлять их с одним новейшим стрелковым оружием.

В Югославской войне было доказано, что даже, казалось, устаревшие орудия могут играть важную роль в войне. Эти орудия вполне подходят для вооружения, условно выражаясь, «ополченческих» подразделений и частей. Недостаточная дальность стрельбы и низкая скорострельность должны возмещаться скрытностью и неожиданностью действий.

Одна успешная операция окупит возможное последующее уничтожение этих орудий превосходящими по качеству силами противника. К тому же вряд ли все части противника будут располагать боевой техникой с последних военных выставок, и тем самым надо лишь правильно выбирать, какие силы противника и когда следует атаковать.

В данном случае важным является то, чтобы части располагали дивизионами орудий, применяющих снаряды одинаковых калибров, что облегчало бы их снабжение боеприпасами.

К тому же нет нужды в многочисленных командных звеньях в артиллерии, и тут достаточно всего несколько — штабы артиллерии полка и оперативной группы, а также отдельные полки оперативно-тактических ракет и ракет средней дальности и отдельные дивизионы буксируемой артиллерии и РСЗО, предназначенных для усиления тех или иных участков фронта.

Необходимо при этом иметь инженерно-строительные и стрелковые подразделения в артиллерийских частях для подготовки позиций и их обороны, а при необходимости придавать артиллерии военно-строительные отряды. В артиллерийских штабах следует иметь прикомандированных авианаводчиков ради координации задач.

Мощь современной авиации требует от артиллерийской техники высокой скрытности и маневренности. Это вызывает, во-первых, необходимость создания глубоких укрытий для орудий и хорошей маскировки. Это, соответственно, требует нужного количества инженерной техники, могущей создать на большой площади несколько укрытий для одного орудия при большем, нежели ныне принято, расстоянии между орудиями и, соответственно, большем числе инженерно-строительных подразделений и военно-строительных отрядов.

Во-вторых, так как мощность авиационных боеприпасов ныне уже превышает возможности по созданию укрытий, то более рациональным путем является увеличение маневренности артиллерийских батарей, так как дивизионы становятся слишком заметной и маломаневренной целью при передвижении.

В артиллерийских частях в составе инженерных подразделений должна существовать инженерная разведка, которая определяла бы категорию грунта, которая влияет на скорость создания укры-

тий для артиллерии, а также проходимость тех направлений, по которым предполагается переброска артиллерии. При переброске артиллерии ей должны придаваться дорожно-строительные или железнодорожные отряды для быстрого маневра.

Все это казалось давно известным, однако на деле отнюдь не отработанным. Нужен опыт длительной войны в условиях применения обеими сторонами больших масс авиации, а также артиллерийско-ракетных сил.

Помимо артиллерийских орудий, важным средством огневой поддержки являлись минометы. Минометы в югославской войне были, без сомнения, самыми популярными в пехоте.

Недостатки в ведении огня артиллерийскими орудиями нередко пытались возместить огнем из минометов, так как минометчиков оказалось быстрее и легче готовить. Так как обученных расчетов не хватало, то была организована срочная переподготовка, и минометные батареи, в которых иногда до 90% людей с минометами знакомы не были, за пару недель, максимум месяц, становились боеспособными³².

Обобщая опыт югославской войны на основании выводов, сделанных самими офицерами ЮНА, можно прийти к выводу, что одной из серьезных проблем было большое число командных звеньев, в результате чего запросы на поддержку огнем, как и приказы на ведения огня, часто оказывались несвоевременными.

На практике вполне достаточно было командного звена дивизиона и начальника артиллерии оперативной группы (предоставив им свободу в выполнении запросов поддерживаемых войск), и тем самым вмешательство вышестоящих штабов было бы менее потребным.

В силу высокой плотности ведения стрелкового огня, для пехоты огневая мощь артиллерии, как правило, и определяла пространство удара по фронту, и поэтому без офицеров АИР, находившихся в боевых порядках атакующих, было тяжело правильно выполнять подобную задачу и определять момент переноса огня по второй линии обороны противника в случае начала штурма пехотой и бронетехникой первой линии. Для подавления же артиллерии противника все-таки рациональнее использовать артиллерию вышестоящих соединений, дабы артиллерии, участвующей в артиллерийской поддержке наступающих войск, не разбрасываться силами.

ВВС и ПВО

Хотя Югославская народная армия располагала достаточно мощными ВВС перед войной, ЮНА свою авиацию в кампании 1991–1992 годов использовала недостаточно, хотя она имела полное превосходство над противником.

Хорватские ВВС обладали тогда тремя МиГ-21, два из которых были угнаны пилотами ЮНА хорватской национальности, еще один оставался в Австрии, куда его угнал первый пилот, сбежавший с самолетом из ЮНА, Рудольф Перишин, а один был захвачен у ЮНА на аэродроме Земуник.

ФОТО 27. Хорватский МиГ-21 в 1992 году

Помимо них, было захвачено также несколько учебно-боевых самолетов «Гaleb-2А» и его одноместная «штурмовая» модифи-

кация «Ястреб», а также десяток легких самолетов Ан-2 сельскохозяйственной авиации и такое же число винтомоторных учебно-тренировочных самолетов «Утва-75» и несколько винтомоторных легких самолетов «Cessna» (Цессна) и «Piper» (Пайпер). При этом несколько самолетов ВВС Хорватии потеряли от действий ПВО ЮНА. Так, 2 декабря 1991 года ПВО ЮНА сбила над селением Винковцы (Восточная Славония) своим ЗРК «Куб-М» один хорватский Ан-2, бомбивший позиции ЮНА. После этого хорватская армия прекратила использование этих самолетов и сделала упор на МиГ-21, а также на нескольких самолетах «Гaleb» и «Ястреб».

В то же время ВВС и ПВО ЮНА обладала 360 боевыми самолетами с тем, что основную массу представляли устаревшие самолеты типов J-21 «Ястреб», NJ-21 «Ястреб», Г-2 «Гaleb» (чайка) и МиГ-21.

ФОТО 28. Истребитель МиГ-21 ВВС и ПВО ЮНА

Самолеты МиГ-21 на тот момент еще не выработали ресурс и вполне могли наносить удары по наземным целям противника, располагавшего лишь ограниченным числом зенитно-артиллерийских установок и ПЗРК и несколькими ЗРК малой дальности.

Самолеты J-21 «Ястреб», NJ-21 «Ястреб», Г-2 «Гaleb» для ПВО противника представляли, конечно, более легкую цель, но если во Вьетнаме для борьбы против партизан Вьетконга американцы ис-

пользовали даже винтомоторные штурмовики А-1 времен Второй мировой войны, то дозвуковые реактивные легкие штурмовики J-21 «Ястреб» и учебно-боевые самолеты Г-2 «Гaleb», созданные в 50-х годах в бывшей СФРЮ (закупленные Замбией, Бирмой и Ливией), вполне подходили в этой войне для ударов по незащищенным целям.

ФОТО 29. Учебно-боевой самолет Г-2 «Гaleb»

Для действий в подобных войнах вполне подходили и устаревшие типы самолетов. При базировании вблизи линии фронта сокращается время их полета к цели и, следовательно, уязвимость от действий истребителей противника уменьшается.

В боевых действиях применялся даже винтомоторный самолет «Крагуј J-20». Этот самолет, относившийся к классу легких штурмовиков, в бывшей СФРЮ производился с 1967 года и предназначался для авиационной поддержки партизан³³.

Он был вооружен двумя пулеметами калибра 7,7 миллиметра «Colt-Browning» Mk 2 и обладал двумя подвесками, на которые могли подвешиваться либо две фугасные авиабомбы ФАБ-50 или ФАБ-50, либо две зажигательные авиабомбы по 150 литров емко-

стью каждая, либо кассетные контейнеры с осколочными авиабомбами калибра 2,4 или 16 килограммов, либо два пакета НУРС ФФАР-2,75 калибра 69,8 миллиметров³⁴. Помимо этого, на самолет могли подвешиваться две неуправляемые ракеты HVAR³⁵.

Помимо шести самолетов данного типа 462-й эскадрильи, захваченных парашютистами 63-й бригады на аэродроме Брник в Словении 20 июня 1991 года и переброшенных на аэродром в Тузлу, откуда потом они вылетали на боевые задания, в боевых действиях 1991 года участвовали пилоты 399-й эскадрильи из Черногории, располагавшей одиннадцатью самолетами «Крагуј Ј-20». Один из самолетов этой эскадрильи был сбит 2 октября 1991 года.

Вместе с тем были и вполне современные самолеты, как, например, истребители МиГ-29А, учебно-боевые самолеты Г-4 «Супер гaleb» и легкие штурмовики Ј-22 «Орао» (орел), как и их разведывательные модификации НЈ-22.

Истребители МиГ-29А главным образом предназначались для перехватов воздушных целей и несли по четыре ракеты Р-73 и две Р-27. Эти самолеты поступили на вооружение ЮНА в конце 80-х годов. СФРЮ приобрела тогда четырнадцать истребителей МиГ-29А и два МиГ-29АБ, и они были приспособлены и для ударов по наземным целям с помощью осколочно-фугасных авиабомб ОФАБ-100 и ОФАБ-250³⁶.

ФОТО 30. Югославский МиГ-29, базировавшийся на авиабазе Желява в Боснии и Герцеговине

В ходе боевых действий 1991–1992 годов самолеты использовались главным образом для изоляции районов боевых действий от авиации противника, хотя иногда и для нанесения ударов по наземным целям.

Впрочем, для последних задач ЮНА имела достаточно боевых самолетов типа МиГ-21 и «Орао» и в использовании МиГ-29 для ударов по наземным целям редко нуждалась.

Что же касается сверхзвуковых истребителей-бомбардировщиков J-22 «Орао», созданных совместно с Румынией (в Румынии он обозначался как IAR-93) в 70-х годах, то в 1991 году это были вполне современные самолеты. Истребители-бомбардировщики J-22 «Орао» достаточно часто использовались для ударов по хорватским позициям как обычными авиабомбами, так и кассетными авиабомбами BL-755 и управляемыми ракетами AGM-65 «Maverick» и «Гром».

ФОТО 31. Истребители-бомбардировщики J-22 «Орао» ВВС и ПВО ЮНА

Вполне современным и подходящим для нанесения ударов по наземным целям был учебно-боевой самолет Г-4 «Супер галб».

ФОТО 32. Учебно-боевой самолет Г-4 «Супер галеб»

Обладали ВВС и ПВО ЮНА и парой десятков военно-транспортных самолетов Ан-26.

В составе авиации были и приблизительно две сотни боевых вертолетов «Gazelle» GAMA, SA.341, Ка-25, Ка-28, SA.342, Ми-8.

Выделялся своими возможностями по поддержке войск и легких маневренный противотанковый вертолет «Газель» французской разработки модификаций SA.341 и SA.342 французского производства и модификаций «Газель-Гамма», производившихся по лицензии французской компанией «Аэропасьяль» на фабрике «Соко» (сокол) в Мостаре в Боснии и Герцеговине.

Таким образом, в данном случае главная проблема ЮНА заключалась в недостатках в использовании авиации штабами наземных войск, а не в отсутствии самолетов.

Главные силы ВВС находились и в мирное время на данном театре боевых действий либо в соседних с ним областях — 5-й корпус был дислоцирован на авиабазах Земуник (Задар), Бихач, Плесо (Загреб), Пула, Цыркле в составе своих 82-й авиационной (истребительно-бомбардировочной) и 111-й авиационной (вертолетной) бригад, 105-го и 185-го истребительно-бомбардировочных

и 117-го истребительного полков. 1-й корпус, дислоцированный на авиабазах Батайница (Белград), Дивулье (Сплит) и Мостар, имел в составе 97-ю авиационную (смешанную) бригаду, 204-й истребительно-бомбардировочный и 107-й вертолетный полки, а также силы Академии ВВС, находившиеся на авиабазе Земуник. Лишь один — 3-й — корпус был дислоцирован на юге Сербии, в Черногории и Македонии (83-й истребительный и 172-й истребительно-бомбардировочные полки и 98-я и 119-я (смешанные) авиационные бригады на авиабазах Голубовцы (Подгорица), Ниш, Слатина (Приштина), Скопски Петровац (Скопье).

ФОТО 33. Цех фабрики «Соко» в Мостаре

При этом, хотя хорваты располагали из средств ПВО лишь ограниченным числом зенитной артиллерии и ЗРК малой дальности «Стрела-10», а также ПЗРК «Стрела-2», «Stinger» и «Mistral», ВВС ЮНА потеряли 30 самолетов и вертолетов, по собственным данным (или 41 самолет и вертолет, по данным хорватской стороны).

Так, 251-я эскадрилья потеряла 20 сентября 1991 года в районе Шибеника один «Гaleb» Г-2А, сбитый ПЗРК «Стрела-2М», причем пилот погиб, а уже 8 ноября, также в Далмации, был сбит другой «Гaleb Г-2А», а пилот пропал без вести.

Характером и глубиной задачи ВВС особо не отличались от действий артиллерии, так, удары нередко наносились по одним и тем же целям. Одним из редких исключений были события 7 октября 1991 года в Загребе, когда в ходе визита Анте Марковича к Франьо Туджману, согласно хорватским данным, авиация ЮНА нанесла удар по президентскому дворцу «Бански дворови», хотя позднее сербские спецслужбы запустили в прессу информацию о том, что сами хорваты подорвали дворец.

Полевая фортификация

Очень важную роль в боевых действиях 1991–1992 годов в Хорватии сыграли инженерные войска.

Сама практика использования инженерной техники, тактики инженерных войск и порядок применения мин в ходе войны в Хорватии достаточно подробно описаны в югославской военной прессе. Так, можно привести примеры работ «Инженерное обеспечение при освобождении населенного пункта»³⁷, «Инженерные войска в боевых действиях»³⁸, «Опыт инженерного обеспечения боевых действий в гражданской войне в Хорватии», и нижеприведенные выводы являются, разумеется, заключениями этих авторов.

ЮНА в начальном периоде войны в 1991 году инженерной подготовке уделяла мало внимания. Она заключалась главным образом в строительстве укреплений и создании минных полей вокруг отдельных казарм или иных объектов, а иногда вокруг тех же сербских сел, которые войска ЮНА обороняли. Лишь в последнем периоде войны ЮНА уделила большое внимание инженерной подготовке, но уже сам характер задач, выполняемых ЮНА, предъявлял иные требования к ней, согласно статье подполковника Милана Радмановича «Заграждения в боевых действиях 1991–1992 годов», опубликованной в журнале «Войни гласник»³⁹.

В Хорватии все строительные организации стали работать на военные нужды, производя большое количество инженерных конструкций, сразу же развозимых по узловым оборонительным пунктам, которые хорватские силы готовили к круговой обороне⁴⁰.

Фортификационные сооружения усиливались минными полями, которые, в первую очередь на главных направлениях, прикрывались огнем⁴¹. Расстояние здесь было различным: от сотен метров до расстояния прямого выстрела из пушки. Нередко мины огнем не прикрывались, но главным образом это встречалось на второстепенных направлениях либо во внутренней (второй) линии обороны⁴².

Важную роль в действиях хорватских войск играло создание единой обороны в несколько рубежей, шедших по окраинам и вдоль главных улиц населенных пунктов⁴³. Создавались и узлы обороны в зданиях в несколько ярусов по этажам, что давало возможность организовать многослойный и перекрестный огонь⁴⁴.

Подвалы оборудовались под укрытия, также под огневые точки противотанковых средств⁴⁵.

Чердаки, в особенности наиболее высоких зданий, использовались как наблюдательные пункты, снайперские позиции и огневые позиции легких минометов или средств ПВО⁴⁶.

Внутри многоэтажных зданий также создавалась укрепления, в том числе оборудовались позиции на лестничных пролетах на случай прорыва противника внутрь зданий⁴⁷.

Нередко использовались подземные коммуникации для связи между позициями⁴⁸.

Разумеется, все вышеописанное было идеальным решением, не всегда применявшимся полностью, но именно создание подобных узлов обороны на взвод-роту-батальон являлось залогом успешной обороны.

В качестве баррикад использовались грузовые машины или вагоны, загруженные щебнем или песком, а то и горючими материалами, дающими при сгорании большое количество дыма.

Они, как уже упоминалось, усиливались минно-взрывными устройствами, нередко устанавливаемыми под асфальт со стороны обочины, которые не раз вынуждали противника отступать под огнем противотанковых средств⁴⁹.

Когда же противник пытался двигаться через незаминированные пространства, то попадал под огонь прямой наводкой, а отходя назад, опять накрывался огнем, но уже минометным⁵⁰.

Большое значение в действиях хорватских войск имели и за-
благовременные разрушения, которые задерживали продвижение
сил ЮНА, и часто хорватские войска практиковали полное разру-
шение дорог, мостов и объектов⁵¹.

В действиях же ЮНА планомерные разрушения либо совсем
не применялись из-за политики югославских верхов или местных
сербских властей, либо же применялись, но в ограниченном объе-
ме, так как согласно Уставу разрушение не должно быть уничто-
жением⁵².

Когда возникали проблемы при расчистке завалов и баррикад,
то они уничтожались огнем из танков, а когда это не было возмоз-
жным, то тогда в дело пускались танки с бульдозерными отвала-
ми⁵³. Наличие инженерных танков и инженерных машин разграж-
дения с обученными экипажами облегчило и убыстрило бы
выполнение таких задач.

Мало внимания уделялось и строительству надежных укрытий,
по крайней мере в первое время, что приводило к значительным
потерям, но впоследствии ситуация несколько улучшилась⁵⁴.

Стали создаваться глубоко вкопанные блиндажи и ДЗОТы с
твердым покрытием и глубокими траншеями, но и здесь подво-
дило отсутствие достаточного количества инженерной техники,
в особенности бульдозеров и рокопателей в первом эшелоне⁵⁵.

Нередко позиции держались несколько дней, за которые невоз-
можно было подтянуть технику из тыла, но именно в этот период
войска несли самые большие потери⁵⁶.

То же самое происходило и с преодолением природных и ис-
кусственных преград, так как танковых мостоукладчиков в первом
эшелоне не хватало⁵⁷.

Минно-взрывные устройства

Хорватские силы готовились к пассивной обороне, и потому, уст-
раивая минные поля или проводя разрушения, нисколько не забо-
тились о собственном наступлении. Вследствие этого часто мины

ставились ими беспорядочно с очень высокой плотностью и порой на неизвлекаемость с использованием дополнительных взрывателей или устанавливались мины-ловушки, что участилось с ростом опыта применения минно-взрывных заграждений.

Нередко встречались повторные установки мин в уже существующих минных полях совместно с ложными минными полями.

Для противодействия такой тактике в ЮНА применяли в качестве машин траления танки Т-34 с навесным оборудованием — с тралами ПТ-55 и КМТ-6⁵⁸.

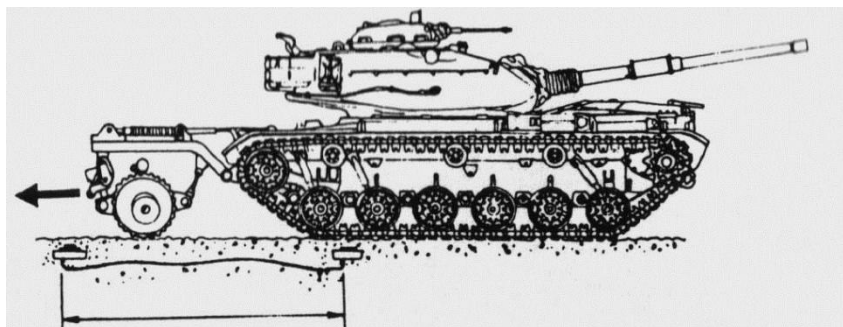
ФОТО 34. Минный трал ПТ-55

Впрочем, механические средства разминирования использовались недостаточно, а те же танки Т-34 с навесным оборудованием (тралы ПТ-55 и КМТ-6) иногда попадали под огонь ПТ средств или подрывались на зарядах ВВ, соединенных детонирующим шнуром с минами, которые оказывались под днищем танка в тот момент, когда трал наезжал на мину⁵⁹.

Высокий уровень минной опасности потребовал отвести инженерным войскам более важное место. Так, в операциях ЮНА в Восточной Славонии и под Вуковаром около 20% войск составляли подразделения и части инженерных войск, хотя во всей ЮНА инженерные войска составляли 7,4% численности⁶⁰.

ФОТО 35. Применение двух противотанковых мин против минного трала // *Jefferson Paul. Warsaw Pact Mines // Miltra Engineering LTD*

Стоит заметить, что все вышеуказанные особенности применения МВУ и устройства инженерных заграждений относились не только к действиям в 1991–1992 годах в Хорватии, но и к боевым действиям после 1992 года, ведущимся как в Хорватии, так и в Боснии и Герцеговине.

В этих боевых действиях мины показали себя дешевым и надежным оружием, и в войнах XX века (война во Вьетнаме, арабо-израильские войны, Югославская война) уровень потерь от мин достигал 20–30%.

Уровень потерь ЮНА в ходе боевых действий в Хорватии (1991–1992 годы) от мин также достигал 20–30%⁶².

Согласно источникам в военной прессе ЮНА, инженерное обеспечение выполнялось в зависимости от нужд командиров звена рота-батальон. С переходом ЮНА в наступление большой нужды в заграждениях не было, и отдельные инженерные группы занимались подготовкой позиций, прежде всего минированием, а также (в меньшей мере) разрушениями и строительством укреплений.

Это положение, однако, изменилось в последний (третий) период войны, когда уже ЮНА в силу политических причин перешла к обороне, и тогда внимание к инженерному оборудованию позиций несравнимо возросло.

Одним из главных недостатков было то, что инженерные войска ЮНА не признавались боевым родом войск и, соответственно, не могли проводить самостоятельные боевые действия⁶³.

Между тем без инженерных войск успешные действия ЮНА были бы невозможны, в особенности в боях за Вуковар.

Сами задачи, решаемые инженерными войсками, часто находились на первом месте для ЮНА, ибо своими действиями они делали возможным и оборону, и наступление своих войск. По мнению многих югославских офицеров, главной задачей инженерных войск в обороне было не нанесение противнику урона, а задерживание и перенаправление его сил под огонь артиллерии и авиации⁶⁴.

В бывшей Югославии велась серьезная подготовка к использованию минного оружия. Главным центром ЮНА был «Инженерно-школски центар» (инженерно-учебный центр) в Карловце (Хорватия), с началом войны передислоцированный в Обреновац (Сербия).

В бывшей СФРЮ инженерным войскам придавалось большое значение, и в особенности выделялось минно-взрывное дело в силу развитого производства МВУ в бывшей Югославии, ведшей при этом активный экспорт.

По оценке иностранных специалистов, довоенная СФРЮ занимала одно из ведущих мест в мире в области производства и разработки взрывчатки и МВУ в силу открытого ей рынка стран «третьего мира», где эта продукция была весьма популярна. Здесь производились почти все основные виды военных и промышленных взрывчаток: как бризантных, так и инициирующих. В ходе войны, помимо пластита на основе гексогена и зарядов тротила и гексотола, использовалась и производившаяся на фабрике в городе Витез в Боснии промышленная взрывчатка, носившая благодаря этому название «витезит» типов 100, 80/2, 80, 40, 35, 25, 20 и MVP-20.

Производились здесь огнепроводные и детонирующие шнуры нескольких типов, капсули-воспламенители и капсули-детонаторы, как огневые, так и электрические.

На вооружении в ЮНА находилось также большое количество взрывателей для «специальных» действий. Одна серия этих взрывателей называлась «диверсионными», и в их число входили УДУ-1, срабатывавший на нажим, натяжение и разгрузку, УДЗ, срабатывавший на наклон штыря, УДОП-1, срабатывавший на натяжение и разгрузку, УДОД-1, срабатывавший на откручивание, УДП-1, срабатывавший на натяжение. Другая серия взрывателей, более

новая, называлась «специальными механическими» и состояла из взрывателей УМП-1, срабатывавшего на натяжение, УМП-2, срабатывавшего на натяжение, УМНП-1, срабатывавшего на нажим и натяжение, УМОП-1, срабатывавшего на разгрузку и натяжение, УМНОП-1, срабатывавшего на разгрузку, нажим и натяжение. Существовали также и химические взрыватели: УСХП, срабатывавший на натяжение, УСХОП-1, срабатывавший на разгрузку и натяжение, и УСХН-1, срабатывавший на нажим. Помимо этих, существовали химические взрыватели замедленного действия серий УДВК и УСТХ.

Также были разработаны и производились часовые взрыватели замедленного действия СУ-24, СУ-10 и СУС-80. Для устройства противотранспортных мин предназначался электрический взрыватель ЕМУ-1, с тем что благодаря своей конструкции, помимо нажимного действия, он мог срабатывать и на разгрузку, и на натяжение.

Еще один имевшийся на вооружении ЮНА взрыватель УДБ-1 срабатывал при натяжении, изменении положения или при воздействии сил инерции.

Самыми современными взрывателями были специальные электронные взрыватели серии УС (УСИ-Т — сила инерции 1–3 м/сек. или наклон на угол более 30°; УСС-Т — срабатывает при силе света более 7 люкс; УСТ-Т — срабатывает при нагреве больше 70° С; УСТ — замедленного действия с установкой времени от 5 до 9999 минут; УСВ-Т — вибрационный взрыватель; УЕПЖ — оснащенный обрывным датчиком цели; УСА-Т — акустический).

Помимо этого, в бывшей Югославии были разработаны для сил специального назначения дистанционные радиовзрыватели и взрыватели, приводимые в действие лазерным лучом.

Разнообразием отличалось и производство мин.

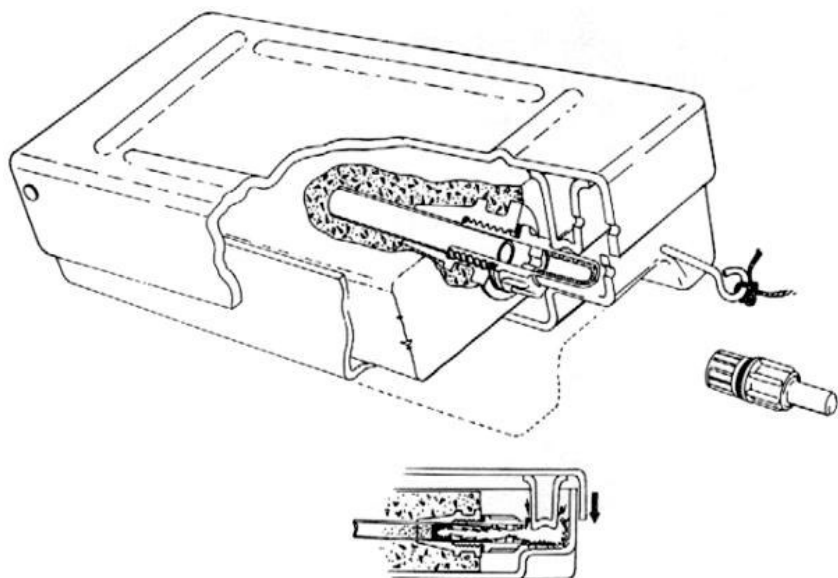
В 1950–1960-х годах в Югославии производилась противопехотная нажимная мина фугасного действия ПМА-1, являвшаяся копией советской ПМД-6М, и — в деревянном корпусе с механическим взрывателем — УПМ-1 (копия МУВа). В дальнейшем эта мина была заменена противопехотной нажимной миной фугасного действия ПМА-1А.

Противопехотная нажимная мина фугасного действия ПМА-1А производилась в Югославии в 1960–1970-х гг. и имела корпус из бакелита черного цвета. В корпусе находится шашка из прессованного тротила (200 г), в которую вкручивается взрыватель УПМАХ-1, а в него свободно вставляется азидный капсюль-детонатор № 8⁶⁵.

Мина срабатывает от давления приклеенного на верхней половине корпуса клина, который раздавливает тело взрывателя.

Обе эти мины встречались в ходе боевых действий, так как с началом войны вскрывались все склады ЮНА и ТО.

ФОТО 36. Противопехотная мина производства СФРЮ ПМА-1А // Jane's Mines and Mine Clearance 1999–00 / Editor Colin King

Сама мина ПМА-1А, однако, показала свою недолговечность в земле и особенно в болотистом грунте из-за негерметичности корпуса, почему срок боевой работы составлял считанные месяцы. В силу этого в СФРЮ было начато производство новых противопехотных нажимных мин: ПМА-2 с химическим нажимным взрывателем-«звездочкой» УПМАХ-2 наверху и ПМА-3 с химическим взрывателем УПМАХ-3.

Противопехотная нажимная мина фугасного действия ПМА-3 имела корпус из двух свободных пластиковых половинок, соединенных резиновой крышкой черного цвета, и химическим взрывателем УПМАХ-3, устанавливаемым через нижнее отверстие и срабатывающим при нагибе верхней половинки, сдавливающей воспламеняемую смесь взрывателя.

ФОТО 37. Установка взрывателя УПМАХ-3 в мину ПМА-3 // Фото автора

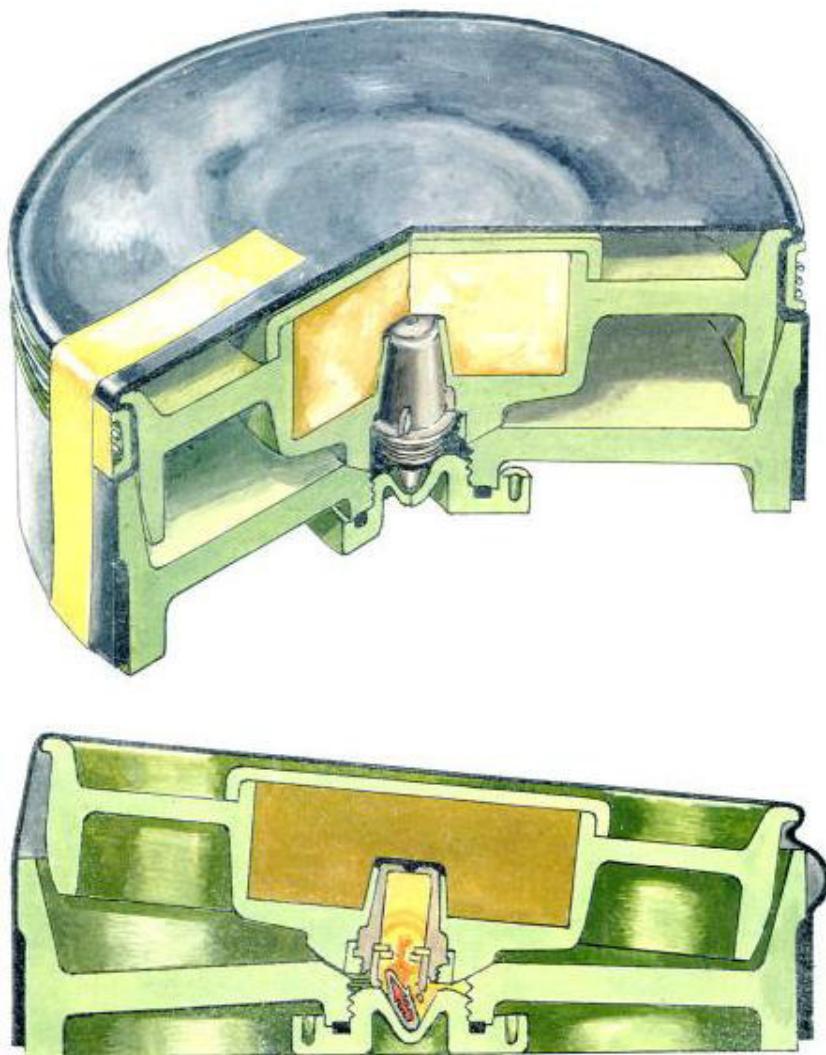

В верхней половинке находится наглухо закрытый заряд из 35 граммов тротила, а в нижней — отверстие с резьбой, закрытое при хранении заглушкой с резиновой прокладкой. Большая нажимная площадь и хорошая изоляция обеспечивают ей действие и под водой на глубине 20 см⁶⁶.

Корпус взрывателя был сделан из бакелита с конусным верхом, под которым находились два остроконечных пластиковых зуба с терочной воспламенительной смесью, отделенной пробкой с отверстием от детонатора М-17-П-2⁶⁷.

При этом мина ПМА-3 была достаточно долговечной при установке в болотистой почве, и поэтому местное население в соседних Боснии и Сербии нередко находило на берегах Савы и Дуная эти мины, вынесенные водой.

ФОТО 38. Противопехотная мина производства СФРЮ ПМА-3 //
Lyn Haywood. Jane's Mines and Mine Clearance 1999–00 / Editor Colin King

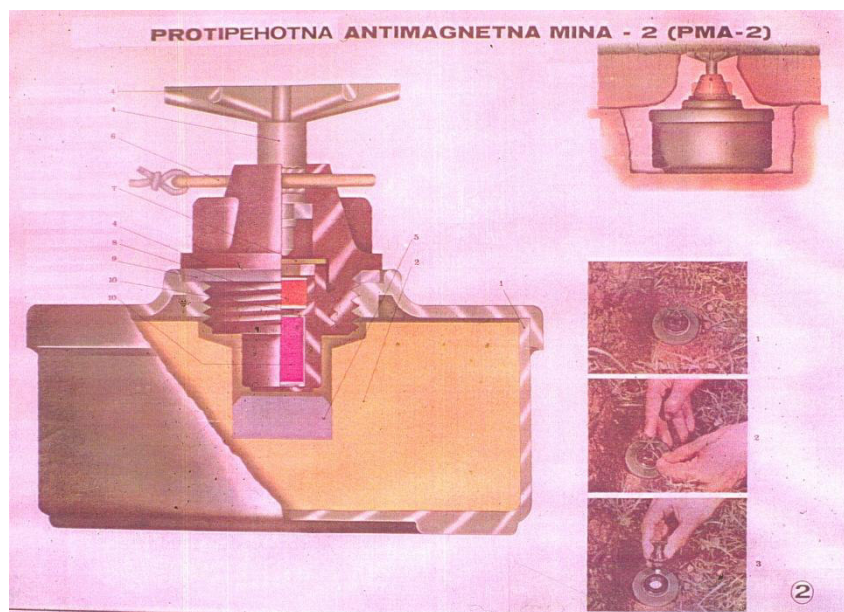

Другая противопехотная нажимная мина фугасного действия — ПМА-2 — имела корпус из полистирола и заряд — прессованный

тротил (70 г) в парафине, с установленным в его центре детонатором из тетрила (2 г)⁶⁸.

Ее взрыватель УПИМАХ-2 также имел корпус из бакелита, в который сверху свободно вставляется шестиконечная звезда из пластика с пластиковой ударной иглой на конце штока. В штоке было отверстие, как и в теле взрывателя, через которое вставлялся предохранитель диаметром 2 мм. Во взрывателе имеется мембрана в пробке вместе с терочной воспламенительной смесью. По каналу искра подается к капсулю-детонатору М-17-П-2⁶⁹.

ФОТО 39. Противопехотная мина производства СФРЮ ПМА-2

Из-за сильного запаха эта мина была хорошо обнаруживаема собаками, а также кабанами и лисицами, которые нередко их таскали по всему лесу, нарушая схемы минных полей.

Вероятность установки ловушки на разгрузку на мину ПМА-2 была маловероятна в силу малого веса мины и на практике нигде не наблюдалась. Нередким явлением было забрасывание вручную противопехотных фугасных мин типа ПМА-2 на нейтральную полосу, особенно в гористой местности или в городских условиях.

Подрыв на ней приводил к тяжелым ранениям вплоть до полного отрыва ноги по середине голени.

В войне все эти три типа мин были широко употребляемы и назывались соответственно: «сапу ница» (мыльница) — ПМА-1А, «паштета» (паштетные консервы) — ПМА-2А и «жаба» (из-за своей водоотпорности до 6 месяцев и возможности установления под водой) — ПМА-3А.

Эти мины представляли большую опасность для пехоты уже хотя бы в силу естественного страха людей, больше боящихся потерять ногу, нежели голову.

В ходе боев за Вуковар они ставились в развалинах зданий, что делало невозможным их нахождение миноискателем, причем до 60% мин ПМА-2 и ПМА-3 вообще не укапывались в грунт, а устанавливались на твердое покрытие⁷⁰.

На войне все эти три вида мин широко применялись. Так, хорваты в 1991–1992 годах мины ПМА-3 сплавляли вниз по Дунаю, и некоторые из них прибывало и к сербским берегам.

Сама ЮНА на вооружении имела мало современных миноискателей, и в войсках их не хватало, а старые модели особой пользы не приносили. Еще одной большой опасностью для пехоты были натяжные осколочные мины ПМР-2 (по типу советской ПОМЗ-2, но с зарядом в 100 граммов прессованного тротила и с механическим взрывателем УПМР-2 или с таким же взрывателем УПМР-2АС, имевшим и вторую ударную иглу, способную приводить в действие сигнальный патрон наверху).

Она имела корпус из литого железа, и ее масса составляла 1700 г, ширина — 66 мм, высота — 132 мм, а заряд тротила имел вес в 100 г⁷¹.

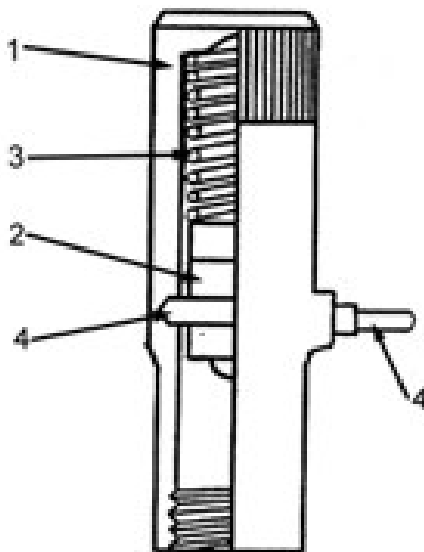
Мины этого типа применялись с натяжными проволоками длиной в 16 метров и устанавливались в один-два (реже три) ряда. Применялась мина с оригинальным взрывателем УПМ-2А и с корпусом из алюминия.

Этой мине предшествовала мина такого же типа ПМР-2, похожая на чехословацкую PP Mi-Sk, тогда как мина еще более раннего типа ПМР-1 была копией советской ПОМЗ-2М. Эти мины использовались со взрывателем УПМ-1 — модифицированным чехословацким RO1, копией немецкого ZZ 42⁷².

ФОТО 40. Противопехотная заградительная мина осколочного действия
ПМР-2А производства СФРЮ // www.militaryphotos.net

ФОТО 41. Взрыватель УПМ-2А

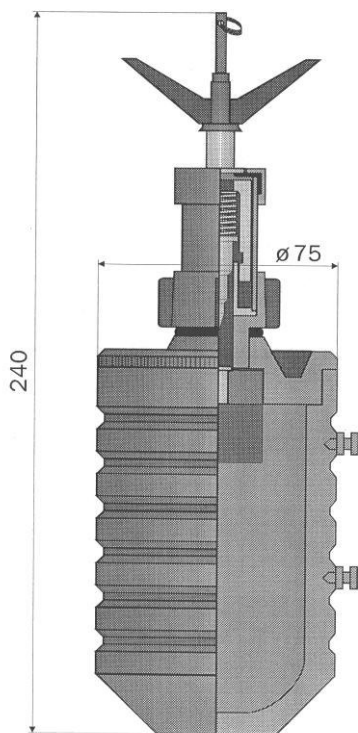
Кроме того, был разработан взрыватель УПМ-2АС, который, в отличие от схожего с ним УПМ-2А, имел не один, а два ударника, один из которых воздействовал на основной запал М-67, а второй — на устанавливаемый сверху (по необходимости) осветительно-сигнальный патрон калибра 26 мм⁷⁵.

Более современной была другая югославская противопехотная осколочная мина кругового действия ПМР-3.

ФОТО 42. Противопехотная осколочная мина кругового действия ПМР-3

Antipersonel Fragmentation-type Mine - 3

PMR-3

Drawing by
Sun **risE**

Она имела закрытый корпус с двумя скобами, с помощью которых закреплялась на металлическом колышке. Ее можно было устанавливать либо взрывателем вверх, либо взрывателем вниз и даже просто закапывать в землю.

Ее корпус был сделан из кованого железа с желобами, и наверху находилась входная втулка, которая имела резьбу для вкручивания взрывателя УПМР-3.

Мина имела заряд 400 г литого тротила с находящимся в центре заряда промежуточным детонатором из 13 г тетрила, под которым была прокладка, а над ним — пробка с вкрученным в нее капсюлем-детонатором КЛ-34⁷⁶.

Надо отметить высокую эффективность и универсальность взрывателя УПМР-3, который идентичен взрывателю УПРОМ-1 и отличается от последнего только отсутствием в своем составе капсюля-воспламенителя Э-60 и полуторасекундного замедлителя⁷⁷.

Благодаря ему мина могла устанавливаться как за деревья или столбы, поднимая растяжки на высоту человеческого роста (натяжные датчики цели на 1,5 м), так и закапываться в землю в качестве нажимной мины фугасного действия. При этом мина имела металлический колышек для установки на грунт направлением вверх или вниз.

Взрыватель УПМР-3 — как нажимного, так и натяжного действия, с четырехконечной металлической нажимной «звездой» с натяжной чекой наверху.

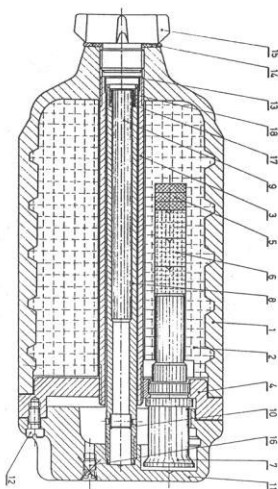
Эта мина редко использовалась в боевых действиях в Югославии, и редко кому приходилось видеть жертв фугасного действия этой мины, наступивших на ее нажимной взрыватель. Однако очевидно, что исход был бы летальный, так как, для сравнения, фугасная мина ПМА-3 с ее 35 граммами прессованного тротила разрушала жертве либо переднюю часть стопы, либо пятку, в зависимости от того, какой частью супни жертва наступила на мину.

Впрочем, самыми смертоносными в ходе боевых действий в Югославии были противопехотные выпрыгивающие осколочные мины кругового поражения ПРОМ-1, имевшие взрыватель двойного действия (натяжной и нажимной одновременно) УПРОМ-1.

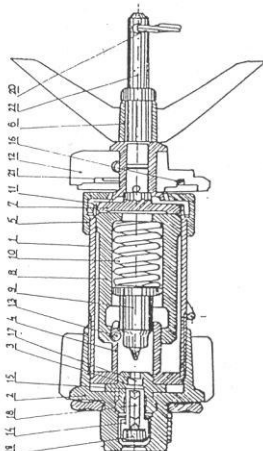
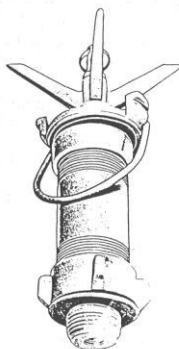
Мина ПРОМ-1 обладала зарядом 425 граммов либо литого тротила у старых типов, либо гексолита у новых, при трех дополнительных детонаторах из тетрила⁷⁸.

ФОТО 43. Противопехотная выпрыгивающая осколочная мина
кругового поражения ПРОМ-1 и взрыватель УПРОМ-1

PEHOTNE IN PROTIOKLEPNE MINE

Slika: Pehotna razpršilna odskočna mina – 1 (PROM-1).
1- telo, 2- eksplozivno polnjenje, 3- notranja pregradna cevka, 4- nosilec notranjega vžigalnika, 5- podstavki,
6- tetrijski ojačevalnik, 7- notranji vžigalnik, 8- bat, 9- cevka s pogonskim polnjenjem, 10- mehanizem, 11- dno,
12- in 16- vijaki, 13- ležišče zunanega vžigalnika, 14- tesnilo, 15- zaščitni zamašek,
17- in 18- zaščitni sloj pogonskega polnjenja

Slika: Zunanji vžigalnik pehotne razpršilna odskočne mine – 1 (UPROM-1).
1- telo, 2- pritrdilo vodila udarne igle, 3- nosilec inicialne kapice, 4- vodilo udarne igle, 5- pokrov, 6- potisna
zvezda, 7- razširjeni del, 8- drsnik, 9- udarna igla, 10- udarna vzmet, 11- tesnilo, 12- varovalka, 13- varovalna
kroglica, 14- nosilec detonatorske kapice, 15- zaščitni sloj, 16- tesnilni prstan, 17- inicialna kapica, 18- kasnilce,
19- detonator M-7, 20- obroček za vezanje žice, 21- nosilec varovala, 22- nosilec potisne zvezdice

Мина имела взрыватель УПРОМ-1, схожий по действию и конструкции с УПМР-3 и с разницей в том, что у последней запал находился в теле мины, а у первой он был составной частью взрывателя.

При натяжении проволоки или нажиге на «звездочку» после сгорания пиротехнического замедлителя (1,5 секунды) срабатывал вышибной снаряд (3 грамма черного пороха), и мина выпрыгивала вверх на 70–80 (старый тип) или 20–30 (новый тип) сантиметров, после чего при натяжении тросика носитель капсюля-воспламенителя Е-67, прикрепленный к этому тросику, ударялся капсюлем о неподвижную ударную иглу⁸⁰.

Вспышка капсюля-воспламенителя инициировала капсюль-детонатор, от которого срабатывал заряд взрывчатки. Осколки мины поражали живую силу на расстоянии 20–30 метров⁸¹.

Мина МРУД имела корпус из железа толщиной 2 мм, внутри которого находилась выгнутая пластиковая прозрачная плитка, в которую были залиты стальные шарики диаметром 5,5 мм (650 штук). Заряд мины состоял из 900 граммов пластита (на основе гексогена)⁸².

Мина имела две двойные металлические ножки и два отверстия, закрытых пробками. К ней прилагался двужильный кабель (длиной 30 м, с сопротивлением 2 Ома) и один ручной индуктор, которого хватало на один-два электродетонатора № 8 нормального сопротивления 1,4 Ома⁸³.

Мины МРУД, как и схожие с ней советская МОН-50, американская М-18 Claymore и еще целый ряд подобного класса мин, производимых в мире, могли устанавливаться и на натяжное действие, но, как правило, применялись в управляемом варианте с приведением в действие по проводам дистанционным способом.

В войне, шедшей в бывшей Югославии, большую роль сыграли самодельные осколочные мины, производимые либо отдельными умельцами, либо в кустарных условиях. Главным образом это были противопехотные осколочные мины-«растяжки», как кругового, так и направленного действия, хотя последние чаще устанавливались не на натяжение, а на дистанционное управление.

Примеров импровизированных мин направленного действия было много. Встречались мины по несколько десятков килограммов весом.

Важную роль в борьбе против танков играли противотанковые мины.

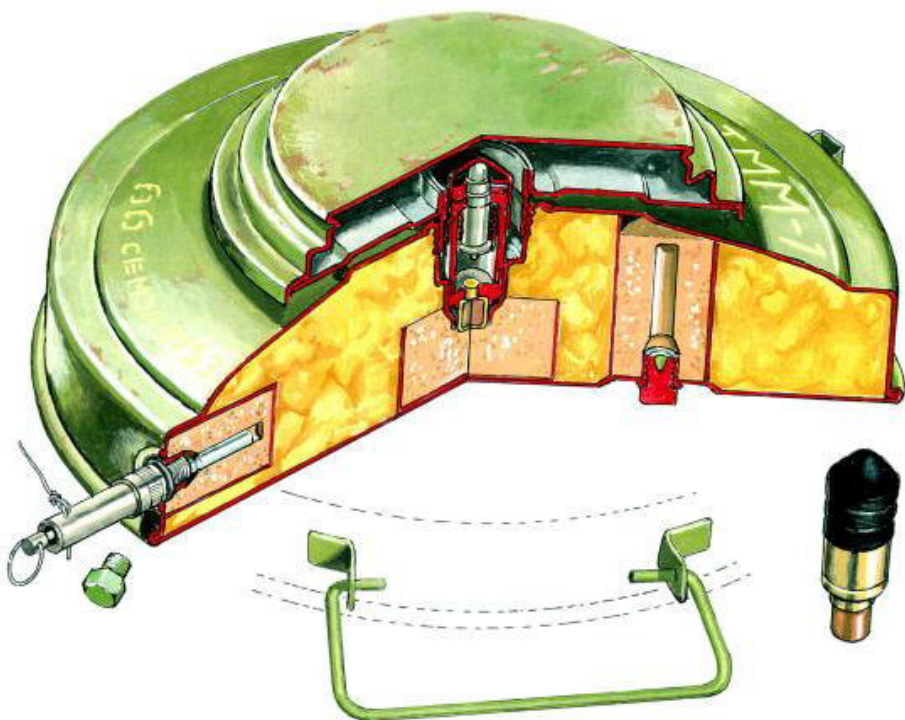
Так, в ходе войны в бывшей Югославии часто встречалась, особенно в качестве управляемого по проводам фугаса, югославская модификация мины вермахта T.Mi.43 Pilsz, которая в Югославии имела обозначение ТММ-1.

Ее вес составлял 8,7 килограмма, а вес заряда — 5,6 килограмма литого тротила с одним промежуточным детонатором из пресованного тротила и с детонатором из тетрила. Взрыватель УТММ-1 (при силе нажима 70–140 кг) был сделан из металла и имел ударник, который опирался на гильзу⁸⁴.

Под ним находились детонатор Л-6 и два дополнительных детонатора снизу и сбоку для элементов неизвлекаемости⁸⁵.

ФОТО 44. Противотанковая противогусеничная мина ТММ-1 //

Lyn Haywood. Jane's Mines and Mine Clearance 1999–00 / Editor Colin King

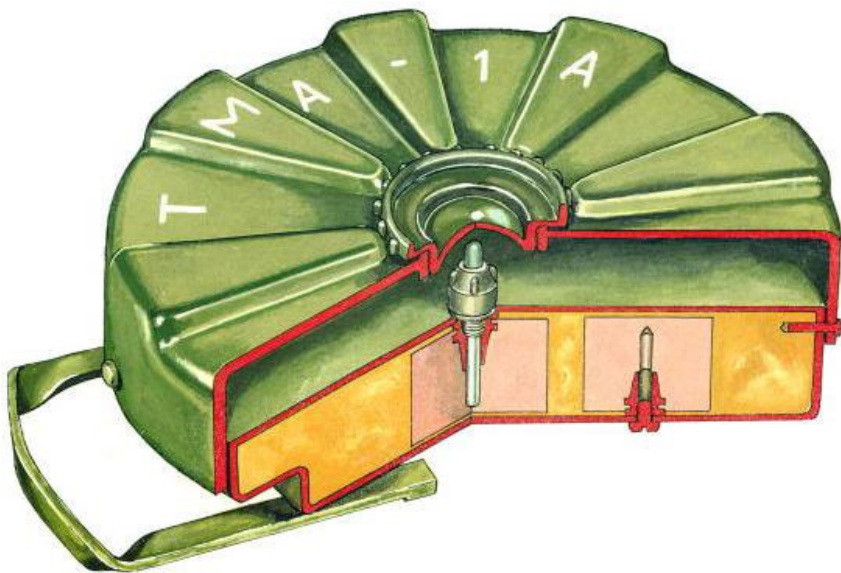
Более современные югославские противотанковые противогусеничные мины имели корпус из пластмассы.

Хотя они имели весьма примитивное устройство, но вполне удовлетворяли нуждам фронта и в силу своей простоты часто применялись и как подрывные заряды.

Так, мина ТМА-1А имела вес 6 кг, заряд 5,5 кг литого тротила, пластиковый корпус из ювидура округлой формы, соединенный четырьмя шплинтами, определяющими силу нажима, и крышку для установки одного взрывателя УАНУ-1⁸⁶.

Мина имела один основной промежуточный и один дополнительный детонаторы из прессованного тротила (200 г)⁸⁷.

ФОТО 45. Противотанковая противогусеничная мина ТМА-1А // *Lyn Haywood. Jane's Mines and Mine Clearance 1999–00 / Editor Colin King*

Мина ТМА-2А имела вес 7 кг, заряд 6,5 кг литого тротила, пластиковый корпус из ювидура призматической формы, соединенный четырьмя шплинтами, определяющими силу нажима, и крышку для установки двух взрывателей УАНУ-1, два промежуточных и один дополнительный детонаторы из прессованного тротила (200 г)⁸⁸.

ФОТО 46. Противотанковая противогусеничная мина ТМА-2 //
Lyn Haywood. Jane's Mines and Mine Clearance 1999–00 / Editor Colin King

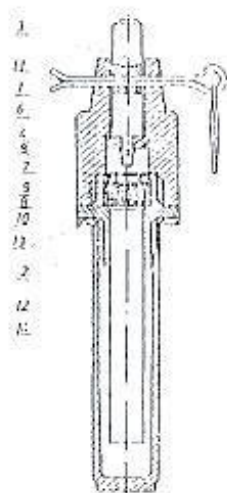
Мина ТМА-5 имела вес 5,6 кг и заряд из двух блоков по 2,75 кг литого тротила каждый, один промежуточный детонатор из прессованного тротила в 175 г, тогда как мина ТМА-5А (также веса 5,6 кг) имела монолитный заряд из литого тротила в 4,5 кг и промежуточный детонатор из прессованного тротила в 200 г⁸⁹.

ФОТО 47. Противотанковая противогусеничная мина ТМА-5 //
Lyn Haywood. Jane's Mines and Mine Clearance 1999–00 / Editor Colin King

Во все эти мины устанавливался один и тот же взрыватель УА-НУ-1 с пластмассовой ударной иглой, который содержал металл только в составе детонатора. Характерно, что сам взрыватель приводился в действие усилием на плунжер силой всего 70 кг⁹⁰.

ФОТО 48. Минный взрыватель УАНУ-1 // *Trajko Stevanović, Svetislav Petrović. Priručnik o minskoekspozivnih sredstava // Zavod za uđbena i nastavna sredstva. Beograd, 1987.*

Slika 101. — Upaljač antimagnetni nagazni univerzalni — 1 (UANU — 1): 1 — čelo, 2 — nosač inicijalnog dela, 3 — nagazna igla, 4 — membrana, 5 — nosač membrane, 6 i 13 — zaptivač, 7 — pokrivka, 8 — inicijalna smeša, 9 — čanče, 10 — podloška, 11 — osigurač, 12 — detonatorska kapsla br. 8, 14 — zaštitna obloga

Поэтому усилие срабатывания мины определялось прочностью пластиковых крышек этих мин, под которыми на расстоянии нескольких сантиметров находились основной заряд и, соответственно, промежуточный детонатор (надо заметить, что литой тротил от капсюля-детонатора не взрывается, ему нужен промежуточный детонатор из прессованного тротила, который хорошо отзывается на взрыв капсюля-детонатора).

Минимальная нагрузка всех вышеупомянутых мин составляла 120 кг, и проходить по ним можно при условии, что вес сапера не превышал нормы и если сапер не пытался по ним попрыгать (пара таких случаев была как в бывшей ЮНА, так и в иных армиях).

В то же время недостатком югославских противотанковых мин ТМА-1А, ТМА-2А, ТМА-5, ТМА-5А была большая площадь нажимных датчиков цели, делающая их весьма чувствительными к дистанционным средствам разминирования.

Поэтому в бывшей Югославии были разработаны противотанковые противогусеничные мины фугасного действия ТМА-3 (вес около 7,5 кг, вес заряда 6,5 кг литого тротила и четыре дополнительных детонатора по 200 г прессованного тротила, в каждом из которых был установлен поперечный детонатор из гексогена весом 1,5 г) и мина ТМА-4 (вес 6 кг, вес заряда 5,5 кг литого тротила и три дополнительных детонатора по 200 г прессованного тротила)⁹¹.

ФОТО 49. Противотанковые мины ТМА-3 и ТМА-4 //

Сайт Ю.Г. Веремеева «Сапер»

В этих минах нажимное воздействие происходило непосредственно на пластиковые нажимные крышки терочных взрывателей — соответственно УТМАХ-3 и УТМАХ-4⁹².

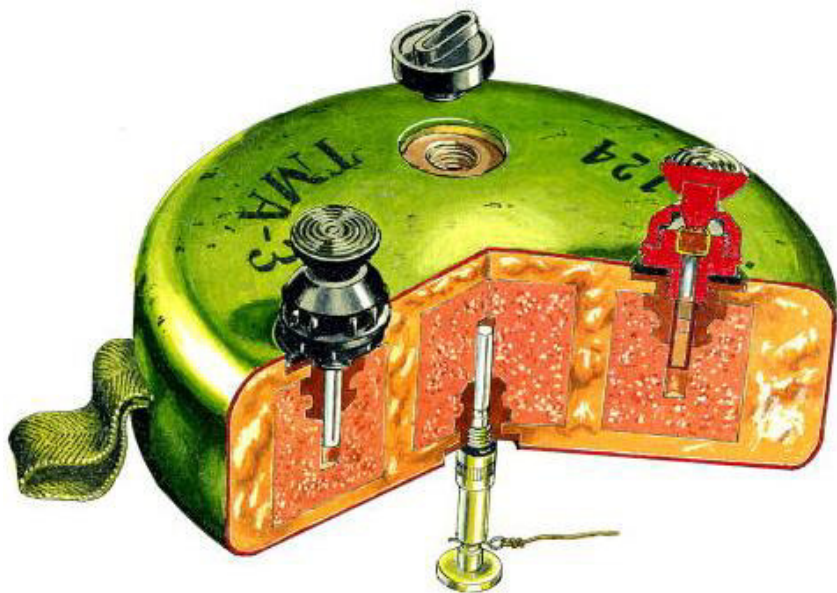
ТМА-3 считалась бескорпусной миной, в которую сбоку вделана тканевая ручка, защищенная стекловолокном⁹³.

В мину свободно вкручивались три нажимных взрывателя УТМАХ-3 с нажимной втулкой.

УТМАХ-3 имел склеенный корпус из бакелита и капсюль-детонатор № 8А. Под пластиковым ударником с нажимной головкой находится пробка с мембраной и терочной воспламенительной смесью⁹⁴.

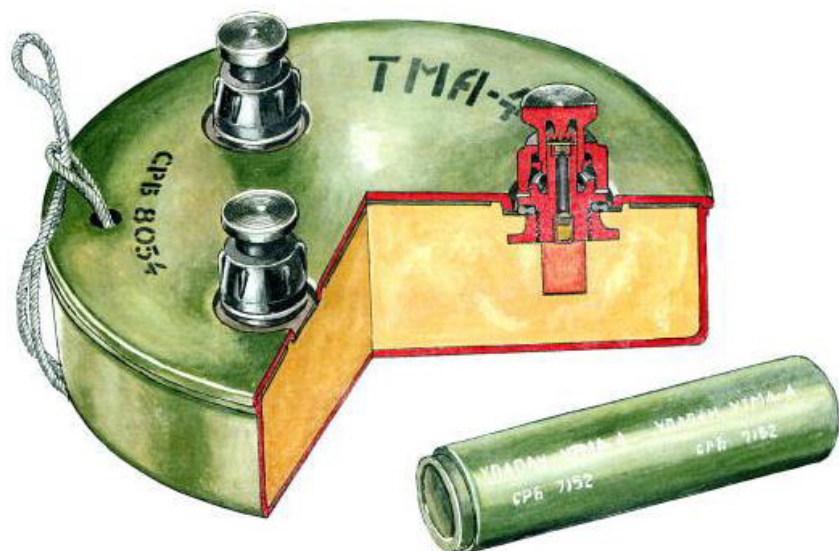
ФОТО 50. Противотанковая противогусеничная мина ТМА-3 //

Lyn Haywood. Jane's Mines and Mine Clearance 1999–00 / Editor Colin King

Мина ТМА-4 имела схожую конструкцию, с тем что ее корпус выполнялся из полистирола, залепленного к заряду литого тротила весом около 5,5 кг, и к корпусу была прикреплена веревочная ручка⁹⁵.

ФОТО 51. Противотанковая противогусеничная мина ТМА-4 //
Lyn Haywood. Jane's Mines and Mine Clearance 1999–00 / Editor Colin King

В мину также свободно вкручивались три нажимных взрывателя УТМАХ-4 с нажимной втулкой, под которой находился ударник, а под ударником — пробка с мембраной, терочная воспламенительная смесь и капсюль-детонатор М-17-П-2, используемый во взрывателе УПМАХ-2 противопехотной мины ПМА-2⁹⁶.

Это обстоятельство делало поиск мины ТМА-4 столь же сложным, как и противопехотной мины ПМА-2.

Сами задачи, решаемые инженерными войсками, часто находились на первом месте среди задач ЮНА, ибо своими действиями они делали возможными и оборону, и наступление своих войск. По мнению многих югославских офицеров, главной задачей инженерных войск в обороне было не нанесение противнику урона, а задерживание и перенаправление его сил под огонь артиллерии и авиации. Это показывает необходимость совместного планирования боевых действий не только пехоты, бронетанковых войск и артиллерии, но и инженерных войск.

ФОТО 52. Противотанковая противогусеничная мина ТМА-4 //

Lyn Haywood. Jane's Mines and Mine Clearance 1999–00 / Editor Colin King

Большую опасность представляла собой противотанковая противоднищевая мина ТМРП-6, которая имела вогнутый диск из высококачественной стали, установленный над зарядом мощностью в 5,2 кг литого тротила. Этот диск вследствие резкого изменения формы под действием взрывной силы получал скорость в 1500–2000 м/сек. и пробивал до 50 мм вертикальной литой брони на расстоянии 10 метров, а с расстояния 30 метров — 30 мм, а с расстояния 50 метров — 20 мм⁹⁷.

Подобное действие в России называется «ударное ядро», а на Западе — «Miznay-Shardin effect».

Возможным было применение этой мины в управляемом варианте, так, что электродетонатор мог устанавливаться в донное отверстие, откуда удалялся дополнительный детонатор.

Помимо этого, также отмечено применение мины ТМРП-6 и как речной, когда она устанавливалась на импровизированный поплавок для поражения небольших мостов⁹⁸.

Иногда как противопехотные мины применялись и обычные противотанковые мины ТММ-1, ТМА-1, ТМА-2, ТМА-3, ТМА-4, ТМА-5, ТМА-5А, когда на крышку этих мин устанавливалась противопехотная нажимная мина.

Использовалось для борьбы с пехотой и большое количество импровизированных минно-взрывных средств: бетонных мин-растяжек, каменных управляемых фугасов и самодельных осколочных мин, как направленного, так и кругового действия.

Минные поля ставились как по схемам, так и без них — произвольно, причем нередко уже в ходе боевых действий⁹⁹.

Мины ставились и в развалинах зданий, что представляло очень большую проблему для разминирования из-за наличия металлического «фона» в развалинах. Нередко мины ставились у обочин дорог, что приводило после поражения головной машины огнем ПТ средств или подрыва ее на mine к еще большим потерям наступающих, пытающихся развернуться в боевой порядок.

С переходом войны в фазу позиционной борьбы в установке минных полей поубавилось, и мины ставились кем угодно и как угодно, нередко без соблюдения необходимых правил, хотя бы по созданию карт минных полей. Это вело к большим потерям в войсках от собственных мин¹⁰⁰.

Конечно, главной причиной была недисциплинированность, но в то же время нельзя не учитывать то, что подразделения саперов, как правило, существовали на уровне бригады, а это, естественно, не соответствовало нуждам во взводном и ротном звеньях. Представлялось необходимым, чтобы как саперы, так и подрывники находились во всех подразделениях ранга роты. При этом необходимо обучать всех бойцов основам минно-взрывного дела, по крайней мере в отношении установки и обезвреживания всех видов минно-взрывных средств, что не требует много времени.

ЮНА, естественно, обладала большой теоретической базой и большим количеством специалистов, но большинство резервистов, призванных в армию, очень часто вообще не имело опыта работы с минами либо этот опыт был десяти-двадцатилетней давности. Известно же, сколь мал практический опыт работы с минно-взрывными устройствами у срочнотрудовых, особенно при том

режиме секретности, когда не хватало толковых справочников даже для офицеров.

Это относилось и к офицерам, и к рядовым, и поэтому страх перед минами в войсках был большой, да и были тому основания, ибо потери от мин часто достигали приблизительно четверти общего числа потерь в пехотных подразделениях.

Многие офицеры, сами не зная мин, не соглашались выделять своих людей в состав групп устройства заграждений¹⁰¹.

К тому же во время войны многие «пионерские» (саперные) подразделения использовались не по прямому назначению, а как строительные или пехотные и в их составе лишь меньшинство военнослужащих работало с минами.

Плохо использовалась контрольно-защитная служба из-за нежелания командиров оставлять своих бойцов у минных полей, что приводило к повторным разведкам полей или к потерям от своих же мин, и безответственность в данном случае была велика¹⁰².

Вместе с тем, по мнению югославских авторов, устройство минных полей все же послужило большим препятствием для хорватских сил, и те, не желая вести разминирование, пытались двигаться через неминированные пространства и часто попадали под огонь прямой наводкой, а отходя назад, опять накрывались огнем, но уже минометным.

При обороне позиций схемы минирования были, в общем, стандартными, и главным образом фортификационные сооружения усиливались минными полями, которые, в первую очередь на главных направлениях, прикрывались огнем.

Расстояние здесь было различным: от сотен метров до расстояния прямого выстрела из пушки. Но нередко мины огнем не прикрывались, особенно на второстепенных направлениях, либо во внутренней (второй) линии обороны. Помимо этого применялось и «беспокоящее минирование» в тылу противника вдоль направлений его движения¹⁰³.

Естественно, что эффективность заграждения значительно повышается при наличии огневого прикрытия противотанковыми средствами, которые могут добивать поврежденную взрывом мины машину. Еще более эффективным такое прикрытие является на уз-

ких, желательно узкополосных, дорогах на открытой местности при установке нескольких противотанковых мин или фугасов под дорожное покрытие и пары десятков противотанковых мин, усиленных противопехотными минами с одной или обеих сторон дороги.

Такая минная группа подковообразной формы обеспечивала использование засад из ПТРК или противотанковых пушек (даже устаревших) с расстояния до километра-двух при минимальном риске для собственных сил.

При этом подрыв головных мин или фугасов не играет ключевой роли. Их основная задача состоит в том, чтобы сделать дорогу непроезжей за счет создания воронок и обвалов или за счет подрыва мостов. В этом случае фугас устанавливается на большую глубину и обнаружить его миноискателем на глубине более 0,5 метра невозможно.

ФОТО 53. Подорванный на противотанковой мине в Хорватии танк М-84 Югославской народной армии // Сайт «Srpski oklop» // www.srpskioklop.paluba.info

В ходе городского боя скорость бронетехники довольно низка, а линия фронта весьма неопределенна, так что существует немало

возможностей по установке минных ловушек, управляемых из подвалов, в развалинах зданий. К тому же в городе работа с миноискателем затруднена, а часто вообще невозможна вследствие большого количества металлического фона.

Само минирование производилось силами ЮНА явно не в полную силу, тем более что противник уступал ЮНА в силах и уровне обучения.

В силу этого в ходе боевых действий разведка и обозначение минных полей являются одними из важнейших задач разведподразделений, «прокладывающих» маршрут для движения войск.

По причине такого характера современных войн возникает необходимость иметь саперов в каждом подразделении. Для саперов срок обучения не столь уж долог, если кандидатов отбирать из солдат с боевым опытом. Если каждое отделение обеспечить одним-двумя квалифицированными саперами, то за месяц они смогут сделать это отделение боеспособным, и главное тут — наличие большого числа учебных макетов. Эти макеты периодически должны устанавливаться на полигоне для того, чтобы в процессе их поиска у учащихся закрепился боевой навык и проявилось чутье.

Работе со щупом, ножом и миноискателем обучить вполне можно за месяц, так же как и подготовить уже опытных механиков-водителей к работе на машинах разграждения.

Дольше готовятся кинологи, тем более что подготовка миннорозыскных собак требует срока не менее полугода. Сами собаки очень важны прежде всего для разведки минных полей, так как они реагируют на главную опасность от мин — на взрывчатку, и в ходе действий на незнакомой местности подготовленная собака, следующая впереди патруля, значительно ускоряет движение, реагируя на мины. Вместе с тем в ходе войны 1991–1992 годов, несмотря на наличие центров подготовки собак в Белом Монастыре, позднее перебазируемом в Кикинду, применение собак в ЮНА широкомасштабным не стало.

Средства разминирования в войска нередко не поступали, и находившийся на вооружении удлиненный заряд УЗ-3 иногда провозглашался оружием и поэтому не выдавался такому «небоевому» роду войск, как инженерные войска¹⁰⁴.

Переносных зарядов, подобных советскому заряду разминирования УР-83П, не было, хотя они были весьма необходимы, как необходимым выявилось наличие плавающей машины разграждения.

Здесь было велико влияние стереотипов, и по существу главным методом разминирования был ручной. Тут использовались и легкие скручивающиеся щупы, и штык-ножи как от карабинов «Маузер», так и от югославских «Калашниковых».

По мнению полковника Душана Станижана, инженерные подразделения, ведя практически самостоятельно боевые действия, должны были состоять не только из саперов и строителей, но и из пехоты с ПТ средствами и иметь автомобили повышенной проходимости и бронетехнику, а по возможности и вертолеты¹⁰⁵. Обстановка требовала обучения людей в боевых условиях, и такая подготовка, как выяснилось, проходила быстрее и содержательнее, нежели в мирное время.

Большой слабостью оказалось недостаточное оснащение инженерной техникой, а существовавшая техника не была бронирована, в результате чего мины ставились в основном вручную.

В первое время в основном использовались мины натяжного действия, т.к. для минирования той же площади минами нажимного действия их требовалось гораздо больше, тем более что последние у военнослужащих вызывали страх и их устанавливали нередко без закапывания в грунт, а то и без установки взрывателей.

Противотанковых мин устанавливалось меньше, максимум одна на четыре противопехотных, из-за отсутствия у противника достаточного количества бронетехники.

Хорошо показали себя прицепные минные заградители там, где их все-таки применяли.

Минные заградители отнюдь не были тогда устаревшим оружием, и, возникни нужда, они могли бы прикрывать действия бронетанковых групп в случае их прорыва в глубину неприятельской обороны.

ЮНА имела на вооружении минные заградители ПМР-3 советского производства, которые буксировали тягачи типа ГТ-800, созданные на базе венгерского тягача «Чепей» К-800 (гусеничная машина на основе советского арттягача Великой Отечественной войны Я-12), но оснащенных двигателями собственного производства ФАП-13.

ФОТО 54. Югославский тягач ГТ-800 с минным заградителем ПМР-3 //
Сайт Military Forum // www.mycity-military.com

Однако оказалось необходимым и наличие легкобронированного плавающего минного заградителя, и после войны в Югославии для установки противотанковых противоднищевых мин ТМРП-6 (с взрывателем нажимного или штыревого (наклонного) действия) и мин ТМРП-7 (с магнитным дистанционным взрывателем) был создан минный заградитель на основе югославской БМП М-80¹⁰⁶.

ФОТО 55. Югославский миноукладчик, созданный на базе БМП М-80 //
Журнал министерства обороны Югославии «Нови Гласник»

Данный минный заградитель имел боекомплект в 288 мин, которые мог устанавливать в грунт со скоростью 500 мин в час с дистанцией между минами 4–10 м при скорости установки 2,5–4,5 км/ч либо с дистанцией 5–10 м при установке на грунт со скоростью 5–10 км/ч¹⁰⁷.

Вместе с тем ЮНА практически не применяла средства дистанционного минирования, которые на ее вооружении имелись, — двенадцатиствольная 262-мм реактивная система залпового огня «Оркан» М-87 югославско-иракской разработки с дальностью действия до 50 километров. Эта РСЗО имела ракеты Р-262, содержащие как моноблочную боевую часть, так и кассетную, содержащую либо 24 противотанковые проволочные мины КПОМ с магнитными взрывателями, либо 288 кумулятивно-осколочных боевых элементов КБ-1 и КБ-2 (модификации американских М42/46). На вооружении ЮНА находилась также тридцатидвухствольная 128-мм РСЗО «Огань» М-77, также имевшая ракеты как с моноблочной боевой частью, так и с кассетной, с четырьмя противотанковыми минами КПОМ либо с 48 кумулятивными боевыми элементами КБ-2 в каждой ракете М-77.

Инженерные войска

Инженерные войска, по мнению многих югославских специалистов, должны были иметь собственные боевые подразделения, а то и части, действующие в первом эшелоне и оснащенные бронированной техникой и огневыми средствами.

Инженерные войска в ходе боевых действий занимали важное место. Так, под Вуковаром около 20% войск составляли подразделения и части инженерных войск, что соответствует нормам войны во Вьетнаме (30%) и арабо-израильской войны 1973 года (20%).

Видимо, в войнах будущего этот процент возрастет еще больше в силу роста мощности оружия, что потребует существования в каждой части отдельного инженерно-строительного подразделения, занятого исключительно строительством укрытий для войск и располагающим соответствующей инженерной техникой.

В силу этого в каждой части необходимо было наличие отдельного инженерно-строительного подразделения, занятого исключительно строительством укрытий для войск и располагающим соответствующей инженерной техникой, в том числе бульдозерами, бетономешалкой и бензопилами.

ФОТО 56. Бульдозер БАТ М-1, состоявший на вооружении ЮНА // Сайт Military Forum // www.mycity-military.com

В бывшей СФРЮ в силу наличия большого числа рек важную роль сыграла инженерная техника, предназначенная для переправ, — в частности танковые мостоукладчики МТ-55А, колесные мостоукладчики ТММ-3, амфибийные транспортеры К-61 и ПТС, амфибийные понтоны ПКП-3 и ГСП, понтонные мосты ПМП, ПМ М-70, ПМ М-71, ПМ М-71А и «Bailey».

Необходимо также заметить, что войска защиты от ОМП должны были находиться в составе инженерных войск, дабы хорошие специалисты могли использовать свои знания. Следовало привлекать их как для использования различных зажигательных и дымовых средств, так и для борьбы с ними. Ныне трудно провести границу между оборонительным и наступательным оружием.

ФОТО 57. Амфибийные транспортеры ПТС советского производства на параде ЮНА в Белграде

Существованию инженерных войск как самостоятельного рода войск, а возможно, и вида вооруженных сил благоприятствует и технологический прогресс последнего века.

Ныне даже размах технологических катастроф, не говоря о применении оружия массового поражения, в состоянии привести к тому, что придется бороться уже не против неприятеля на фронте, а против технологических и природных катастроф.

Для выполнения подобных задач лучше всего подходят как раз инженерные войска.

В конце концов и система гражданской обороны, ныне неразумно забытая, может быть включена в состав инженерных войск в виде отдельных управлений, создаваемых по территориальному признаку при военных штабах и при управлении инженерных войск.

Тем самым при действиях на собственной территории возможно через систему гражданской обороны мобилизовать все строительные организации на военные нужды, а для этого же мобилизовать лиц, не подлежащих призыву для действий на фронте, и для подобных целей в составе инженерно-строительных частей следует иметь подразделения военной полиции.

Мобилизация и снабжение

При этом для мобилизации пехотных (стрелковых) частей, как показал опыт войны в Югославии, строительная техника будет единственной защитой пехоты, и потому в составе пехотных частей количество инженерно-строительных подразделений должно быть увеличено.

К тому же в ЮНА уделяли большое внимание и подготовке горнопехотных подразделений, представлявших собою все ту же пехоту, но подготовленную к ведению действий в горах.

ФОТО 58. Горнопехотное подразделение 31-го корпуса ЮНА на учениях // Сайт «Forum bivših pripadnika nekadašnje jna» // jna-sfrj.forum-aktiv.com

Необходимость существования такой пехоты существовала всю войну, так как техника не могла действовать в высокогорных рай-

онах (на высотах больших 1500–2000 метров), составлявших значительную часть территории СФРЮ.

В ходе боевых действий ЮНА, согласно сербским авторам, частыми были проблемы и с тыловой поддержкой, которая оказывалась неэффективной из-за все той же бюрократии в командовании и неприспособленности к действиям в первом эшелоне.

Так, само развертывание тыловых рот в тыловые батальоны вызывало многочисленные проблемы, ибо мобилизованные резервисты очень часто не знали или забыли свои воинские специальности, тогда как более нужных специалистов из гражданской среды получить было тяжело¹⁰⁸.

Кадровые офицеры часто, как оказалось, не знали принципов работы создаваемых служб, тем более что в мирное время тыловые батальоны не создавались, а в автопарках было много неподходящей техники низкой проходимости, а нередко и неисправной¹⁰⁹.

ФОТО 59. Грузовик ЮНА ТАМ-130 // Сайт Military Forum // www.mycity-military.com

Даже машины, после длительного хранения снимаемые с консервации, не раз отказывали. Порою не хватало даже канистр и приходилось заправляться прямо из автоцистерн¹¹⁰.

ФОТО 60. Грузовик-автоцистерна ЮНА ТАМ-5000 //
Сайт Military Forum // www.mycity-military.com

Одной из главных проблем было техобслуживание колонн, растягивавшихся на марше до сотни километров, и здесь из-за постоянных поломок приходилось создавать подвижные технические группы, устранявшие легкие поломки, и группу основного техобслуживания, шедшую в хвосте колонны¹¹¹.

Столь же большие недостатки проявились в вопросе эвакуации подбитой и неисправной техники, которая хотя и получала в основном легкие повреждения, но даже не эвакуировалась из-под огня¹¹².

Для ремонта таких легких повреждений не хватало специалистов на месте, хотя техника часто могла сразу же возвращаться в строй¹¹³.

Весьма сложной проблемой была доставка боеприпасов, и для ее решения часто использовали возвращавшуюся после ремонта из тыла бронетехнику, но это был временный выход¹¹⁴.

Медицинская и интендантская службы

Обнаружилось также, что медицинская и интендантская службы в своих действиях часто игнорировали командира тылового батальона, так как куда в большей степени зависели от собственных вышестоящих звеньев и даже от гражданских инстанций, чем от командования батальона¹¹⁵.

Большим недостатком было отсутствие нужного числа медицинских специалистов на фронте, хотя как раз там быстрее всего надо было уметь прооперировать раненых и определить им точное лечение, так как с увеличением сроков вмешательства последствия ранений становилось тяжелее лечить.

Так, большие недостатки при невозможности использовать местные учреждения здравоохранения возникли при эвакуации раненых, тем более что санитарные машины были легкой мишенью для противника, да и не всегда имелись в первом эшелоне¹¹⁶.

ФОТО 61. Доктора Военно-медицинской академии у медицинского БРДМ в марте 1990 года в районе Похорья // фото Милорада Гачановича

Если суммировать опыт войны в Югославии, то самым рациональным было бы, если бы каждый большой тыловой госпиталь посылал группы своих специалистов для создания полевых госпиталей в частях ранга полк-бригада, в свою очередь командирующих на фронт дежурные группы санитаров и докторов, тесно взаимодействующих с санитарями подразделений на фронте.

Обязательно при этом в военно-медицинской службе иметь отдел военных ветеринаров и отдел эпидемиологов, контролировавших бы зачистку местности от трупов животных, а также ведущих борьбу с насекомыми — распространителями инфекционных заболеваний.

При необходимости они должны противодействовать противнику, применяющему бактериологическое оружие.

Военно-медицинская служба должна иметь также специалистов по лечению последствий применения противником оружия массового поражения и новых видов электронного и психологического оружия.

При этом военно-медицинская служба должна оказывать содействие местному населению.

ФОТО 62. «Санитарка» ЮНА // Сайт Military Forum // mycity-military.com

Санитарная служба должна иметь и полевые хирургические операционные, которые должны быть обеспечены нужным количеством медицинского материала.

Как раз именно в первые часы после ранения человека решается вопрос, будет ли жить человек или нет, равно как и об отдаленных последствиях, таких как инвалидность в результате ранения, тем самым сохраняя его для армии. Естественно, для санитарной службы необходимы вертолеты.

Ремонтная служба, тыл и транспорт

Вообще же быстрая и эффективная связь тыловых служб с глубоким тылом была очень важна, и было бы рационально организовать посменное дежурство в первом эшелоне групп из тыловых баз этих служб для укрепления связи с тылом и улучшения качества тылового обеспечения¹¹⁷.

В данном случае оказалась обязательной организация объединения ремонтной службы и военного производства.

Это было вызвано не только потребностями фронта, но и потребностями производственников, и в таком случае они вовремя бы получали данные о недостатках, выявленных в ходе эксплуатации техники.

В силу этого каждой военной фабрике следует создавать несколько своих эксплуатационных групп, направляя их в те соединения, где находятся на вооружении производимые образцы техники либо хотя бы их большое количество. Как показала практика многих войн, большую часть подбитой бронетехники можно вернуть в строй, однако главное препятствие — отсутствие нужного числа специалистов на фронте.

При поддержке таких «эксплуатационных» групп ремонтные подразделения могли бы быстрее и качественнее восстанавливать технику.

При этом рационально иметь передвижные ремонтные мастерские, могущие осуществлять капитальный ремонт техники. Это явно дешевле и проще отправки техники в тыл.

При этом следует иметь единый центр управления ремонтом техники, в котором бы совместно с «эксплуатационными» группами обобщались бы все замечания и выводы, поступающие с фронта.

Практически ремонтная служба должна быть организована в соответствии с интересами обслуживания техники, и тем самым она была бы организована как отдельное ведомство, а не делилась бы между частями и соединениями.

Таким же образом должен быть организован весь тыл, который следует устроить как единую организацию со штабом и командованием, причем упор стоит делать на использовании гражданских специалистов, проходивших бы подготовку на военных курсах и направлявшихся в части с самого военного производства.

Единое командование тылом необходимо и в области транспорта.

Весь транспорт — автомобильный, морской, речной, железнодорожный, авиационный — имеет первостепенное значение и подлежит полному учету и, при необходимости, мобилизации.

Штаб должен иметь прямую связь с передовым командным пунктом, с центром управления тылом и с центром связи, которые, в свою очередь, контролировали бы транспортные коммуникации через командный центр управления транспорта.

Транспорт в войне в Югославии играл ключевую роль, ибо вопросы продовольственного и материального снабжения являются не менее важными, чем снабжение боеприпасами.

В подобной войне, где государство нередко не может снабжать свои войска, систему тыла следует привязывать к местной инфраструктуре.

Так, для сбора продуктов питания следует либо создавать мобильные группы снабжения, либо повторить современный американский опыт в Ираке и Афганистане и данные вопросы давать на откуп частным военным компаниям.

В конечном итоге следует дать больше инициативы штабам полкового-бригадного звена. Следует разрешить им, точнее подчиненным им мобильным группам снабжения или частным военным компаниям, создавать самостоятельные предприятия, трудоустроявая, а иногда и мобилизуя местное население в качестве гражданских специалистов.

Чтобы шить форму или разводить свиней, военное образование не нужно. Лучше разрешить «пироги печь пирожнику, а сапоги тачать сапожнику», а не выдумывать новые должности.

Ныне производственные линии, где делают обувь либо консервы, являются автоматизированными. Вполне возможно такие производственные линии иметь в подчинении тыла, и трудоустраивать туда опять-таки можно как ветеранов, которые вследствие ранений или болезни оказались неспособными к строевой службе, и членов семей военнослужащих, так и местное население.

ФОТО 63. Буксируемая военная кухня ЮНА

Поддержка местным населением в подобных войнах — залог успеха, а эта поддержка обеспечивается и эффективным управлением этим населением.

Поэтому в каждом штабе должно существовать управление гражданской администрации, также имеющее отдел снабжения, тесно связанный с тыловыми службами действующих частей.

Практически тыл должен работать как единый организм и, соответственно, иметь собственный штаб, планирующий действия на краткосрочной и долгосрочной основе. Так как в ходе маневренных действий потребность войск в тыловой поддержке выше, нежели при позиционных действиях, то при таком планировании

можно перенаправлять часть сил с одного участка фронта на другой. Соответственно, как и всякий штаб, командование тыла должно иметь свою разведку — то есть вышеупомянутое управление гражданской администрации, которое, устанавливая связи с местными властями, обеспечивает командование тыла нужной информацией.

Практически с его помощью можно подчинить местную гражданскую среду, и это, в свою очередь, требует соответствующей войсковой поддержки откомандированных подразделений — в первую очередь, из состава военной полиции и охранных подразделений.

В Югославии, на территории которой шла гражданская война и возможности по снабжению ЮНА из Сербии и Черногории были ограничены, возникла потребность в создании собственной гражданской администрации и, в конечном итоге, в ее сотрудничестве с органами военной безопасности. Отсутствие единого управления тылом в ЮНА возмещалось поддержкой сербского населения и местных сербских властей. Неслучайно с удалением от сербских областей надежность тылового обеспечения значительно снижалась.

В той войне это еще как-то могло удовлетворять потребности ЮНА, но в войне с превосходящим по силам противником чрезмерная опора на глубокий тыл вызывала бы перегруженность и уязвимость коммуникаций и практическую блокаду фронта, главным образом первого эшелона.

¹ *Jovanović Dragomir*. Oklopne i mehanizovane jedinice u borbenim dejstvima u naseljenim mjestima // *Vojni glasnik*. 1992. br. 1.

² *Poštić Miloš*. Borbeni dejstva u Istočnoj Slavoniji 1991–1992 // *Novi glasnik*. 1996. br. 3/4.

³ *Poštić Miloš*. Borbeni dejstva u Istočnoj Slavoniji 1991–1992 // *Novi glasnik*. 1996. br. 3/4.

⁴ *Savić Darko*. Upotreba oklopno-mehanizovanih jedinica u naseljenim mjestima // *Vojni glasnik*. 1992. br. 1.

⁵ *Vučković Novica*. Odbrana sela // *Vojni glasnik*. 1992. br. 3/4.

⁶ *Vučković Novica*. Odbrana sela // *Vojni glasnik*. 1992. br. 3/4.

⁷ *Vučković Novica*. Odbrana sela // *Vojni glasnik*. 1992. br. 3/4.

⁸ *Vučković Novica*. Odbrana sela // *Vojni glasnik*. 1992. br. 3/4.

⁹ *Vuković Dragan*. Za savremenije organizovanje OMJ // *Novi glasnik*. 1994. br. 5–6.

¹⁰ *Savić Darko*. Upotreba oklopno-mehanizovanih jedinica u naseljenim mjestima // *Vojni glasnik*. 1992. br. 1.

¹¹ *Savić Darko*. Upotreba oklopno-mehanizovanih jedinica u naseljenim mjestima // *Vojni glasnik*. 1992. br. 1.

¹² *Savić Darko*. Upotreba oklopno-mehanizovanih jedinica u naseljenim mjestima // Vojni glasnik. 1992. br. 1.

¹³ *Savić Darko*. Upotreba oklopno-mehanizovanih jedinica u naseljenim mjestima // Vojni glasnik. 1992. br. 1.

¹⁴ *Poštić Miloš*. Borbena dejstva u Istočnoj Slavoniji 1991–1992 // Novi glasnik. 1996. br. 3/4.

¹⁵ *Nikolić Dragomir*. Dejstva oklopnih borbenih vozila u paru // Novi glasnik.

¹⁶ *Jovanović Dragomir*. Oklopne i mehanizovane jedinice u borbenim dejstvima u naseljenim mjestima // Vojni glasnik. 1992. br. 1.

¹⁷ *Simpkin Ričard*. Nadmetanje u brzini manevra // Vojno-izdavački i novinski centar. Beograd, 1991. Race to the swift. ELS Consultant Linguists Ltd.

¹⁸ *Simpkin Ričard*. Nadmetanje u brzini manevra // Vojno-izdavački i novinski centar. Beograd, 1991. Race to the swift. ELS Consultant Linguists Ltd.

¹⁹ *Dorđević Miloslav*. Tenk M84 u XXI vjeku // Novi glasnik. 1993. br. 1.

²⁰ *Mihajlović Srećko*. Borbena vozila pešadije M-80A // Novi glasnik. 1999. br. 1.

²² *Aleksić Marinko, Vidojević Rajko*. Samohodni protivavionski top 30/2 mm «Pra-ga» na bojištu // Novi glasnik. 1997. br. 5.

²³ *Aleksić Marinko, Vidojević Rajko*. Samohodni protivavionski top 30/2 mm «Pra-ga» na bojištu // Novi glasnik. 1997. br. 5.

²⁴ *Mihajlović Srećko*. Borbena vozila pešadije M-80A // Novi glasnik. 1999. br. 1.

²⁵ *Simpkin Ričard*. Nadmetanje u brzini manevra // Vojno-izdavački i novinski centar. Beograd, 1991. Race to the swift. ELS Consultant Linguists Ltd.

²⁶ *Koturovac Dušan*. Nosilac vatrene moći kopnene vojske // Vojni glasnik.

²⁷ *Koturovac Dušan*. Nosilac vatrene moći kopnene vojske // Vojni glasnik.

²⁸ *Koturovac Dušan*. Nosilac vatrene moći kopnene vojske // Vojni glasnik.

³⁰ *Miletić Milan*. Iskustvo iz upotrebe artiljerije u ratu 1991–1992 // Vojno delo. 1996. br. 2.

³¹ *Milan Miletić*. Upotreba artiljerije na ratištu // Vojni glasnik. 1993. Br. 4/5; Артилерия во фронтовых операциях 1991 года // Vojni glasnik. 1996. Br. 6;

Артилерия в контрбатарейной борьбе // Vojni glasnik. 1997. Br. 7.

³² *Dragan Nikolić*. Minobacač univerzalno oružje pešadije // Vojni glasnik. 1996. Br. 6.

³³ *Raduћ Александар*. Партизански летелице // Арсенал. Бр. 20 од 15.08.2008.

³⁴ *Raduћ Александар*. Партизански летелице // Арсенал. Бр. 20 од 15.08.2008.

³⁵ *Raduћ Александар*. Партизански летелице // Арсенал. Бр. 20 од 15.08.2008.

³⁶ *Raduћ Александар*. Повратак двадесетдеветки // Арсенал — Одбрана. Бр 14 од 15.02.2008.

³⁷ *Dušan Stanižan*. Inžinjerijsko obezbeđenje pri oslobađanju naseljenog mjesta // Vojni glasnik. 1993. Br. 3.

³⁸ *Mladen Mihajlović, Dušan Stanižan, Milosav Stojanović*. Inžinjerija u borbenim dejstvima // Vojni glasnik. 1996. Br. 5/6.

³⁹ *Radmanović Milan*. Zaprečavanje u borbenim dejstvima // Vojni glasnik. 1992. br. 3–4.

⁴⁰ *Radmanović Milan*. Zaprečavanje u borbenim dejstvima // Vojni glasnik. 1992. br. 3–4.

⁴¹ *Radmanović Milan*. Zaprečavanje u borbenim dejstvima // Vojni glasnik. 1992. br. 3–4.

⁴² *Radmanović Milan*. Zaprečavanje u borbenim dejstvima // Vojni glasnik. 1992. br. 3–4.

⁴³ *Stojanović Vlastimir*. Odbrana gradova // Vojno delo. 1992. br. 4–5.

⁴⁴ *Stojanović Vlastimir*. Odbrana gradova // Vojno delo. 1992. br. 4–5.

⁴⁵ *Stojanović Vlastimir*. Odbrana gradova // Vojno delo. 1992. br. 4–5.

⁴⁶ *Stojanović Vlastimir*. Odbrana gradova // Vojno delo. 1992. br. 4–5.

- ⁴⁷ *Stojanović Vlastimir*. Odbrana gradova // Vojno delo. 1992. br. 4–5.
- ⁴⁸ *Stojanović Vlastimir*. Odbrana gradova // Vojno delo. 1992. br. 4–5.
- ⁴⁹ *Stojanović Vlastimir*. Odbrana gradova // Vojno delo. 1992. br. 4–5.
- ⁵⁰ *Stanižan Dušan, Stanojević Milosav, Bošković Branko*. Iskustvo iz inženjerskog obezbeđenja borbenih dejstava u građanskom ratu u Hrvatskoj // Vojno delo. 1995. br. 1.
- ⁵¹ *Radmanović Milan*. Zaprečavanje u borbenim dejstvima // Vojni glasnik. 1992. br. 3–4.
- ⁵² *Radmanović Milan*. Zaprečavanje u borbenim dejstvima // Vojni glasnik. 1992. br. 3–4.
- ⁵³ *Radmanović Milan*. Zaprečavanje u borbenim dejstvima // Vojni glasnik. 1992. br. 3–4.
- ⁵⁴ *Radmanović Milan*. Zaprečavanje u borbenim dejstvima // Vojni glasnik. 1992. br. 3–4.
- ⁵⁵ *Radmanović Milan*. Zaprečavanje u borbenim dejstvima // Vojni glasnik. 1992. br. 3–4.
- ⁵⁶ *Radmanović Milan*. Zaprečavanje u borbenim dejstvima // Vojni glasnik. 1992. br. 3–4.
- ⁵⁷ *Radmanović Milan*. Zaprečavanje u borbenim dejstvima // Vojni glasnik. 1992. br. 3–4.
- ⁵⁸ *Stanižan Dušan, Stanojević Milosav, Bošković Branko*. Iskustvo iz inženjerskog obezbeđenja borbenih dejstava u građanskom ratu u Hrvatskoj // Vojno delo. 1995. br. 1.
- ⁵⁹ *Stanižan Dušan, Stanojević Milosav, Bošković Branko*. Iskustvo iz inženjerskog obezbeđenja borbenih dejstava u građanskom ratu u Hrvatskoj // Vojno delo. 1995. br. 1.
- ⁶⁰ *Stanižan Dušan, Stanojević Milosav, Bošković Branko*. Iskustvo iz inženjerskog obezbeđenja borbenih dejstava u građanskom ratu u Hrvatskoj // Vojno delo. 1995. br. 1.
- ⁶² *Branko Bošković*. Iskustvo iz inženjerskog obezbeđenja borbenih dejstava u lokalnim ratovima u svetu // Vojno delo. 1994. br. 3/4.
- ⁶³ *Stanižan Dušan, Stanojević Milosav, Bošković Branko*. Iskustvo iz inženjerskog obezbeđenja borbenih dejstava u građanskom ratu u Hrvatskoj // Vojno delo. 1995. br. 1.
- ⁶⁴ *Stanižan Dušan, Stanojević Milosav, Bošković Branko*. Iskustvo iz inženjerskog obezbeđenja borbenih dejstava u građanskom ratu u Hrvatskoj // Vojno delo. 1995. br. 1.
- ⁶⁵ *Stevanović Trajko, Petrović Svetislav*. Priručnik o minskoekspozivnih sredstava // Zavod za udžbenika i nastavna sredstva. Beograd, 1987.
- ⁶⁶ *Stevanović Trajko, Petrović Svetislav*. Priručnik o minskoekspozivnih sredstava // Zavod za udžbenika i nastavna sredstva. Beograd, 1987.
- ⁶⁷ *Stevanović Trajko, Petrović Svetislav*. Priručnik o minskoekspozivnih sredstava // Zavod za udžbenika i nastavna sredstva. Beograd, 1987.
- ⁶⁸ *Stevanović Trajko, Petrović Svetislav*. Priručnik o minskoekspozivnih sredstava // Zavod za udžbenika i nastavna sredstva. Beograd, 1987.
- ⁶⁹ *Stevanović Trajko, Petrović Svetislav*. Priručnik o minskoekspozivnih sredstava // Zavod za udžbenika i nastavna sredstva. Beograd, 1987.
- ⁷⁰ *Stanižan Dušan, Stanojević Milosav, Bošković Branko*. Iskustvo iz inženjerskog obezbeđenja borbenih dejstava u građanskom ratu u Hrvatskoj // Vojno delo. 1995. br. 1.
- ⁷¹ *Stevanović Trajko, Petrović Svetislav*. Priručnik o minskoekspozivnih sredstava // Zavod za udžbenika i nastavna sredstva. Beograd, 1987.
- ⁷² *Jane's Mines and Mine Clearance 1999–2000* / Ed. by Colin King. Janes Information Group; 4th edition. 01.12.1999.
- ⁷⁵ *Stevanović Trajko, Petrović Svetislav*. Priručnik o minskoekspozivnih sredstava // Zavod za udžbenika i nastavna sredstva. Beograd, 1987.
- ⁷⁶ *Stevanović Trajko, Petrović Svetislav*. Priručnik o minskoekspozivnih sredstava // Zavod za udžbenika i nastavna sredstva. Beograd, 1987.
- ⁷⁷ *Stevanović Trajko, Petrović Svetislav*. Priručnik o minskoekspozivnih sredstava // Zavod za udžbenika i nastavna sredstva. Beograd, 1987.
- ⁷⁸ *Stevanović Trajko, Petrović Svetislav*. Priručnik o minskoekspozivnih sredstava // Zavod za udžbenika i nastavna sredstva. Beograd, 1987.

- ⁸⁰ *Stevanović Trajko, Petrović Svetislav*. Priručnik o minskeekspozivnih sredstava // Zavod za udbena i nastavna sredstva. Beograd, 1987.
- ⁸¹ *Stevanović Trajko, Petrović Svetislav*. Priručnik o minskeekspozivnih sredstava // Zavod za udbena i nastavna sredstva. Beograd, 1987.
- ⁸² *Stevanović Trajko, Petrović Svetislav*. Priručnik o minskeekspozivnih sredstava // Zavod za udbena i nastavna sredstva. Beograd, 1987.
- ⁸³ *Stevanović Trajko, Petrović Svetislav*. Priručnik o minskeekspozivnih sredstava // Zavod za udbena i nastavna sredstva. Beograd, 1987.
- ⁸⁴ *Stevanović Trajko, Petrović Svetislav*. Priručnik o minskeekspozivnih sredstava // Zavod za udbena i nastavna sredstva. Beograd, 1987.
- ⁸⁵ *Stevanović Trajko, Petrović Svetislav*. Priručnik o minskeekspozivnih sredstava // Zavod za udbena i nastavna sredstva. Beograd, 1987.
- ⁸⁶ *Stevanović Trajko, Petrović Svetislav*. Priručnik o minskeekspozivnih sredstava // Zavod za udbena i nastavna sredstva. Beograd, 1987.
- ⁸⁷ *Stevanović Trajko, Petrović Svetislav*. Priručnik o minskeekspozivnih sredstava // Zavod za udbena i nastavna sredstva. Beograd, 1987.
- ⁸⁸ *Stevanović Trajko, Petrović Svetislav*. Priručnik o minskeekspozivnih sredstava // Zavod za udbena i nastavna sredstva. Beograd, 1987.
- ⁸⁹ *Stevanović Trajko, Petrović Svetislav*. Priručnik o minskeekspozivnih sredstava // Zavod za udbena i nastavna sredstva. Beograd, 1987.
- ⁹⁰ *Stevanović Trajko, Petrović Svetislav*. Priručnik o minskeekspozivnih sredstava // Zavod za udbena i nastavna sredstva. Beograd, 1987.
- ⁹¹ *Stevanović Trajko, Petrović Svetislav*. Priručnik o minskeekspozivnih sredstava // Zavod za udbena i nastavna sredstva. Beograd, 1987.
- ⁹² *Stevanović Trajko, Petrović Svetislav*. Priručnik o minskeekspozivnih sredstava // Zavod za udbena i nastavna sredstva. Beograd, 1987.
- ⁹³ *Stevanović Trajko, Petrović Svetislav*. Priručnik o minskeekspozivnih sredstava // Zavod za udbena i nastavna sredstva. Beograd, 1987.
- ⁹⁴ *Stevanović Trajko, Petrović Svetislav*. Priručnik o minskeekspozivnih sredstava // Zavod za udbena i nastavna sredstva. Beograd, 1987.
- ⁹⁵ *Stevanović Trajko, Petrović Svetislav*. Priručnik o minskeekspozivnih sredstava // Zavod za udbena i nastavna sredstva. Beograd, 1987.
- ⁹⁶ *Stevanović Trajko, Petrović Svetislav*. Priručnik o minskeekspozivnih sredstava // Zavod za udbena i nastavna sredstva. Beograd, 1987.
- ⁹⁷ *Stevanović Trajko, Petrović Svetislav*. Priručnik o minskeekspozivnih sredstava // Zavod za udbena i nastavna sredstva. Beograd, 1987.
- ⁹⁸ *Stanižan Dušan, Stanojević Milosav, Bošković Branko*. Iskustvo iz inženjerskog obezbeđenja borbenih dejstava u građanskom ratu u Hrvatskoj // Vojno delo. 1995. br. 1.
- ⁹⁹ *Stanižan Dušan, Stanojević Milosav, Bošković Branko*. Iskustvo iz inženjerskog obezbeđenja borbenih dejstava u građanskom ratu u Hrvatskoj // Vojno delo. 1995. br. 1.
- ¹⁰⁰ *Stanižan Dušan, Stanojević Milosav, Bošković Branko*. Iskustvo iz inženjerskog obezbeđenja borbenih dejstava u građanskom ratu u Hrvatskoj // Vojno delo. 1995. br. 1.
- ¹⁰¹ *Stanižan Dušan, Stanojević Milosav, Bošković Branko*. Iskustvo iz inženjerskog obezbeđenja borbenih dejstava u građanskom ratu u Hrvatskoj // Vojno delo. 1995. br. 1.
- ¹⁰² *Stanižan Dušan, Stanojević Milosav, Bošković Branko*. Iskustvo iz inženjerskog obezbeđenja borbenih dejstava u građanskom ratu u Hrvatskoj // Vojno delo. 1995. br. 1.
- ¹⁰³ *Branko Bošković*. Iskustvo iz inženjerskog obezbeđenja borbenih dejstava u lokalnim ratovima u svetu // Vojno delo. 1994. br. 3/4.

- ¹⁰⁴ *Stanižan Dušan, Stanojević Milosav, Bošković Branko.* Iskustvo iz inženjerskog obezbeđenja borbenih dejstava u građanskom ratu u Hrvatskoj // *Vojno delo.* 1995. br. 1.
- ¹⁰⁵ *Stanižan Dušan, Stanojević Milosav, Bošković Branko.* Iskustvo iz inženjerskog obezbeđenja borbenih dejstava u građanskom ratu u Hrvatskoj // *Vojno delo.* 1995. br. 1.
- ¹⁰⁶ *Димитић Предраг, Јевтовић Предраг, Кошутинић Ђорђе.* Оклопни самоходни минополагачи // *Нови гласник.* 1994. № 5–6.
- ¹⁰⁷ *Димитић Предраг, Јевтовић Предраг, Кошутинић Ђорђе.* Оклопни самоходни минополагачи // *Нови гласник.* 1994. № 5–6.
- ¹⁰⁸ Intendansko obezbeđenje operativne grupe u ratu 1991–1992 // *Novi glasnik.* 1993. br. 1.
- ¹⁰⁹ Intendansko obezbeđenje operativne grupe u ratu 1991–1992 // *Novi glasnik.* 1993. br. 1.
- ¹¹⁰ Intendansko obezbeđenje operativne grupe u ratu 1991–1992 // *Novi glasnik.* 1993. br. 1.
- ¹¹¹ *Andejić Marko.* Tehničko obezbeđenje brigade na maršu // *Novi glasnik.* 1995. br. 2.
- ¹¹² *Andejić Marko.* Tehničko obezbeđenje brigade na maršu // *Novi glasnik.* 1995. br. 2.
- ¹¹³ *Andejić Marko.* Tehničko obezbeđenje brigade na maršu // *Novi glasnik.* 1995. br. 2.
- ¹¹⁴ *Andejić Marko.* Tehničko obezbeđenje brigade na maršu // *Novi glasnik.* 1995. br. 2.
- ¹¹⁵ *Andrejević Marko.* Pozadinski bataljon u borbenim dejstvima // *Novi glasnik.* 1995. br. 2.
- ¹¹⁶ *Arandjelović Stojan i grupa saradnika.* Zbrinjavanje povređenih i oboljelih // *Novi glasnik.* 1994. Br. 2; *Šćepanović Gavriilo.* Sanitetski bataljon u borbenim dejstvima // *Novi glasnik.*
- ¹¹⁷ *Andrejević Marko.* Pozadinski bataljon u borbenim dejstvima // *Novi glasnik.* 1995. br. 2.

Антон Печерский

Бронетанково-механизированные войска ЮНА, СВК и ВРС

Вторая часть книги может рассматриваться как дополнение к рассказу о югославских вооруженных силах в войнах первой половины 1990-х гг. их участника и отличного аналитика Олега Валецкого. Далее речь пойдет об одном роде вооруженных сил: его структуре, боевом применении, технике, людях. При наличии и доступности сведений отдельные моменты его истории мы постарались изложить возможно исчерпывающе и детально, в иных случаях ограничились описанием на «верхнем» уровне.

В основу настоящего очерка положены соответствующие главы из превосходного труда Бояна Б. Димитриевица «Югославские бронетанковые войска 1945–2006. Модернизация и применение»¹. Разделы про бронепоезд «Краина экспресс» и бронемашины «Гвардии «Пантер» взяты из наших статей, выходивших ранее в периодике (журналы «Военная кампания» и «М-Хобби» соответственно). За материалы по бронепоезду, а также по мусульманским «паттонам» и машинам ХВО я тепло благодарю своего белградского друга и соавтора Александра Радича. Отрывочные данные о сербских танках в так называемом «первом Бихачском кризисе» взяты из документального приложения к монографии выдающегося хорватского военного историка Давора Марияна «Буря»². Используя бригадные истории и другую литературу, удалось дополнить сведения по отдельным соединениям и боевому применению танков. Это относится к 1-й Маевицкой легкопехотной бригаде³, 2-й Маевицкой легкопехотной бригаде⁴, 3-й и 4-й Озренским легкопехотным бригадам и сражению за Возучу⁵, Илиашской легкопехотной бригаде⁶. Эти подробные работы по отдельным соединениям, а также книга памяти погибших уроженцев Семберии⁷ позволили, помимо прочего, дополнить рассказ о машинах и армейских структурах отдельными биографиями павших сербских танкистов либо бойцов, погибших от действий неприятельских танков. В отдельных местах нашего текста

информация может показаться фрагментарной, каковой она, по сути, и является: настоящий вариант работы представляет собой первый цельный подход, над которым мы работаем и постараемся значительно расширить и лучше структурировать известную нам информацию. Пока же перед вами — плод нашего искреннего интереса к описываемой теме и скромная дань памяти сербским танкистам Оборонительно-Отечественной войны 1992–1995 гг.

Бронетанково-механизированные войска ЮНА

В 1991 г. ЮНА имела 443 танка М-84 и 73 Т-72 (в составе трехбригадной 1-й Пролетарской гвардейской механизированной дивизии, 1-й, 4-й, 211-й, 243-й и 252-й бронетанковых и 51-й механизированной бригады, Школьном центре бронетанковых и механизированных войск и 980-го учебного центра в Баня Луке); 1614 Т-55, 889 Т-34, 551 БТР М-60П и М-60ПБ и 994 БМП М-80 и М-80А.

Первым танковым соединением, принявшим участие в противодействии сепаратизму, стала 4-я бронетанковая бригада, стоявшая в Ястребарском (Хорватия). 23 ноября 1990 г. ее машины М-84 впервые вышли из расположения части. 24–26 января 1991 г. рота этой бригады охраняла аэродром Плесо.

Первое вооруженное столкновение с участием федеральной бронетехники произошло 2 марта в Пакраце. Полиция этого города с преимущественно сербским населением получила новую униформу с нашивками в виде шаховницы, напоминавшей сербам усташский геноцид и оскорблявшей их души. Полицейские-сербь отказались надевать ее, после столкновения с сослуживцами-хорватами забрали содержимое оружейной комнаты в здании МВД. Для разведения сцепившихся общин в город ввели боевую группу 2-го механизированного батальона 265-й бригады, заранее приведенную в 6-часовую готовность. Боевую группу обстрелял из пулемета БРДМ БОВ хорватской полиции, по которому отстрелялся из пулемета же один из танков. После нескольких часов переговоров стороны удалось развести, и между ними была устроена типичная для того периода «тампон-зона», занятая войсками.

В конце января заместитель начальника Генерального штаба отдал распоряжение батальону 252-й бронетанковой бригады типа А перейти из Кралева в казарму «Васа Чарапич» в Белграде. Здесь он выполнял функцию бронетанкового батальона гвардейской бригады. Приказ был повторен 2 марта со сроком выполнения до 30-го числа. Когда батальон отправился в Белград, в «его» бригаде 2-й бронетанковый батальон типа Р был развернут до штата А.

9 марта в Белграде демонстрации оппозиции закончились ожесточенными столкновениями с полицией: погибли по одному демонстранту и полицейскому. Ранее демонстрации были запрещены, и именно вопреки запрету оппозиционеры массово вышли в

центр столицы. Хотя после полудня обстановка относительно успокоилась, президент Сербии Слободан Милошевич обратился к президиуму СФРЮ с просьбой ввести в столицу войска. В 18:30 бронетехника 1-й Пролетарской механизированной бригады полковника Милорада Вучича вошла в Белград и заняла позиции у Союзной скупщины, Главного почтамта, Дома ЮНА, Союзного секретариата народной обороны, Бранков мост. Несколько оппозиционных лидеров были арестованы, и на следующий день в 16 часов танки и бронемашинны покинули столицу. После вывода техники начался сход студентов на Теразиях, переросший в новый массовый митинг к вечеру.

В Сербии была проведена мобилизация в 453-й механизированной, 211-й бронетанковой и 1-й Пролетарской гвардейской механизированной бригадах. Первая мобилизация в году была самой успешной — в гвардейскую бригаду призвали 107% личного состава! Однако через 18 дней резервистов распустили. Часть личного состава 211-й бронетанковой бригады пополнила части типа Р: 3-й бронетанковый батальон 1-й бронетанковой бригады в Врхнике и 2-й бронетанковый батальон 228-й моторизованной бригады в Пивке (оба в Словении).

31 марта два батальона (из 4-й и 329-й бронетанковых бригад) вошли в район Плитвиц, чтобы разнять столкнувшихся хорватскую полицию и сербскую милицию САО Краина. 1-й батальон 329-й бригады из Баня Луки находился в Плитвицах до сентября и был разделен на части, размещенные в различных местах области. 30 мая туда же прибыл механизированный батальон 4-й бронетанковой бригады из Карловаца. В последующие месяцы части батальона были отправлены в Кореницу, Корнатский Мост, Мукинъ, Любово, Теслинград и Госпич.

После учреждения отделения полиции в селе Кieve с преимущественно хорватским населением (район рек Зрмани и Крки) возникло напряжение и там. Штаб 9-го корпуса направил в эту местность бронетанковый батальон 221-й моторизованной бригады.

В начале апреля Союзный секретариат народной обороны принял решение усилить бронетанковые войска в Краине частями с

востока страны. 622-я моторизованная бригада из Петрине получила батальон новых М-84 от 51-й механизированной бригады из Панчева. Батальон прибыл в апреле на нескольких эшелонах в Приедор, оттуда выдвинулся в Петринию, а потом — на Банию. Здесь он оставался до мая 1992 г., действуя отдельно от основных сил 622-й бригады. Впоследствии его танки войдут в состав СВК. По батальону из 36-й и 453-й механизированных бригад 12-го корпуса из Нового Сада пошли в Восточную Славонию.

После вооруженного столкновения и первой победы сербов-краишников в Боровом Селе 2 мая туда были посланы танки 12-й механизированной бригады из Осиека. Военные опять развели враждующие стороны.

На первой неделе мая бронетанковый батальон 10-й моторизованной бригады из Мостара двинулся на плато Купрес. Приказ имел гриф секретности, однако хорватские сепаратисты получили точную информацию о его отправлении по линии своих осведомителей из Общенародной обороны и общественной самозащиты. Сразу по выходе из Мостара у шоссе расположились группы хорватов, наблюдавшие за движением батальона и устроившие провокацию. 7 мая в селе Поло в Западной Герцеговине жители-хорваты окончательно заблокировали часть. На разблокирование срочно выдвинули батальонную группу с танками Т-72 и М-84, сформированную в том числе из курсантов 44-го класса Военной академии, завершавших последний год обучения в Школьно-учебном центре бронетанковых войск. Группа ускоренным маршем прошла с полигона на Маняче через Ключ и Шипово в район Донего Малована возле Купреса, где задержали и ее. В ситуацию пришлось вмешаться тогдашнему президенту БиГ Алии Изетбеговичу, после чего училищная колонна смогла дойти до Купреса и разместиться в нем (вскоре эту импровизированную часть переименовуют в бронетанковый батальон). 9 мая баррикады в Полом разобрали, и бронетанковый батальон двинулся дальше. Впоследствии оба эти батальона вошли в состав 9-го корпуса со штабом в Книне.

В условиях роста напряженности Президиум Югославии 9 мая принял решение начиная с 22 мая приступить к разоружению всех

паравоенных формирований в Хорватии и Краине. К несчастью, стремительного и жесткого разоружения проведено так и не было.

В конце июня в Белом Манастире и его окрестностях расположился 1-й батальон 36-й механизированной бригады.

Во второй половине дня 27 июня 12-я бригада вышла из казарм и разломала баррикады, установленные в Осиеке участниками Збора (корпуса) национальной гвардии — незаконного вооруженного формирования хорватов. При этом танками было раздавлено несколько старых автомобилей «Застава» (аналог советского «Запорожца»), и жалостливая фотография мирной архаичной машины под гусеницами Т-55 является излюбленным визуальным символом хорватской пропаганды.

265-я бронетанковая бригада в мае находилась на гарнизонном полигоне Лепирац. Ее 2-я механизированная бригада находилась в состоянии постоянной боеготовности. С 21 мая по 5 июня часть тренировалась на полигоне Слунь, достигнув его и вернувшись обратно своим ходом.

В 1-й Пролетарской гвардейской бригаде прошла вторая мобилизация (97% призывников, 3% резервистов). 3 июля ее выдвинули в Сремскую Митровицу. 51-я механизированная бригада из Панчева переместилась в Западную Бачку, в зону Апатин — Црвенка — Оджаци.

28 июня начальник Генерального штаба подписал «Инструкцию по употреблению бронетанковых войск в чрезвычайных обстоятельствах». В их обязанности включались: демонстрация силы, обеспечение охраны государственных границ, военных, промышленных и инфраструктурных объектов, блокада местности, установка препятствий и баррикад на дорогах и улицах, патрулирование определенных районов, разгон агрессивных демонстраций. Кроме этих логичных заданий, род войск получил и весьма специфические и невыполнимые на практике: воспрепятствование мятежу и подавление его вооруженных форм, а также раскрытие и уничтожение диверсионных и террористических групп.

В августе в Слунь прибыл 2-й бронетанковый батальон 4-й бронетанковой бригады.

Война в Словении

Первые столкновения между народами Югославии — сербами и хорватами — начались в конце 1990 г., но настоящая война, хоть и скоротечная, вспыхнула в июне следующего года.

В середине мая в боевую готовность были приведены 1-я бронетанковая бригада в Врхнике, 13-я Пролетарская моторизованная бригада в Илирской Бистрице и 228-я моторизованная бригада в Пивке. Последняя получила пополнение из Ниша. 195-я бригада в Мариборе пока не активизировалась.

Столкновения с республиканскими сепаратистами начались после захвата и последующего отпуска трех военнослужащих ЮНА бойцами учебного центра словенской ТО в Пекре. После этого инцидента 23 мая здание центра было окружено войсками 31-го корпуса (включая 7 танков). Решение принял лично командующий корпусом генерал Мичо Делич, не поставив в известность штаб 5-го военного округа.

В ночь с 26 на 27 мая силы ТО захватили на фабрике ТАМ в Мариборе 4 только что выпущенные ЗСУ БОВ. Позднее их пришлось отдать ЮНА в Дубове (на границе с Хорватией), БОВы передали в часть в Титограде.

По словенским данным, на 1 июня ЮНА располагала в Словении 290 танками и 142 бронетранспортерами. В середине месяца прибыли еще 12 танков из Беловара для формирования 3-го бронетанкового батальона 195-й моторизованной бригады. Несмотря на номинально внушительную силу, моральное состояние югославских солдат оставало желать лучшего. Личный состав не информировался о происходивших политических событиях и очень смутно представлял, что происходит в республике. Отношение населения становилось все недружелюбнее, и бойцы, ранее участвовавшие в обеспечении порядка на Косове, вздыхали, что здесь хуже в пять раз.

25 июня 1991 г. парламенты Словении и Хорватии приняли декларации о государственной независимости и суверенитете. В ответ союзная власть в Белграде объявила декларации ничтожными и противоправными. Председатель Союзного исполнительного совета хорват Анте Маркович подписал «Решение о непосредственном

обеспечении исполнения союзных установлений о переходе государственной границы на территории Республики Словении» и «Приказ о запрете организации так называемых пограничных постов внутри территории СФРЮ». Войска получили приказ покинуть гарнизоны и занять линию государственной границы, воспрепятствовав сношениям словенских сепаратистов с внешним миром. Начался первый акт трагедии югославской гражданской войны, называемый в Словении «война за независимость».

Весь принцип использования вооруженных сил в целом, а бронетанковых и механизированных войск в особенности, был концептуально ошибочным и плохо проработанным при реализации. Задания были поставлены внезапно, без какой бы то ни было предыдущей проработки. С личным составом обычно не проводилась разъяснительная работа о политической ситуации, или же полученная информация мало соотносилась с наблюдаемой ситуацией. Бронетехника выступала в походных колоннах, без пехотного сопровождения и без принятия мер предосторожности.

ФОТО 65. Федеральный Т-55 ломает баррикаду в Словении

Батальон 1-й бронетанковой бригады занял аэродром Брник. По другим маршрутам направлялись части уровня роты или батареи (разведывательные, механизированные, танковые, самоходные батареи ПВО). Задачи были сформулированы очень неясно, а **политическая поддержка и разъяснение смысла действий отсутствовали полностью**. Дороги часто были перегорожены, около них части словенской ТО устраивали засады.

В 00:30 27 июня 1-я бронетанковая бригада была поднята по тревоге. Ее разведывательная рота получила задание пройти через Люблян и Крань и взять под контроль пограничные переходы Ратече, Коренско седло, Любель, Езерско и Хрушица. В 3 часа ночи 1-й бронетанковый батальон на М-84 по двум дорогам двинулся к аэродрому Брник. Обе колонны натолкнулись на баррикады. Одна из них находилась у Трзина, перед аэродромом. При преодолении другой баррикады, на Брезовице, вышел из строя один танк М-84. Его захватили и сожгли бойцы 30-й скупины словенской ТО. Этот танк стал самым первым из числа потерянных федеральной армией в гражданской войне. Батальон имел некоторое количество раненых, из них двое — тяжело. Аэродром был занят силами в 14 танков, 7 М-80 и командирским транспортером.

26 июня к пограничным переходам вышли бронетанковые части из гарнизонов в Врхнике, Пивке, Мариборе и Илирской Бистрице. Примерно в 11 часов части 13-й и 228-й бригад разными направлениями двинулись к границе. Первый раз их на короткое время остановили баррикады у Дивачи, после — у Локве. Рота 228-й бригады на Т-55 дошла до пограничного поста Фернетичи. Другая колонна той же бригады из Пивки через Постойну двинулась к Новой Горице, однако надолго была задержана по пути несколькими рядами рукотворных завалов на пути и до вечера успела дойти только до военного городка в Випаве. 27 июня она продолжила движение к Новой Горице, однако шоссе было перегорожено баррикадами и колонна проселками только к вечеру вышла к переходам Вртойба и Рожна у Новой Горицы. На следующий день в Рожной долине отряды словенской ТО атаковали части бригады. Были убиты и ранены несколько солдат, сожжены 2 танка, а еще 3 захвачены. 29 июня все силы 228-й сдались словенцам,

которым достались 7 танков. 30 июня здесь была сформирована первая танковая часть словенской армии — танковая рота 6-го областного штаба ТО, в которую вошли 9 исправных Т-55. 2 июля эта рота атаковала армейский гарнизон в Айшевице, однако натолкнулась на орудийные выстрелы двух югославских танков. Один словенский Т-55 получил повреждения и был эвакуирован.

Колонна 13-й бригады, пройдя через Козину, заняла пограничный пункт Крвави поток. Еще одна ее колонна пошла к пограничному переходу Шкофие на следующий день. 28 июня ее атаковала группа словенской ТО, в колонне появились убитые.

Ночью и утром 27 июня в Словению вошли части из Хорватии (из Вараждина, Карловаца и Ястребарского). Вараждинская 32-я механизированная бригада имела задачу пройти к Горней Радгоне и Раденцам. Словенская ТО встретила колонну на самой границе между республиками, на мосту у Орможа. Танкисты пробивались, однако понесли значительные потери: 2 подбитых и 2 захваченных танка из 10 и 2 захваченных БМП из 13 наличных (существуют иные данные, еще более удручающие: 7 потерянных танков из 20 наличных и 5 БТР из 30). На следующий день другая колонна той же бригады из 5 танков, 7 БТР и автомобилей, шедшая на усиление сил в Горней Радгоне, попала в засаду под Гибиной и потеряла подбитым БТР; погибли четверо солдат. Еще один военнослужащий 32-й бригады был убит 3 июля. В эти дни 8 солдат так же были ранены (и еще 8 из приданных частей 265-й бронетанковой бригады).

Части 4-й бронетанковой бригады 27 июня заняли переходы в Добове и Брегане. 3 июля одна ее танковая рота поехала в сторону Церклей, чтобы деблокировать дивизион ПВО из Карловаца и другие части рядом с Кршком. По пути на нее напали части словенской ТО. 3 бойцов погибли, 10 получили ранения, включая командира батальона Дакича.

195-я бригада из Марибора 27 июня направила 2 колонны к переходам у Шентилья и Дравограда. Колонна, шедшая на Шентиль, 28 июня встала перед баррикадой у Штриховеца. Здесь ей пыталась помочь авиация, но все равно через день колонна сдалась. Из захваченных танков была сформирована танковая рота 7-го облас-

тного штаба ТО, которая 2 июля пойдет в бой под Шентилем. Колонну, направлявшуюся к Дравограду, в первый раз остановила баррикада у Песницы, с которой по машинам велся огонь. На следующий день колонна столкнулась с баррикадой из железнодорожных вагонов на переезде через пути в Ранцах. Два танка заглохли, вместе с экипажами были оставлены на месте и захвачены. Понеся потери, колонна с 5 БМП дошла до места назначения. За два дня бригада лишилась 12 танков и САУ с 90-мм орудием (захвачены), командирского БТР и 5 БМП (уничтожены).

Одна колонна со средствами ПВО на БОВах под началом майора Бошко Продановича была остановлена у Поганцев, другая — утром под Ригонцем, а во второй половине дня — у Медведека. На переход Предор Караванке прибыла группа танков ПТ-76Б, однако 30 июля сдалась словенским «территорияльцам».

1 июля 2-й бронетанковой батальон 1-й бронетанковой бригады (20 танков и 8 БТР) вышел из своего расположения к Логатецу, был остановлен у Цесаря, 2 танка получили повреждения. 2 июля роту 3-го бронетанкового батальона направили на Люблян. Ее остановила баррикада под Синей Горицей. Устроившие засаду рядом с баррикадой военнослужащие ТО подбили 2 танка, остальные вечером вернулись в расположение части.

2 июля части 4-й бронетанковой бригады (механизированная и 1-я танковая роты) получили задачу деблокировать другие части своей бригады и часть ПВО, окруженные словенцами. Колонна вышла из Ястребарского и попала в засаду у Прилипа. Под огнем гранатометов она потеряла подбитыми 2 танка и 2 транспортера. Вторая засада была организована по пути следования под Краковским Гоздом, и тут колонна потеряла одну бронемашину уничтоженной, а другую поврежденной. После этого колонна была окончательно добита, по одной версии, словенскими сепаратистами, по второй — «дружественным огнем» с воздуха самолетов 252-й эскадрильи. Были подбиты 1 танк М-84 и 2 БТР М-60, получили повреждения 3 танка и 4 бронетранспортера. Погибли 3 бойцов, 19 были ранены, в числе последних командир батальона, возглавивший эти две несчастные роты.

В тот же день колонна из 8 танков и 6 БМП М-80 шла рядом со Словенскими Горицами на помощь силам 32-й механизиро-

ванной бригады. Недалеко от Пресика словенцы подбили танк и 2 БМП.

Части 195-й бригады были атакованы под Дравоградом также 2 июля. Погибли 2 солдата, несколько были ранены, в том числе подполковник Милан Йович (буущий командир 1-й Маевицкой легкопехотной бригады ВРС). После этого эта часть возвратилась в казарму под наблюдением словенской ТО.

На Цесарском врхе, на Синей Горице словенцы остановили колонну 1-й бронетанковой бригады, которая 2 июля тронулась из Врхники в Постойну. Колонна возвратилась в свое расположение.

Колонна из 17 танков, вышедшая из Пивки, подверглась атаке из засады у Орехака. Из гранатомета был подбит один танк. На следующий день колонна возвратилась обратно.

Части 13-й и 228-й бригад оставили пограничные пункты Фернетич и Крвави поток и вернулись в казармы. 2 танка 228-й бригады были брошены на Айшевице.

3 июля из Пивки выдвинулась колонна танков, чтобы освободить штаб пограничного батальона в Айшевице под Новой Горицей. Она дошла до Постойны, ведя переговоры с местными административными властями и вооруженными отрядами.

4 июля части 32-й и 265-й механизированных бригад ушли из района Горней Радгоны. Из Раденаца возвратилась в гарнизон группа из 9 М-80 (десятью захватили словенцы).

Танки вышли обратно из Дравограда. 4–5 июля аэродром Брник был оставлен частями 1-й бригады, которые вернулись в Врхнику.

7 июля короткая, бесславная и бестолковая война в Словении завершилась. При посредничестве трех министров из ЕС была подписана Брионская декларация. Впервые в только начинавшейся раскручиваться югославской трагедии было условлено о прибытии в республику международных наблюдателей, заключении перемирия, трехмесячном моратории касательно решений о независимости Словении и Хорватии и полном выводе ЮНА из Словении. 12 июля с казарм и гарнизонов начали снимать блокаду, хотя встречавшихся на улицах городов югославских офицеров унижали и били. 18 июля президиум СФРЮ принял Решение о пе-

ремещении войск ЮНА. На следующий день его объявили в армейских частях. Передислокация должна была завершиться в трехмесячный срок, а для военнослужащих-словенцев имелась возможность определиться, в какой армии они хотят продолжить службу: югославской или словенской. Армия была ошеломлена и унижена неудачной попыткой использования вооруженных сил в гражданском конфликте, среди личного состава шли разговоры о предательстве федерации.

Из Словении в Сербию, Черногорию и Боснию и Герцеговину выводились два армейских корпуса и силы ВВС и ПВО. Первыми планировалось выводить авиаторов и зенитчиков, потом 31-й корпус, за ним — 14-й.

1-я бронетанковая бригада из Врхники должна была передислоцироваться в Бая Луку. 329-я бронетанковая бригада по плану вывода войск расформировывалась, ее Т-55 передавались 327-й моторизованной бригаде типа Р из Дервенты и 49-й моторизованной бригаде типа А из Сараева. Последняя тогда бы получила 4-батальонный состав (2 бронетанковых и 2 моторизованных). Бронетанковый батальон 253-й моторизованной бригады типа Р из Випавы на Т-34 должен был перейти в состав 92-й моторизованной бригады типа Р (остальные части 253-й действительно передислоцировались в Добой). Бронетанковый батальон типа А 228-й моторизованной бригады на Т-55 перешел бы в 37-ю моторизованную бригаду типа Р (впоследствии типа А) в Рашке, оба бронетанковых батальона которой должны были дислоцироваться в Новом Пазаре. 2-й бронетанковый батальон 228-й бригады должен был быть включен в состав 5-й Пролетарской бригады из Титограда. Остатки 228-й моторизованной бригады должны были быть не переформированы в механизированную бригаду типа А, а перебазироваться из Постойны в Бихач в состав 10-го корпуса и здесь влиться в бронетанковый батальон 329-й бронетанковой бригады. 13-й Пролетарской моторизованной бригаде было приказано передислоцироваться из Илирской Бистрицы в Риеку. 195-я моторизованная бригада из Марибора уходила в Валево.

В действительности по ранее составленному плану получилось вывести только часть 1-й бронетанковой бригады. Ее пере-

везли эшелонам через Логатец в Хорватии, где танкистов всячески провоцировало городское население, в казармы 980-го учебного центра в Залужанах под Бая Лукой. Там, наоборот, югославских танкистов сербы встречали с восторгом. Валева достиг бронетанковый батальон 195-й бригады. Развязанная в Хорватии и Краине война прекратила процесс эвакуации. Военнослужащие ЮНА оставались на территории Словении вплоть до 26 октября, когда последние из них, в том числе танкисты 228-й моторизованной бригады, позднее отправленные на службу в Рашку, покинули республику на теплоходе, отчалившем из бухты Копер.

Техника в значительном количестве оставлялась в Словении под странным условием раздела между государствами в дальнейшем. Это соглашение венчало собой бездарное проведение операции по возвращению республики в конституционное поле. Возвращение бронетехники из Словении с самого начала представлялось затруднительным и в некотором смысле представляло приемлемую форму передачи. В республике осталось значительное число машин 1-й бронетанковой бригады и гарнизонов из Випавы, Пивки, Марибора и Илирской Бистрицы. Из оставленных машин словенцы сформировали 4 бронетанковых батальона: 24-й в Церкле, 44-й в Пивке, 54-й в Любляне и 74-й в Мариборе.

Словенская сторона смогла захватить 31 танк и 8 бронетранспортеров. Она должна была возвратить эту технику до 25 августа. С части переданных обратно ЮНА танков (6 машин, отданных до 20 августа 31-му корпусу) словенцы сняли пулеметы, радиостанции и приемники, ИК-приборы, забрали боеприпасы.

Югославская народная армия потеряла убитыми в Словении 44 военнослужащих. Из них 19 служили в бронетанковых войсках: 5 из состава 1-й бронетанковой бригады, по 3 из 4-й бронетанковой, 32-й механизированной и 195-й моторизованной бригад, по 2 из 13-й Пролетарской моторизованной, 228-й моторизованной бригад и 1 из 265-й механизированной бригады из Копривницы. Силы словенской ТО уничтожили или тяжело повредили 6 танков М-84, 6 танков Т-55, 5 БМП М-80, 1 командирский БТР-60, 22 БРДМ БОВ и ЗСУ «Прага».

Война в Хорватии

Описанная война в Словении стала кратким и драматичным предисловием к самым кровавым событиям гражданской войны в Югославии. Между сербами, составлявшими самый значительный контингент в ЮНА, и словенцами никогда не существовало исторических противоречий и религиозной вражды. Совершенно по-иному должен был разыгаться конфликт между сербами и хорватами в границах «авноевской» (социалистической) Хорватии. Здесь важнейшим фактором стал страх местного сербского населения, старшее поколение которого помнило беспрецедентный геноцид, проведенный усташами во Второй мировой. С противоположной стороны горячим материалом было возрождение того самого недобитого усташства в широких слоях хорватского общества — как тлевшего под коммунистической наружностью, так и экспортированного эмигрантскими недобитками.

Злобный азарт хорватов, выставивших против непокорных сербских районов силы МВД и перекрывавших хорватским «правоохранителям» дороги бревнами, сербские отряды местной самообороны пыталась развести ЮНА. Федеральная армия создавала между противоборствующими сторонами так называемые «тампон-зоны» — нейтральное пространство. В первый раз в затрепетавшем здании Югославии произошло судьбоносное для вооруженных сил событие: вмешательство армии сербы восприняли с надеждой и благодарностью, а значительные массы индоктринированных тесно переплетенных шовинизмом и религиозной нетерпимостью хорватов — как возникшее препятствие на пути к «своим» территориям, на которых ненавистники Православия, генетически «заточенные» на ненависть к сербам и массовые убийства, собирались собрать кровавую жатву.

На начало июля большая часть бронетанковых соединений 1-й армии (1-я Пролетарская гвардейская, 26-я, 51-я, 43-я механизированные бригады) находились на сербско-хорватской границе. 36-я механизированная бригада располагалась в районе Оджака в Бачке, разводила столкнувшиеся общины в Баранье. Ее 2-й механизированный батальон прибыл в Винковцы. 51-я бригада 1 августа

вошла в Восточную Славонию. 1-й механизированный батальон 453-й бригады подошел в Вуковар в качестве усиления гарнизона.

В половине августа в 1-й Пролетарской гвардейской бригаде неожиданно была проведена демобилизация резервного состава, и соединение осталось в зоне боевых действий только со своим кадровым ядром. В конце месяца 1-й бронетанковый батальон бригады будет направлен в Вуковар на деблокаду казарм, а 2-й механизированный батальон — в предместья этого города, поселок Борово и Борово Село. Здесь 1-я Пролетарская понесла первые чувствительные потери. В сентябре прошла демобилизация солдат последнего призыва и проведена третья мобилизация, давшая очень малое количество солдат.

12-я Пролетарская механизированная бригада стояла в Осиеке, в Хорватии — частично в самом городе, частично вне его: в казармах, на полигоне Ц. Танки этой бригады демонстративно ходили рядом с городом. Часть личного состава охраняла мосты через Дунай.

20 июля в бронетанково-механизированные войска поступили на службу выпускники 44-го класса Военной академии Сухопутных войск. Из-за начала военных действий и размещения на полигоне на Маняче арестованных хорватских боевиков-сепаратистов молодые офицеры-танкисты не прошли практического обучения, хотя многие успели принять участие в столкновениях с наследниками усташей на Купресе. 44-й класс стал последним выпуском танкистов в «большой», социалистической Югославии.

Решительным событием стало провозглашение сербского автономного края Западная Славония — первой свободной территории в отделявшейся Хорватии. 13 августа здесь начались активные столкновения между сербами (ТО и ополченцами) и хорватами (полицейскими и боевиками). Туда прибыли 26-я и 329-я бронетанковые бригады. 2-й механизированный батальон 265-й бригады вышел из окруженной мятежными хорватами казармы в Беловаре и создал «тампон-зону» в Окучанах, захватывавшую участок железной дороги: одной из задач было обеспечение железнодорожного сообщения. Задание для батальона ставил лично председатель президиума СФРЮ Степан Стипе Месич. В первый день враждующие стороны пришлось разводить. После этого батальон

(265 солдат и офицеров, 3 Т-55, 3 «гвоздики», 3 ЗСУ-57-2, 9 БМП М-80, 1 БТР, 2 командно-штабных БТР, 15 автомашин) оставался здесь до начала сентября, отрезанный от снабжения. Долгое время и сербы, и хорваты усиленно пытались склонить часть на свою сторону. В сентябре сдержать страсти батальон уже не смог. Пошли активные перестрелки, в ходе которых хорватские боевики убили и несколько солдат федеральной армии.

Хорваты попробовали взять себе 11 новейших танков М-84, только что произведенных на фабрике «Джуро Джакович». Речь шла о машинах, предназначенных на экспорт. Приказ об этом отдал генерал Мартин Шпегель. Интересно, что президент сепаратистской Хорватии Туджман лично отменил этот приказ и, взаимодействуя с властью в Белграде, распорядился отправить эти танки в Кувейт через порт в Риеке. Выгодный экспортный контракт со страной, вовлеченной в Войну в Заливе, был равно исключительно важен для столкнувшихся частей Югославии. Из 110 танков М-84, произведенных в 1991 г., 66 было продано Кувейту, 33 передано ЮНА, 11 — хорватскому ЗНГ.

В Хорватии началась так называемая (в хорватской историографии) «битва за казармы». Под этим понимается окружение гарнизонов ЮНА озлобленными распропагандированными толпами, в которых обязательно присутствовали участники ЗНГ и других паравоенных формирований. Их целью был прорыв на территорию воинских частей и отъем оружия у деморализованных военных. 2 сентября несколько нападений было совершено на гарнизон в Петрине.

15-го числа председатель президиума СФРЮ — для судеб Югославии оказавшийся явно не на своем месте Месич — распорядился в срок 48 часов возвратить войска ЮНА в казармы. После этого скопища хорватов, в значительном числе боевиков, плотно заблокировали места постоянной дислокации армейских частей в хорватских населенных пунктах.

4-я бронетанковая бригада, 3 сентября пополненная 150 солдатами из 3-го военного округа, благодаря прибытию которых расконсервировали технику 3-го бронетанкового батальона, уже 13 сентября была окружена полностью. 18 сентября пал гарнизон Го-

спича, вся техника, вооружение и боеприпасы 236-й Пролетарской моторизованной бригады и механизированного батальона 4-й бронетанковой бригады — достались мятежным сепаратистам. Части 329-й бронетанковой бригады и местные сербские ополченцы безуспешно пытались оказать помощь этому гарнизону.

Настоящая драма произошла в Осиеке. Главные силы 12-й Пролетарской механизированной бригады, понеся потери убитыми, смогли пробиться к Теням 17 сентября. Ее механизированный батальон, стоявший отдельно в селе Нашицах, не участвовал в прорыве и капитулировал 21 сентября.

С 22 сентября шли переговоры со штабом 32-го корпуса ЮНА в Вараждине, который впоследствии сдался. В этом городе враг захватил 74 Т-55, 46 САУ, 3 ПТ, 2 танка-мостоукладчика, 5 БРЭМ, 71 (или 66, по хорватским сведениям; интересно, что Шпегель называет меньшие цифры, чем югославы) БТР 32-й механизированной бригады. Часть техники была немедленно передана ЗНГ и отправлена на фронт. Отметим, что хорваты иногда не лучшим образом распоряжались доставшимся богатством: в боях под Карловацем югославская армия вернула 13 Т-55 из числа указанных машин.

29 сентября хорваты с боем, в котором имелись погибшие, захватили расположение 265-й механизированной бригады (без батальона, находившегося в Окучанах). В плен попали 60 офицеров и 365 подофицеров и рядовых, захвачены 78 танков Т-55, 80 бронемашин, 12 истребителей танков с 90-мм орудием, 12 других противотанковых самоходок. Во второй половине дня от пленных были отделены комбриг полковник Райко Ковачевич с двумя помощниками. Их расстреляли перед зданием штаба. Тогда же майор Милан Тепич взорвал склад минно-взрывных средств в близлежащем селе Бедемик, чтобы он не достался врагам. Погибли сам доблестный офицер, сидевший в находившейся рядом в бронемашине рядовой Миркович и много хорватов. Этот взрыв стал своего рода коротким замыканием в цепи «триумфального шествия хорватской власти» и падения югославских гарнизонов. Паравоенные части сепаратистов ненадолго «отдернули руки» от ЮНА в близлежащей местности, в частности ослабили блокаду казармы в Дугом Селе.

В окружении находились гарнизоны в Дугом Селе, Ястребарском, Карловаце и Загребе. В последнем в Центре военно-технических школ в конце 1990 г. была сформирована смешанная рота четырехвзводного состава (по одному на танках, самоходках, БТР и зенитной артиллерии). Центр попал в блокаду 13 сентября.

В окруженной 4-й бронетанковой бригаде продолжалось обучение механиков-водителей. За время, проведенное в хорватском кольце, права получили 76 бойцов. 7 ноября исполнявший обязанности командира подполковник Тачич получил приказ из штаба корпуса о выводе из строя всей боевой техники, чтобы она не досталась в руки сепаратистов. Командир не стал спешить с исполнением — и оказался прав. Через 3 дня приказ отменили. В распоряжении Тачича осталась вся бронетанковая и автомобильная техника. Он распорядился прорываться на всех имевшихся машинах, посадив в них личный состав бригады. Жены и даже дети офицеров управляли личными автомобилями. Абсолютному большинству 4-й бригады удалось выйти. Она передислоцировалась в боснийскую Тузлу, оставив часть техники для вооружения молодой Республики Сербская Краина. В Тузлу прибыли 39% бронетехники — 17 танков М-84, 28 Т-5, 2 танка ПТ-76, 2 БРЭМ, 2 танка-мостоукладчика, 12 БТР М-60 и 12 командирских БТР-60, 60% средств ПВО, 96% остальной артиллерии, 46% автомашин.

6 ноября 9-я моторизованная бригада подполковника Гергара из сербского Заечара пробилась в карловацкий гарнизон Логориште. Бригада захватила мост через реку Купу, обеспечила за ним плацдарм. Навстречу ей поспешили бойцы из Карловаца. Обеспечив спасение 42 боевых машин и 50 автомобилей, 9-я моторизованная и гарнизон Карловаца отошли в Сербию по складному мосту.

В начале декабря из Риеки ушла 13-я Пролетарская моторизованная бригада. В Сараево по пути Сесвете — Карловац — Войнич эвакуировалась 140-я механизированная бригада. Часть ее техники была первоначально выведена из строя, но перед прорывом отремонтирована.

В Беловаре хорваты захватили большую часть техники 265-й механизированной бригады, в Копривнице — бронетанкового батальона 73-й моторизованной бригады, в Славонии — механиз-

рованного батальона 12-й Пролетарской бригады. Всего ЗНГ достались 240 танков, 320 БТР и БМП, 280 САУ и 20 ЗСУ (по сведениям М. Шпегеля) или же 200 танков и 150 БМП (по сведениям А. Туса). На этой внушительной материальной базе создавались хорватские бронетанково-механизированные войска. На 29 декабря после понесенных в первый год войны потерь в них насчитывалось 176 танков Т-55, 14 танков М-84, 4 танка ПТ-76Б, 13 БТР М-60, 106 БМП М-80, 15 БРЭМ, 5 танков-мостоукладчиков.

25 сентября в Западную Славонию из Северо-Западной Боснии вошли силы 5-го корпуса. Его ударной силой считались 329-я бронетанковая бригада и бронетанковые батальоны 16-й Пролетарской (на Т-34–85) и 343-й моторизованной бригад. Бригада шла на Новую Градишку и имела задачей оседлать шоссе Белград — Загреб. На деле она остановилась на сербской этнической территории в качестве поддержки пехоты ЮНА и сербской ТО. Батальон 16-й Пролетарской бригады дошел до Пакленицы и Старого Грабоваца. К этой бригаде, как ближайшей по расстоянию, присоединился последний батальон 265-й бронетанковой бригады, спасшийся из Окучан.

Значительные бронетанковые силы оставались на сербской этнической территории бывшей Хорватии: основные силы 329-й бронетанковой бригады, 622-я моторизованная и 1-й батальон 51-й механизированной бригады на М-84 (последние в Петрине). Они частично составили Оперативную группу № 1, предназначенную для поддержки ЮНА и сербской ТО (сильное сводное объединение с полутора сотнями боевых машин). Несколько Т-34 получил 3-й отряд ТО.

Южнее 1-й Оперативной группы в Лике и части Кордуна возникла Оперативная группа № 3 (остальные силы 4-й и 329-й бронетанковых бригад): 105 танков (26 М-84, 65 Т-55, 13 Т-34, 1 ПТ-76), 13 БМП М-80, 6 БТР М-60, 5 командирских БТР-50, 11 БРДМ-2, 6 БРЭМ и 3 танка-мостоукладчика.

В середине декабря хорваты провели на Бании неудачную наступательную операцию «Вихрь» (вихор). При форсировании Купы они применили мостоукладчик ГСП. При отступлении им пришлось уничтожить всю перешедшую на другой берег бронетехнику: 8 танков и 2 БТР.

На территории Республики Сербская Краина оставался 9-й корпус ЮНА со штабом в столице нового государства — Книне. Местность не отвечала условиям для массированного применения бронетанковых средств. Корпус имел 180-ю (в конце декабря получила дополнительно танки Т-34, вывезенные с острова Вис) и 221-ю моторизованные бригады, половина бронетанкового батальона и механизированный батальон. Со временем корпус получил еще 2 батальона: бронетанковый из мостарской 10-й моторизованной бригады и из Школьно-учебного центра. Из 316-й (впоследствии 1-й) моторизованной бригады типа Р и бойцов ТО формируется 145-я Плащанская бригада. Совершенно секретным приказом секретаря Совета народной обороны № 3198-1 от 15 ноября в этой бригаде создавался бронетанковый батальон на Т-34.

9-й корпус осенью 1991 г. добился хороших результатов. 16 сентября с началом операции «Обала-91» (берег) — наступлением на Шибеник — сотня бронированных машин пробилась почти до самого моря, освобождая окруженные гарнизоны. 28 сентября — 6 октября бронетанковый батальон 221-й моторизованной бригады и часть 180-й моторизованной бригады с направления полигона Шепурине деблокировали казарму ЮНА в Задаре, а в середине октября покинули город.

На дубровникском фронте, где использование бронетанковых войск также было ограничено местным рельефом, действовал бронетанковый батальон 5-й Пролетарской моторизованной бригады из Титограда на Т-34Б и БТР М-60. Батальон наступал на Дубровник через Боку и Конавле. Когда подошел 37-й корпус из Ужице, он передал бригаде два бронетанковых батальона (один на М-84 и другой (из 252-й бронетанковой бригады) на Т-55) и часть с БМП М-80, которая приняла участие в освобождении Стона. Несколько позже к 5-й Пролетарской присоединился бронетанковый батальон 139-й моторизованной бригады, выведенный из Пулы.

С конца августа и в сентябре в яростных боях у Вуковара и Вниковцев принимала участие 252-я бронетанковая бригада. 19 сентября к ней на поддержку подошла 2-я Пролетарская гвардейская механизированная бригада, потом — 3-я Пролетарская гвардейская механизированная бригада. 29 сентября в бой пошла 211-я

бронетанковая бригада из Ниша и бронетанковый батальон Гвардейской моторизованной бригады.

ФОТО 66. Т-84 на улице освобожденного Вуковара

211-я бригада была наполнена призывниками трех волн мобилизации, однако самых обученных новобранцев — призванных в марте — накануне отправления соединения в Хорватию распределили по бронетанковым частям 5-го военного округа. Уже в ходе боевых действий бригаду пополнили очередным контингентом призывников. В завершение рисунка тогдашнего хаоса в ЮНА добавим, что перед отправлением на фронт в 211-й бригаде неожиданно сменили командира.

19 сентября в бывшую Хорватию подошла 252-я бронетанковая бригада из Кралева. Приказом № 2124 от 15 августа бригада сменила статус с Б на А. 3-й бронетанковый батальон укомплектовали танкистами из 1-й бронетанковой бригады, выведенной в Кралево из словенской Врхники. Через 3 дня она вступила в бой в Товарнике, потом — в других местах. 13 сентября бригада провела первый бой с хорватской танковой частью.

В Восточную Славонию хорваты направили большое количество бронетехники, захваченной в гарнизоне Загорья. Хорватские танки выдвинулись из Вараждина и 5 октября прибыли в Славонию, а 7-го — в город Нуштар. Отсюда 109-я бригада Хорватского войска с танковой ротой на Т-55 планировала пробиться к Вуковару. У села Маринач хорватские «пятьдесятятки» натолкнулись на вкопанные М-84 252-й бригады. Хорваты потеряли 5 Т-55 и 2 М-60. Несколько отбитых Т-55 достались Сербской добровольческой гвардии Желька Ражнатовича «Аркана».

После этого 252-й бронетанковая бригада сама атаковала хорошо укрепленный Нуштар, понесла потери и отошла на отдых и ротацию личного состава. Потом ее снова ввели в действие.

3-я Пролетарская гвардейская механизированная бригада была наполнена личным составом, набранным в ходе трех мобилизаций до начала боевых действий. 18 сентября она вышла из своего Пожареваца и уже 20-го вступила в бой под Товарником. Бригаду разделили на батальоны, действовавшие на разных участках. Вместе с частями уже воевавшей 1-й Пролетарской гвардейской механизированной бригады она участвовала в деблокаде казармы в Винковцах (остальные силы 1-й Пролетарской вытесняли хорватов из Илока).

2-я Пролетарская гвардейская механизированная бригада после потерь в Товарнике и Шиде фактически развалилась. На фронте остались бойцы старшего призыва, добровольцы и небольшое количество резервистов. 2800 мобилизованных дезертировали и разбежались по домам. Один резервист из Валева доехал на БМП М-80 до Белграда и поставил его перед зданием Скупщины СФРЮ в знак возмущения (исключительно балканская история!). Обезлюдившую бригаду пришлось снимать с фронта, пополнять и только после этого возвращать на передовую.

Рота 1-й Пролетарской гвардейской механизированной бригады, приданная в помощь 2-й Пролетарской гвардейской, в бою за село Богдановцы потеряла несколько машин и 9 человек погибшими из-за отсутствия пехоты, которая могла сопровождать танки. Нехватку пехотинцев пришлось решать привлечением двух отрядов ТО из Ужице, которых наскоро обучили взаимодействию с танками.

К началу осени страшным бичом ЮНА стало дезертирство среди резервистов. Мобилизации следовали непрерывными волнами и захватывали в основном сербов и черногорцев, потому что политическое руководство мусульман Боснии сорвало летние призывы. Неопределенность целей разгоревшейся жестокой войны, вынужденность защищать единую Югославию в основном сербами крайне негативно отражались на настроениях резервистов. Распределение по частям проходило с частыми ошибками в военно-учетных специальностях призывников. Начало переподготовки часто совпадало со вступлением в первый бой, а срок призыва в армию составлял всего 45 дней. Постоянные мобилизации и текучка личного состава предопределяли необходимость постоянного возобновления обучения и слаживания, не говоря про простое знакомство солдат друг с другом, с условиями службы и своими задачами. Бунты и случаи массового дезертирства произошли в 19-й пехотной, 80-й, 169-й и 544-й моторизованных бригадах и других соединениях.

В начале 1993 г. Отделение бронетанково-механизированных войск Управления сухопутных войск Генерального штаба Войска Югославии подготовило и напечатало работу «Тактический опыт бронетанково-механизированных войск в подготовке и проведении боевых действий в войне в Хорватии». Как самая большая проблема в ней оценивалась мобилизация. Мобилизованному соединению требовался срок в 15 дней для личной подготовки и слаживания и дополнительное время для оценки физического состояния и переподготовки резервистов. По опыту мобилизаций предлагалось сократить количество бронетанковой и автомобильной техники в частях типа А.

Большое количество бронетанковых войск оставалось в Восточной Славонии, намереваясь пробиться в Западную Славонию сквозь россыпь сел, занятых уступавшими численно и по составу вооружения отрядами ЗНГ. Имея мало пехоты и не наладив взаимодействие с имеющейся, танкисты несли тяжелые потери. До конца 1991 г. бронетанково-механизированные войска, по сведениям их командующего, лишились до 5% своей техники. До середины декабря 1-я Пролетарская гвардейская механизированная

бригада потеряла 26 бойцов убитых, 2-я Пролетарская гвардейская механизированная — 27 убитых и 163 раненых, 51-я механизированная — 43 убитых на поле боя (и еще 17 из приданных частей), 9 погибших вне зоны боевых действий, 2 пропавших без вести, 158 раненых (и 64 из приданных частей), 61 раненый и травмированный вне зоны военных действий, 211-я бронетанковая бригада — 21 убитый и 111 раненых.

Всего в Восточной Славонии, Западном Среме и Баранье ЮНА задействовала 9 бронетанковых и механизированных бригад — 1-ю, 2-ю, 3-ю, 12-ю, 36-ю, 51-ю, 211-ю, 252-ю, 453-ю. Результаты их применения следует оценить как скромные, а потери — как существенные.

Можно говорить о значительном негативном опыте использования бронетанково-механизированных войск ЮНА в ожесточенных боях с хорватскими сепаратистами. Он также нашел отражение в вышеупомянутой аналитической работе. Предлагалось разработать тактику применения бронетанковых войск в «тампон-зонах», при обороне мест постоянной дислокации, борьбе в населенных пунктах. Отмечалась необходимость изменения соотношения между пехотой и танками и необходимость усиления артиллерийской поддержки, в особенности минометной. Для повышения подвижности минометов их предлагали устанавливать на танки или БМП. Для операций полицейского характера бронетанково-механизированные войска оценивались как неприиспособленные к ним.

Типичной ошибкой времен войны в Краине и Хорватии было превосходящее всякие пределы растягивание боевых порядков и отсутствие концентрации сил. Были примеры, когда бригада занимала пространство в 500, батальон — 100, рота — 25 км². Такое распределение бронетанковых и механизированных войск в зоне боевых действий в огромной степени снижало концентрацию сил и лишало способности к сильным и активным действиям.

Танки были основной ударной силой при атаках крупных сел и городов. На тактическом уровне ошибкой было использование танков в первой линии наступающих войск и отсутствие пехотной поддержки. Без обязательного сопровождения машин штурмовы-

ми группами танки в населенных пунктах становились добычей вражеских противотанкистов (русская армия получит этот горький опыт через 3 года от чеченских мятежников).

Взаимодействие с пехотой, артиллерией, саперными войсками ранее не отрабатывалось. Без приобретения такого опыта на предшествовавших учениях разным родам войск сложно было добиться слаженности действий в настоящем бою. Плохим было взаимодействие и между отдельными машинами.

Танкисты не были подготовлены к боям в условиях застройки без четкой линии фронта. В населенных пунктах вошедшие в них танки и бронемашины становились легкой добычей противника, применявшего противотанковые средства с дистанции 10–15 м.

Танкисты не получали целеуказания от пехотинцев, куда они должны вести огонь. Распределение целей часто проводилось неудовлетворительно, и танкам приходилось вести огонь по целям, с которыми должны были бороться пехота или артиллерия. По мнению командира 1-й Пролетарской гвардейской механизированной бригады полковника Вучича, 100–200 пехотинцев («спецназовцев», как он выражается) могли бы многократно повысить боеспособность соединения. Кажется, под «спецназовцами» следует понимать хорошо обученную пехоту, потому что от недисциплинированных и склонных к панике резервистов помощь во многих случаях была относительной. Напротив, последние иногда отказывались двигаться вперед без поддержки танков, которая ободряла их дух.

Опасным проявилось себя массовое использование противником противотанковых мин. Обычно их расставляли по обочинам дорог, вынуждая танки и другую технику идти предсказуемым и заранее пристрелянным асфальтированным путем. Нехватка саперного сопровождения была второй серьезной проблемой после отсутствия обученной пехоты.

Разведывательные подразделения в основном выполняли обязанности сопровождения армейских колонн и охраны штабов. Это отвлекало их от непосредственных задач, и танковые командиры оставались без относительного знания сил и расположения противника, вместо относительно точной информации используя менее достоверные расчетные данные и предположения.

Лучших результатов достигали части, укомплектованные призывниками срочной службы. Резервисты во многих случаях не показывали высокого профессионализма и вообще желания должным образом выполнять свои обязанности. В частях с большим количеством резервистов был выше расход боеприпасов (из-за ведения стрельбы без команды и неприцельной стрельбы для подавления собственного страха), с меньшим старанием выполнялась маскировка машин на позиции.

Переданная призванным из резерва солдатам самая современная техника — танки М-84 и БМП М-80 — из-за неумелого и небрежного обращения в большом количестве выходила из строя. Процент небоевых потерь из-за поломок дорогостоящей техники был высок. Количество утерянных комплектов ЗИП было просто огромно.

Югославские танкисты по опыту боев старались держать открытыми люки экипажа, чтобы при подрыве машины через них выходила ударная волна. С внешней стороны башня обвешивалась личными вещами членов экипажа, что увеличивало защиту от РПГ.

Резинотканевые экраны успешно активировали летевшие в танки противотанковые гранаты. Тогда среди югославских танкистов и возникла впервые мода на массовое и повсеместное «обрезинивание» бронетехники, уже в ВРС в Боснии принявшая колоссальный размах. В первый раз для этого была использована лента с одного из элеваторов. Кроме того, когда выяснилось, что от ПТУРов помогают обычные кирпичи, умельцы смастерили слоеную конструкцию из двух рядов досок, наполненных внутри кирпичами. К броневой защите танки эти дощато-кирпичные коробки приматывались проволокой. Позднее, во время войны в Боснии, танкисты ВРС устанавливали на технику сварные решетки с шагом прутьев, улавливавшим противотанковую ракету.

По опыту боев 1-й Пролетарской гвардейской механизированной бригады в Восточной Славонии был выявлен оптимальный состав группы бронетехники — 2 танка и 2 БМП, которые могли прикрывать друг друга от огня пехоты и противотанковых средств.

Танк Т-72 показал себя более простым и надежным, чем М-84. Последний имел проблемы с бортовыми фрикционами, а прицельные приспособления были слишком сложны для слабо обучен-

ных экипажей, набранных из резервистов. Советская машина традиционно оказалась более простой и надежной. Поэтому в 1-й Пролетарской гвардейской механизированной бригаде танки югославского производства в основном держали в резерве, а Т-72 участвовали в боях.

Эти проблемы могли быть выявлены заранее, тем более что танкисты находились на высоких должностях в ЮНА. Двое из них командовали военными округами (Живота Панич — 1-м, Живота Аврамович — 5-м). Среди них было немало командиров корпусов (5-й — Никола Узелац, 12-й — Младен Братич, 31-й — Мичо Делич). Драголюб Аранджелович командовал 1-й Пролетарской гвардейской механизированной дивизией.

Реорганизация ЮНА начала 1992 г. и вывод армии из Македонии

После фактического выхода из состава Югославии Словении и Хорватии Президиум СФРЮ 1 января 1992 г. определил новое расположение вооруженных сил в уменьшившейся стране. С распоряжения Союзного секретаря народной обороны № 263-1 (гриф «государственная тайна») началась реорганизация армии.

Югославия разделялась на 4 военных округа. В 1-м военном округе бронетанковые соединения сводились в 2 корпуса. 1-я Пролетарская гвардейская механизированная дивизия была реорганизована в 1-й механизированный корпус. В нем осталась 252-я бронетанковая бригада. 12-й корпус со штабом в Новом Саде, кроме прежде имевшихся 36-й и 453-й механизированных бригад, получил 12-ю и 51-ю механизированные бригады.

2-й военный округ покрывал самое тревожное пространство Югославии — БиГ и РСХ. В нем находились войска, выведенные из Словении и Хорватии. Бронетанковый батальон на танках М-84 1-й бронетанковой бригады в Баня Луке перешел в состав 329-й бронетанковой бригады. 49-я бригада из Сараева и 14-я моторизованная бригада, из Любляны выведенная в Зеницу, были пополнены вливанием из 140-й «загребской» механизированной бригады.

(Ранее в Сараеве в 140-й бригаде произошел мятеж. Часть военнослужащих решила поехать в Белград в Управление бронетанково-механизированных войск с предложениями и жалобами. Они про-рвали кордон военной полиции, выставленный на Дрине между Боснией и Сербией, прибыли в Управление, где их принял начальник Генерального штаба генерал Аджич. После возвращения бузотеров в Сараево их разбросали по различным частям, а саму бригаду поделили.) В Тузле из остатков 4-й бронетанковой бригады из Ястребарского сформировали 343-ю моторизованную бригаду (бронетанковый, 2 моторизованных и механизированный батальоны). 10-й корпус в РСК имел следующие бронетанковые соединения и части: бронетанковый батальон 4-й бронетанковой бригады, поделенный между 6-й и 8-й оперативными группами, по бронетанковому батальону из 4-й и 329-й бронетанковых бригад в 6-й оперативной группе, бронетанковый батальон 51-й механизированной бригады в 7-й оперативной группе. Последний батальон, равно как и часть 592-й моторизованной бригады из Куманова, вошли в 622-ю моторизованную бригаду из Петрини. 622-я бригада с бронетанковым батальоном на Т-55 в 10-м корпусе из статуса Р была поднята до статуса А. В начале 1992 г. в бригадах сербской ТО по штату ввели танковые роты.

В 3-м военном округе 592-ю механизированную бригаду переименовали в моторизованную, с бронетанковым батальоном на машинах Т-55. Распоряжением Союзного секретаря народной обороны № 263—1 от 20 января 1992 г. были расформированы 980-й учебный центр обучения механиков-водителей и соединения, фактически переставшие существовать в ходе боевых действий: 1-я бронетанковая, 32-я, 140-я и 265-я механизированные бригады.

Во вновь сформированном 4-м военном округе 179-я моторизованная бригада с бронетанковым батальоном на Т-34 получила статус Б вместо Р. Бронетанковый батальон 13-й моторизованной бригады, выведенной из Словении в Герцеговину, передали в 37-ю моторизованную бригаду 1-го военного округа. Последнюю в составе бронетанкового, 2 моторизованных батальонов и гаубичного артдивизиона пополнили остатками вышедшей из Словении 228-й бригады.

Танковый взвод сменил свою организацию — с 4 машин вернулись на 3.

СФРЮ покинула третья союзная республика — Македония. «Развод» прошел мирно и бескровно: политические верхи Белграда и Скопье быстро нашли общий язык, а между народами не существовало напряженности прежде и не проводилось возгонки низких эмоций шовинистического характера, как в Хорватии. Хотя и самый полюбовный раздел происходит не с теми чувствами, как воссоединение: предварительно республика перестала давать новобранцев для срочной службы, резервисты массово пропускали сборы. 14 февраля 1992 г. Президиум СФРЮ распорядился вывести из полукавшей независимость республики ЮНА на север, в Сербию.

Первоначально в Ниш переместился штаб 3-го военного округа, за ним вышли его войска. 243-я бронетанковая бригада в Урошеваце вошла в состав 52-го корпуса. Во Вране прибыла техника 39-й моторизованной бригады из Штипа и 592-й моторизованной бригады из Куманова. 84-я моторизованная бригада передислоцировалась из Битоля в Заечар, 164-я — из Охрида в Неготин, 168-я — из Струмицы в Нови Пазар. В Македонии оставили несколько старых танков Т-34 и самоходок «Хэлкет», которых не смогли поставить на ход. Удивительно, что до самого конца 1990-х гг. закупок бронетехники новое государство не проводило и бронетанковых войск на деле не имело.

Война в Боснии и Герцеговине

Война, шедшая в Хорватии, затухла лишь внешне и в тех районах, которые находились под пристальным наблюдением всего света. Подземный огонь конфликта перебросился на соседнюю республику, причем значительно ранее печально известного референдума 1 марта. Герцеговина, плодившая в большом числе хорватских радикалов, наиболее тесно связанных между собой племенными узами и бывших одним из определяющих факторов на стороне сепаратистов, полыхала и ранее, в той же мере, как сама Хорватия. В республику выводились югославская армия из Словении и Хорватии.

Часть войск собиралась в Краине, другие по опыту первых конфликтов в стране покидали гарнизоны и располагались лагерями вне мест постоянной дислокации.

Утром 2 марта колонна из 30–40 бронемашин покинула Мостар и распространилась по разным пунктам Западной Герцеговины.

В марте бронетанковый батальон 336-й моторизованной бригады (бывшей 4-й бронетанковой) из Тузлы взял под контроль мосты и водопровод на Дрине, еще один бронетанковый батальон этой бригады — тузланский аэродром Дубраве (до 21 апреля). Штаб 2-го военного округа в конце марта планировал передислоцировать бригаду в находящуюся недалеко Биелину, но ускорившиеся печальные события не позволили этого провести. Ночью с 26 на 27 марта началось вторжение хорватской армии в Боснию.

Неприятельская 108-я бригада ЗНГ, усиленная бронетехникой, наступала в направлении Босанский Брод — Дервента. В селе Сиековац новые усташи устроили безобразное избиение сербского населения. Вечером 27-го числа у Зборишта бригада провела первый бой с частями 17-го корпуса ЮНА. В район Босанского Брода для противодействия вторжению перенаправили 336-ю бригаду. Бои шли в апреле и мае. 16–17 апреля 1-й батальон 108-й бригады потрепал один бронетанковый батальон 336-й бригады у села Колиба, оставшийся без пехотной поддержки неожиданно бежавшего отряда ТО. Потери югославской стороны достигли 9 танков и БТР, 9 погибших и 20 раненых. Позднее оба батальона моторизованной бригады продолжали вести бои у Босанского Брода и Добоя.

Из техники и личного состава Школьного центра бронетанково-механизированных войск была создана смешанная боевая группа, брошенная навстречу хорватам под Дервенту.

9-й корпус оборонял от хорватов Купрес. Здесь сражалась 9-я бронетанковая бригада (танки Т-55, БТР и БМП), а позднее — подошедшая из Вргинмоста танковая рота 1-го батальона 51-й механизированной бригады на танках М-84. Удержанные здесь ЮНА границы оставались государственной границей РС до ноября 1994 г. С хорватской стороны на Купресе участвовала танковая полурота из 5 бронемашин, которые были потеряны почти все.

ФОТО 67. М-84 ЮНА в Посавине, 1992 г.

10 апреля начались бои с хорватами к востоку от Неретвы, в Герцеговине. В первом бою с участием бронетехники ЮНА потеряла 2 Т-55. Второй бой танки провели в Столаце. 2 оставленных танка хорваты взяли в захваченном военном городке в Чаплине.

В начале весны критически накалилась ситуация в столице БиГ Сараеве, полиция которого уже по факту разделилась на сербскую и мусульманскую и который уже в значительной степени управлялся паравоенными формированиями исламских экстремистов. 4 апреля югославская бронетехника была выведена на Моймило брдо. В разведении противостоявших сербов и мусульман активно участвовала 49-я механизированная бригада. Она же и 65-й охранный полк пробовали пройти в центр города 2–3 мая и понесли в бою существенные потери.

В Зенице мусульманская ТО захватила 19 Т-34 и 1 Т-55.

После принятия конституции новой «малой» Югославии ЮНА 11 мая было приказано покинуть Боснию. Граждане Сербии и Черногории покидали БиГ, граждане последней могли оставить Югославию. Армия выводила часть техники из республики, одновременно ведя арьергардные бои с отрядами сепаратистов и хорватской армией. На тот момент в Боснии еще оставались бронетанковый батальон 5-й моторизованной бригады в Хутове, бронетанковый батальон 453-й механизированной бригады в Живиницах, 1-й бронетанковый батальон

51-й механизированной бригады в Топуско, 2-й бронетанковый батальон 243-й бронетанковой бригады в Босанском Броде. 336-я моторизованная бригада уходила из-под Тузлы, подвергаясь нападениям, и оставляемую территорию сразу занимали отряды исламистов. 15-го начался вывод 2-й оперативной группы из Герцеговины. Он имел тяжелые последствия, резко ослабив боеспособность местных сербов и позволив хорватам с ходу овладеть большим пространством.

По данным биографического справочника погибших в Отечественной войне уроженцев Семберии, нам удалось выявить биографию одного югославского танкиста, уроженца села Хасе рядом с Филиппом Вельком Марковича. Он родился 15 сентября 1973 г. Погиб 14 мая 1992 г. в танке, подбитом из «Золи» под Мостаром. Похоронен на кладбище Пухаре в Пучилах. Отец Велько, мать Анджа, брат Марко, сестра Ела.

Еще в первой половине апреля было решено передислоцировать в Сербию Школьно-учебный центр бронетанково-механизированных войск из Баня Луки. С началом войны в Боснии в ней принимали участие большинство людей и техники этого центра. Сухопутное сообщение с Югославией Боснийской Краины было прервано хорватской армией, поэтому личный состав Школьно-учебного центра эвакуировали военно-транспортной авиацией с аэродрома Баня Луки 17–19 мая. Технику вывезли лишь частично.

В РСК еще находились 9-я (в Войниче) и 592-я (в Глине) моторизованные бригады.

До 19 мая все части и соединения ЮНА покинули БиГ.

Бронетанковые войска СВК

Бронетанково-механизированные войска ЮНА покинули Западный Срем и Восточную Славонию во второй половине мая 1992 г. До середины июня РСК покинул 5-й корпус.

2-я механизированная бригада 20 мая вышла в Мачву.

51-я механизированная бригада вместе со своим 1-м бронетанковым батальоном из Панчева переместилась в Западную Бачку, оставив свои М-84 в Краине. В сентябре она вернулась к месту постоянной дислокации.

12-я механизированная бригада из Осиека передислоцировалась в Бачку (штаб в Сомборе).

Большую часть бронетехники югославская армия оставила для обороны РСК. В Краине осталось большое количество машин из 4-й и 329-й бронетанковых, 145-й, 180-й, 221-й, 316-й, 592-й, 622-й бригад, 9-го, 10-го бронетанковых батальонов, 1-го батальона 51-й механизированной бригады, 557-го смешанного противотанкового артиллерийского полка и других частей и соединений.

Количество бронетехники можно определить как значительное. Существуют три варианта ее списка: 1) 43 Т-72 и М-84, 140 Т-55, 100 Т-34, 134 БТР и БМП; 2) 262 танка, 56 других бронированных машин, 1360 орудий и минометов, 2573 автомобиля (данные Главного штаба ТО РСК от июня 1992 г.); 3) 301 танк и 217 других бронированных машин (данные Технической службы Главного штаба СВК на 1 июля 1995 г.). Однако так как по плану Вэнса в стране разместились силы ООН, эти машины в основном были собраны на складах и не использовались в частях.

В 1992 г. штаб ТО Сербской автономной области Краина был переименован в Главный штаб ТО Республики Сербская Краина. Территориальная оборона состояла из 6 бригад, часть из которых возникли на базе моторизованных бригад ЮНА. В октябре-ноябре штаб был переименован в Главный штаб Сербского Войска Краины, и армия была развернута до 6 корпусов (фактически это было переименование существовавших сил).

Появлялись интересные предложения организационного характера: о формировании корпуса специального назначения с бронетехникой в его составе, в 1993 г. шла речь о создании 1-й ударной бригады, составленной из наиболее боеспособных частей, с двумя бронетанковыми батальонами смешанного состава. Ничего из этого осуществлено не было.

В моторизованных бригадах, ранее входивших в 9-й корпус ЮНА, остались бронетанковые батальоны. Бронетанковые роты и батальоны имелись и в других корпусах (в 9-й, 18-й, 50-й, 70-й и иных бригадах). В них служила техника самого разного происхождения и «возраста», в том числе импровизированная.

ФОТО 68. Бронемашины БОВ Ударной бригады

Кордунский корпус после короткого обучения передал танковую роту на Т-34 вооруженным силам Автономного края Западная Босния.

Против войск мусульманского 5-го корпуса у Бихача в ноябре 1994 г. 21-й корпус СВК задействовал 27 танков (21-я бронетанковая бригада), 6 БМП М-80 (плюс 4 в готовности) и 2 М-60 (плюс 4 в готовности)⁹. 15-й корпус тогда же ввел в действие 13 танков, 4 самоходки с 76-мм орудиями (американского производства), 4 «Праги» (одна в Кршле и одна в Мазине) и 3 БОВ-3 (2 в Мазине), 7 ЗРК С-2М (одна в Кршле и 4 в Мазине)¹⁰.

Тактическая группа-1 СВК включала роту Т-55 из 50-й пехотной бригады, взвод Т-55 и взвод самоходок из 18-й пехотной бригады¹¹.

В операции «Паук» против 5-го корпуса к 16 декабря 1994 г. среди прочих израсходованных боеприпасов мы видим 4700 снарядов

для танковых пушек (вероятно, преимущественно 100-мм для Т-55). Главный штаб СВК оценивал запасы почти полностью израсходованными. Для продолжения операции и поражения 5-го корпуса за два месяца он предполагал получение из «особых источников» (то есть от Войска Югославии) в том числе 7191 снаряда для танков и самоходок. В той же операции механизация армии израсходовала 756 т топлива (581 т Д-2 и 175 т бензина)¹².

В начале мая 1995 г. Хорватское войско нанесло поражение 18-му корпусу СВК, который был вынужден вместе с сербским населением отступить через Саву в РС. Танковая рота корпуса была разгромлена, часть техники уничтожена, часть захвачена.

В июне в СВК формируется Корпус специальных сил. В его состав вводится вновь созданная 2-я бронетанковая бригада, частично укомплектованная танкистами из Войска Югославии. Бригада состояла из 4 рот: 3 на М-84, взятых из батальона на Бании, и 1 на Т-55. Штаб находился в Слуне.

28 июня в Слуне был проведен грандиозный парад «Видовдан-95», на котором проехали примерно 80 боевых машин. Он стал крупнейшей демонстрацией СВК, прошедшей фактически накануне его конца.

Корпус специальных сил участвовал в наступлении «Меч-95» против 5-го корпуса АРБиГ, которое пришлось срочно прекратить после падения Грахова и выхода Хорватского войска в тыл Книна (маленькая «танковая» подробность) — в 9:00 в районе Малого Бата хорватский танк вел огонь по Грахову¹³. 4 августа в 5 часов утра началось генеральное наступление хорватов по всей линии разделения сторон в Республике Сербская Краина, кроме Восточной Славонии. По оценке командования СВК, наступающий противник превосходил по количеству бронетехники сербов вдвое. 2-я бронетанковая бригада приказом штаба корпуса была в ночь с 4 на 5 августа после падения Дубицы направлена из Слуня на Банию. Она двинулась к Двору-на-Уне. В боях с хорватами бригада потеряла 5 танков М-84 и 4 БТР М-60. Экипажи сожгли вышедшие из строя командирский БТР и БРЭМ.

На самом деле судьба государства уже решилась в эти два дня. Хорватское войско в полдень 5-го числа соединилось с 5-м корпу-

сом АРБиГ, и РСК оказалась рассечена надвое. В РС и Сербию потянулись бесконечные колонны отступающих войск и беженцев, которые не надеялись пережить террор хорватов. В окружении остался 21-й корпус, постепенно сдавшийся 8–10 августа. Здесь хорватам достались 54 боевых машины.

Согласно приказу штаба Корпуса специальных сил 2-я бронетанковая бригада из Двора-на-Уне помчалась в Новиград. Хорваты утверждают, что танки бригады при быстром движении переехали недалеко от Двора-на-Уне колонну беженцев.

Эвакуировавшиеся в РС корпуса СВК сохранили большую часть своей техники: 15-й — 75% и 39-й — 80–90%. Эти танки и бронемашины, в том числе 23 М-84, перешли в состав ВРС. Бывшая бронетехника СВК в ВРС была сведена в 36-й отдельный бронетанковый батальон. Как и другие бывшие соединения «книнской» армии, он действовал в составе 1-го Краинского корпуса.

11-й корпус СВК в Восточной Славонии имел 11-й бронетанковый полк на Т-34 и Т-55 и несколько рот с Т-34, САУ М-18 и М-36 в составе Бараньской дивизии пехотных бригад. 11-й бронетанковый полк был разделен на роты, разбросанные в разных местах. После нападения Хорватского войска на РСК полк пытался атаковать Нуштар, но без успеха.

Нельзя не рассказать здесь о знаменитом бронепоезде «Краина экспресс», судьба которого оборвалась вместе с гибелью страны, для защиты которой он создавался. Раздел про него написан в соавторстве с А. Радичем и по его материалам и ранее публиковался в виде журнальной статьи.

Весной-летом 1991 г. Милиция Краины старалась самостоятельно изготовленной техникой увеличить огневую мощь. Человеком со стороны — Франко Симатовичем по прозвищу «Фрэнки», начальником разведки в Службе государственной безопасности, который непосредственно участвовал в организации вооруженных сил РСК (был слух, что в то время он действовал, представляясь журналистом одной из белградских ежедневных газет), — было высказано предложение создать бронированный поезд. 21 июня 1991 г. Фрэнки подписал документ «Реализация проекта бронепоездов», в котором предлагал установить три 40-мм зенитки «Бо-

форс» на три железнодорожные платформы, каждую из которых перемещал свой локомотив. Кроме расчета пушек, маленькие составы должны были нести отделение пехотного сопровождения.

Каждый из них получал свое направление. Первый со своей базы на железнодорожной станции Бенковац перемещался бы по направлению Книн — Бенковац, имея задачей защиту пространства и отражение прорыва хорватских сил. Второй поезд, стоявший на станции Голубич вблизи от Книна, защищал бы направление Книн — Стрмица — Калдрма — Мартин Брод. Также он был бы резервом в направлении Грачаца. При наступательных действиях состав можно было бы использовать на Дрниш. Третий поезд стоял бы в Грачаце с задачей закрывать направление через область Лику на Грачац и в глубину ко Книну. Экипажам поездов предписывалось иметь прямую радиосвязь со штабом, в котором находился сам Фрэнки. Из задуманного был построен всего один БП, однако лучше вооруженный по отношению к первоначальной задумке.

Решение изготовить бронепоезд представляется естественным уже при первом взгляде на Книн, который «врезан» в местность между карстовыми горами и крупным железнодорожным узлом между континентом и далматинским Приморьем. Книнские железнодорожники встали в строй с самого начала сербского восстания. Сперва они были частью сил, известных под названием «Книнджи» — отряда, который Фрэнки сформировал в учебном центре Голубич. Первоначально железнодорожники создали один поезд с символической защитой из мешков с песком; вооружен он был только «стволами» экипажа. В движение его приводил дизель-электрический локомотив JŽ 664–013. Речь идет об одном из локомотивов электровозного отделения предприятия «Дженерал моторс» GT-26, на Югославских железных дорогах («Југословенске жељезнице» кириллицей или «Југосlovenske željeznice» латиницей — ЖЖ или JŽ, далее ЮЖ), обозначавшихся как серия JŽ 664 и широко известных как «кенедиевки». Их привозили в готовом виде из Северной Америки или окончательно собирали на фабрике «Джуро Джакович» в Славонском Броде. Суммарно ЮЖ в 1972–1985 гг. получили 85 «кенедиевок», которые исключительно ценились из-за своей мощности, прочности конструкции и надежности. Эти локомотивы были шестиосными, с

индивидуальным приводом на ось, формулы Co-Co, приводившиеся в движение моторами GM-645E мощностью 1640 КВт, или 2228 л. с. (данные американского производителя). Максимальная скорость — 124 км/ч. Машина JŽ 664–013 была выпущена в канадском городе Лондон, штат Онтарио, и до войны водила пассажирские и товарные поезда по горам Лики и Далмации.

Согласно первому заданию, в июле 1991 г. бронепоезд со стороны Грачаца вошел в распоряжение хорватов в местности Штикаде. Потом экипаж задействовался на направлении от Книна к Дрнишу. В то время ЮНА совместно с частями Милиции Краины вступила в непрерывную открытую борьбу с хорватскими силами. Тогда же на основании первого опыта было решено прикрыть поезд броневой защитой, которая обеспечивала выживание экипажа в бою с неприятельской пехотой. В железнодорожной мастерской в Стрмице под Книном на поезде на стены обычных товарных вагонов установили 25-мм броневые плиты. В изначальной конфигурации поезда вагоны не имели крыш — для защиты от дождя сверху они затягивались брезентом.

Вооружены были два вагона. Спереди первого установили спаренную 20-мм пушку немецкого производства из трофеев времен Второй мировой войны. Ее югославское обозначение — М-38/52 (н) (скорострельность — 560 выстр./мин., дальность стрельбы — 2000 м). Будучи исключительно надежными орудиями, семейство немецких одно-, дву- и четырехствольных зениток калибра 20 мм находилось в составе взводов и батарей ПВО, которые в случае войны в составе ТО должны были применяться в основном для защиты крупных заводов. В Книне двухствольную зенитку, предназначенную для фабрики ТВИК, вначале поставили на грузовик Зил-151 «Книнджей», а потом — на бронепоезд.

На второй боевой платформе находились два ПТРК 9К11 с ракетами 9М14М «Малютка» с ручным наведением. В задней части вагона стоял 40-мм «Бофорс» М-12 британского производства. Она принадлежала к пушкам послевоенного выпуска, полученным ЮНА в 1956 г. из английского излишка. Во время гражданской войны их изыали из частей ПВО и включили в батареи создававшихся в ходе конфликта войск.

В бойницах, прорезанных в бортовых защитных бронеплитах, стояли 7,92-мм пулеметы М-53 (югославский аналог немецкого пулемета MG-42, производившийся на фабрике «Застава» (знамя) в Крагуеваце), которые должны были защищать поезд от неприятельской пехоты, если бы случилось так, что противник непосредственно приблизился к составу.

В ходе усовершенствования поезда в него добавился третий боевой вагон, занявший место посередине. Эта дополнительная платформа вооружалась трехствольной 20-мм зениткой М-55АЗБ1; посередине также стояла зенитка М-75 — одноствольный вариант только что упомянутой. Обе они были в свое время произведены по лицензии, полученной от швейцарской фирмы «Испано-Сюиза» для выпуска зенитных орудий HSS-804. Строенная модификация выпускалась в большом объеме, тысячами штук, для нужд ЮНА и на экспорт, а одноствольная — для ТО. В качестве дополнительного вооружения третьего вагона стояли два 12,7-мм крупнокалиберных зенитных пулемета «Браунинг» М2НВ, которые ЮНА получала в рамках программы американской помощи в 1950-х гг. Помимо защиты от пехоты, эти пулеметы должны были применяться для обороны от противотанковых ракет (военный опыт показал существование большой вероятности препятствования пулеметным огнем полету управляемой «Малютки»). Для защиты локомотива ставились кронштейны для двух 7,62-мм пулеметов М-84 (лицензионно производившийся «Заставой» ПКМ). К уже установленным бортовым бронеплитам броневая защита была усилена листами на крыше. Теперь экипаж в случае обстрела противником из минометов или пехотного оружия мог укрыться внутри вагонов, но расчеты зенитных пушек и пулеметов продолжала размещаться открыто.

Командиром состава стал бывший книнский железнодорожник Благое Гуска.

После заключительных работ в Стрмице и нанесения камуфляжной окраски поезд направили в зону боевых действий на линии Книн — Дрниш. Системы управления ЮНА и Милиции Краины все еще были разделены, о чем свидетельствует приказ от 16 сентября 1991 г. командующего 9-м корпусом ЮНА из Книна, ко-

торый в 16 часов подписал тогда еще полковник Ратко Младич, ставивший задачи отсечь Дрниш, обеспечить фланги, выйти на линию Чиста Мала — Велика Глава — Мосеч — Перуча и деблокировать войска ЮНА в гарнизонах Дрниш и Синь, окруженные хорватами. Для решения этой задачи задействовалась 221-я моторизованная бригада, усиленная батальоном танков Т-72 и М-84. Руководитель Краины Милан Мартич тем же днем в 17:50 распорядился поддержать ЮНА; между прочим, бронепоезд должен был двинуться от станции Косово и «жестоким огнем» действовать по району Сиверича. В полном соответствии с приказом Младича хорваты были вышвырнуты из Дрниша и отброшены на указанные в документе рубежи (они оставались неизменными до падения РСК в августе 1995 г.). Здесь для бронепоезда больше не было работы. Экипаж состава получил новую задачу — обеспечивать поддержку в боях на ликском направлении, где части ЮНА и Милиции Краины пытались снять блокаду большого склада боеприпасов в Светом Роке.

В период многонедельного пребывания в Лике бронепоезд получил распространенное название «Краина экспресс». В последующих военных событиях формальный статус состава и экипажа неоднократно изменялся, но прозвище БП оставалось символом для железнодорожников, сражавшихся за Краину.

Во время вывода федеральных вооруженных сил в начале 1992 г. экипаж поезда принимал участие в деблокаде аэродрома Земунник под Задаром. Когда краинские войска укрепили позиции у аэродрома, БП вернулся в Книн. Весной 1992 г. на территории Краины разместились силы ООН, и вооружение требовалось разместить в складах, находившихся под присмотром международных наблюдателей.

Тогда же экипаж поезда позаботился увеличить боевые возможности «Краины экспресс». На первой боевой платформе спаренный «Флак» заменили 76,2-мм орудием ЗиС-3 (югославское обозначение — М-42). До гражданской войны ЗиСы оставались на вооружении ЮНА и ТО и превратились в очень распространенное средство огневой поддержки у всех воюющих сторон. За ЗиСом на площадке по центру вагона смонтировали два блока 57-мм авиа-

ционных НУРС Л-57–016МД. Первые поставки С-5 начались в 1964 г. для вооружения МиГ-21Ф-13 и МиГ-21У, а позднее фабрика «Крушик» из Валева приступила к выпуску по лицензии ракет с осколочной боеголовкой БР-1–57 (эквивалент С-5М) и кумулятивных БР-2–57 (эквивалент С-5К). Стандартные блоки УБ-16 были слишком широкими для низкого «клиренса» югославских штурмовиков «Ястреб» и «Крагуй» (кречет), поэтому пусковая установка производилась с сокращенным количеством направляющих — 12 вместо 16. На бронепоезде подвесные блоки использовались в качестве легких РСЗО. На одном из вагонов железнодорожники открыто установили 120-мм миномет, однако прицепляли этот вагон нечасто.

Работы над составом и перемирие с хорватскими силами не вывели экипаж из борьбы — книнские железнодорожники в составе бригады Милиции Краины участвовали в июне 1992 г. в проводившейся в Посавине операции «Коридор-92», когда объединенные силы Войска Республики Сербской (далее — ВРС) и краишников открыли дорогу на восток и обеспечили целостность государственной территории Сербской Республики Боснии и Герцеговины.

Задачи по обороне Книна, согласно приказу от 27 ноября 1992 г., переходили от Милиции Краины и ТО к только что сформированному Сербскому Войску Краины (далее — СВК). Бронепоезд «Краина экспресс» по новому расписанию стал железнодорожной ротой 75-й моторизованной бригады в составе 7-го Северодалматинского корпуса.

Во время создания СВК 21 января 1993 г. хорватские войска заняли район Масленицы и несколько сел в Равных Котарах. К обороне территории подключились и железнодорожники — они защищали в качестве пехотинцев район Новиграда. От артиллерийского огня погибли двое бойцов, ставших единственной безвозвратной потерей части за всю войну.

Поезд со своим снабжением из Книна переместился на железнодорожную станцию Бенковац, где ожидал постановки задач. Одной оригинально задуманной акцией БП прекратил непрерывную работу хорватской артиллерии по глубине территории СВК и

по населенным пунктам. В железнодорожном туннеле рядом с селом Дебеляк в предместье Задара находилась платформа с установленной на ней РСЗО. После пуска ракет она возвращалась в безопасное укрытие, где размещался склад боеприпасов для хорватских войск. Такая заманчивая цель стала поводом для демонстрации способностей «Краины экспресс» — 2 февраля бронепоезд направился к Задару из Бенковаца, имея в своем составе дополнительный вагон: голову поезда предварял вагон с 3650 кг ВВ и примерно 5 т мелких металлических фрагментов. Импровизированное огромное взрывное устройство приводилось в действие двумя способами — бикфордовым шнуром или противотанковыми минами, вертикально установленными на внешних, свободных буферах вагона. БП двигал вагон до села Надин, откуда участок Бенковац — Задар снижался по направлению к морю. Состав должен был разогнаться, после чего отпустить вагон-бомбу в свободный путь, сообщив ему скорость 75 км/ч. «Вагон-бомба» был отпущен перед туннелем у села Дебеляк на подступах к Задару. Влетев в туннель, он взорвался и частично обрушил сооружение.

Бенковац использовался как место базирования и для поддержки разведывательно-диверсионного отряда учебного центра «Альфа» в операции «Хамелеон», в которой краинские воины в селе Шкабрня разбили батальон 159-й бригады Хорватского войска. В конце мая 1993 г. элитные части краинской армии по плану «Оливковая ветвь» должны были зайти в глубину территории под контролем хорватских сил южнее Задара вдоль морского побережья до самого Биограда. На севере оборона от ожидавшегося хорватского контрудара опиралась на железнодорожную линию Бенковац — Задар. От поезда ожидалась защита пути, но политическое и военное руководство приняли решение вывести краинские войска с хорватской территории сразу после их прохода туда, без вступления в боевой контакт с силами противника. После «Оливковой ветви» экипаж бронепоезда был отведен на отдых.

Лето 1993 г. было использовано для новых изменений конфигурации БП. На первый бронев вагон вместо ЗиС-3 установили 76-мм самоходную пушку М-18. В 50-х гг. по программе американской помощи ЮНА получила 260 М-18. В СВК эти САУ в основном

применялись для огневой поддержки батальонов моторизованных и пехотных бригад. Несмотря на все комплименты превосходному 76-мм орудью, экипажи не любили М-18 по причине «проблемных» моторов, склонных к возгоранию при запуске. Но эта проблема исчезала при установке машины на поезд, и поэтому одну самоходку выделили для вооружения «Краины экспресс». Кроме пушки, на М-18 оставался 12,7-мм «Браунинг» М2НВ, предназначенный для защиты головы состава.

На борта были навешены противокумулятивные экраны, выполненные из армированной резины. Между ними и броневыми листами железнодорожники поместили щебень как дополнительную защиту от действия кумулятивной струи. Такая защита показала себя очень действенной осенью 1994 г., когда БП снова был использован в боях, на этот раз на Унской железной дороге между Мартин Бродом и Бихачем. В боях на самых подступах к Бихачу бойцы 5-го корпуса Армии Республики Боснии и Герцеговины поразили бронепоезд «Краина экспресс» в переднюю часть второго боевого вагона ракетой «малютка». Пробивная сила кумулятивной струи была значительно уменьшена бортовым резиновым щитом, установленным справа от зенитки М-55. Все закончилось легким ранением одного члена экипажа и символическими повреждениями на поезде. Без резины судьба экипажа сложилась бы значительно печальнее, потому что на пути полета ракеты находился резерв боеприпасов для всего вооружения «Краины экспресс». Кроме эффективности защиты опыт этого случая в области тактики использования бронепоезда свелся к тому, что состав не должен долго находиться в зоне действия средств поражения противника. Именно в те дни БП постоянно использовался для огневой поддержки, в основном с места, что позволило противнику выбрать удачную позицию для стрельбы.

В боях в районе Бихача бронепоезд использовался как усиление от СВК для ВРС после прорыва 5-го корпуса в глубину Республики Сербской вдоль Унской железной дороги и дороги Бихач — Петровац. Мусульманские войска 24 октября 1994 г. неожиданным наступлением «Грмеч-94» отбросили ВРС с позиций под Бихачем и захватили примерно 250 км² территории. Ответным ударом ВРС и СВК до начала декабря вернули 5-й корпус на исходные пози-

ции. В то время официальным названием «Краины экспресс» было «7-й бронепоезд». Номер соответствовал корпусу — 7-му, штабу которого состав был непосредственно подчинен. На Унской железной дороге поезд появился в конечной конфигурации — спереди были прицеплены три открытые грузовые платформы (так называемые «контрольные»), на которые должна была прийти энергия мин, если они были установлены на полотне. На тех же платформах находились необходимые приспособления и материал, предназначенные для исправления пути. За ними следовали три боевых вагона и локомотив. Командный вагон, вагон для личного состава и платформа менялись местами в разные дни участия поезда в контрнаступлении. Для снабжения и поддержания связи с Книном использовались две автомашины, несшие на дверях узнаваемый символ «Краины экспресс».

ФОТО 69. Вагон «Краины экспресс» с самоходкой М-18 «Хэллкетт»

В одном из многочисленных туннелей Унской линии противник поставил мину, сработавшую при движении в сумраке: несколько

членов экипажа, включая командира состава, получили ранения. Поэтому в бихачских боях поезд двигался со скоростью пешехода — перед ним шли саперы, которые искали мины, а экипаж в это время находился в боевых вагонах в полной готовности к открытию огня из скорострельных зениток и пулеметов. При попытке входа в Бихач сильным опорным пунктом неприятельской обороны себя показала Рибичка главица. Войска 5-го корпуса возвели качественные железобетонные укрепления, по которым с поезда велся огонь в основном из 76-мм орудия самоходки и 57-мм неуправляемыми ракетами с головного броневагона. Планы по соединению «Крайны экспресс» с бронепоездом ВРС, также действовавшего под Бихачем, но на другом направлении, не осуществились. В начале декабря боевые действия прекратились, и поезд вернулся в Книн.

Тем временем хорватские силы продвинулись через горный массив Динара и, обойдя Северную Далмацию, заняли территорию, оборонявшуюся ВРС. Динара с горной стороны круто вздымается ввысь, поэтому расположенные там оборонительные позиции могли занять лишь пехотинцы. Экипаж поезда с начала 1995 г. вплоть до финального наступления хорватских войск в августе попеременно защищал Динару. В части было два полных экипажа: один находился на БП в Книне и отдыхал, а второй в то же время находился на Динаре.

Развитие событий перечеркнуло планы создания броневагона с тремя 88-мм зенитками. Еще одним неосуществленным замыслом было (хотя бы в пропагандистских целях) включение в состав паровоза JŽ 33. JŽ 33 — это югославское обозначение немецких локомотивов BR 52, которые после снятия со службы сохранялись в резерве на военное время. В РСК имелись 5 JŽ 33 в Грачаце. Имелась надежда отремонтировать хотя бы один, но этого не произошло.

На рассвете 4 августа 1995 г. — без 5 минут 5 часов утра — на Книн упали первые хорватские снаряды. Они поразили цеха фабрики ТВИК вблизи депо, где находился поезд. Экипаж находился на смене в Книне, пытаясь включиться в оборону Краины. По приказу они вышли на составе на ликское направление. Хорватские войска продвигались на других участках, поэтому конкретных задач бронепоезду не ставилось. Когда государство рухнуло и су-

дба СВК была решена, железнодорожники оказались отрезанными. Не желая подпустить противника к составу, они пустили локомотив и вагоны на полной скорости по наклонному участку пути. На одной из кривых между станциями Прибудич и Плавно вагоны слетели с колеи (локомотив удержался). Экипаж 7-го бронепоезда в полном составе покинул РСК.

Во время мирных переговоров бронетанковые и механизированные войска Войска Югославии в Западном Среме и Бачке были наращены. В августе-декабре 1995 г. в Срем зашла 51-я механизированная бригада. С октября 1995 г. по март 1996 г. в Руме и Сремской Митровице (општина Шид) стояла 211-я бронетанковая бригада. Ее расположение было обеспечено в инженерном смысле: танки зарыты в капониры, возведены временные объекты для жилья.

В мае-июне 1996 г. Восточная Славония, переименованная в Сремско-Бараньскую область, перешла под контроль Хорватии. Бронетехника 11-го корпуса была выведена в Югославию и на аэродроме Сомбор передана технической службе Войска Югославии. История бронетанковых войск РСК завершилась.

Бронетанковые войска ВРС

После вывода ЮНА в распоряжение Войска Республики Сербской были оставлены порядка 300 танков. По другим сведениям, их было еще больше: 196 Т-34, 367 Т-55, 79 Т-72 и М-84, 333 БТР и БМП. Имелось определенное количество старых американских САУ. Это была в основном техника 329-й бронетанковой, 14-й, 16-й, 49-й, 327-й, 336-й, 343-й механизированных бригад, Школьного центра бронетанково-механизированных войск и 980-го учебного центра. Часть техники досталась от ушедших в Югославию соединений и институтов, часть продолжила службу в бригадах, перешедших в состав ВРС. Основное количество танков и бронемашин на момент создания новой армии находились в районе Баня Луки и попали в мощнейший 1-й Краинский корпус.

В 1-м Краинском корпусе 329-я бронетанковая бригада сменила номер на 1-ю (командир — Новица Симич). Бывшую боевую гру-

ппу Школьного центра переименовали во 2-ю бронетанковую бригаду. Обозначения механизированных бригад из трех знаков были сокращены на первую цифру. В Сараевско-Романийском корпусе 49-я механизированная бригада, слитая с остатками 140-й, стала 1-й Сараевской механизированной (впоследствии моторизованной). 14-я моторизованная бригада стала называться 2-й Романийской моторизованной.

В Сараеве было достигнуто соглашение о разделе ресурсов МВД, расположенных на Врацах. Полицейская школа должна была отойти к сербам, остальное — к мусульманам. Последние попробовали прибрать к рукам и школу, что привело к конфликту с убитыми и ранеными. Для разведения сторон командующий 4-м корпусом генерал Воислав Джурджевац приказал командиру 49-й моторизованной бригады подполковнику Энверу Хаджихасановичу послать один батальон. 5 апреля часть встала между столкнувшимися активистами, обеспечила эвакуацию раненых и осталась в ожидании дальнейших распоряжений. С этого дня батальон подвергался практически непрерывным обстрелам мусульманами, которые просто втокнули эту югославскую воинскую часть в Войско Республики Сербской.

Так как из Боснии и Герцеговины уходила югославская федеральная армия, а именно уроженцы республик Сербия и Черногория, то в соединениях, остававшихся в Сербской Республике БиГ для продолжения борьбы, оставались служить сербы, жившие за Дриной и желавшие продолжить службу добровольно. Бронетанковая и механизированные бригады резко просели численно и не соответствовали установленным штатам. Обученного личного состава осталось исключительно мало, так что танкистов приходилось готовить «на ходу».

Основным достоинством перечисленных бригад оставалось наличие большого количества бронированных машин. Не имея возможности использовать их массированно, командование решило передавать технику на усиление большого количества формировавшихся легкопехотных территориальных бригад. По одному бронетанковому батальону было создано в Бирчанской (в 1992 г.), Зворникской, Невесиньской (10-й Герцеговинской), 1-й Семберской, 1-й Посавской (бывшей 395-й), 2-й Посавской и иных.

Танковый взвод (рота)
1-й Маевецкой легкопехотной бригады

В конце июля 1992 г. в лесу под Пиперами солдатами был найден неисправный танк Т-34. Из бойцов тыловой роты — Миле Опсеницы, Лазаря Евтича, Душана Делича, Воислава Цветиновича, Радивое Радовановича и Йовицы Богичевича — была сформирована команда для починки брошенной машины. Уже в начале августа танк был исправлен, получил экипаж и отправился в Мезграю. В конце месяца к нему добавились еще два отремонтированных танка. Три танка образовали взвод, организационно вошедший в 3-й пехотный батальон и принявший участие в боях на Гаичах.

После получения дополнительных танков в начале октября 10-го числа взвод перерос в роту, переподчиненную штабу ударного батальона, действовавшего на разных участка фронта бригады.

В роте проходили обучение танкисты Семберских бригад и «Пантеры». Инструкторами были заставник Радивое Панич, «пантера» Желько Лека и подпоручик Миле Опсеница. Последний одновременно был командиром сначала танкового взвода, а потом роты.

До 1994 г. рота потеряла подбитыми и поврежденными две машины. В декабре 1992 г. при атаке от Ясиковаца мусульмане уничтожили один танк. Пострадал весь экипаж: погибли Лазарь Зарич и Перо Илич, получили ранения Йовица Богичевич, Радо Тодорович и Лука Лазич. 22 марта 1993 г. (стр. 144 бригадной истории) в боях у Билаличей был поврежден еще один танк, при этом погиб танкист Радивое (возможно, Райко — отмечен в списке погибших 26 марта 1993 г.) Томич. Механик-водитель Цвико Бенович, раненый в обе ноги, на несколько километров отогнал свой танк, чтобы тот не был захвачен мусульманами с Теочака.

Танковый взвод 1-й Маевецкой бригады особенно заметен тем, что стал первым бронетанковым подразделением в Семберии и на Маевице.

7 декабря 1992 г. в ответ на участвовавшие провокации и обстрелы со стороны исламистов командование Восточно-Боснийского корпуса решило сбить вклинение вражеских сил в районе Билаличей и Старого Теочака. 1-я Маевецкая бригада после сильной артподго-

товки атаковала позиции противника на Стражбе и Великом Гребене, заняв восточную часть последнего. Противник понес большие потери в людях и технике, однако и сербы из-за безобразно организованного взаимодействия пехоты и танков и нерешительного продвижения к вечеру отступили обратно, потеряв 2 бойцов убитыми и 3 ранеными.

17–22 марта 1993 г. последовало наступление силами бригады, правда с грустным результатом.

Поводом к нему стали обстрелы Углевика 17–22 марта 105-мм гаубицами из Теочака, в результате которых был ранен один житель. Штаб корпуса спланировал наступление — самое крупное с 7–12 декабря прошлого, 1992 года.

Действиями бригады руководил с передового КП в Мезграе начальник штаба корпуса полковник Гаврич с майором Симичем. На Турсановом брде непосредственное командование осуществляли комбриг майор Недич и начальник штаба майор Танацкович.

На главном направлении шел ударный батальон с отрядом «Мандо» и взводом военной полиции бригады на правом фланге, в направлении высот Стражба — Присое — Цер. На левом фланге, на направлении Казан — Велики Гребен — Мусли бунар, действовали недавно сформированная противодиверсионная рота (капитан 2-го класса Тодорович), отряд «Черный», ударный взвод «Тобутские соколы» Саво Цвиетиновича «Тигра» и взвод 4-го батальона (Станкович). В резерве находилась корпусная военная полиция (майор Кесерович).

В первый день с минимальными потерями был освобожден Велики Гребен, во второй — Мусли бунар и большая часть Стражбы. Дорогу Просека — Билаличи разминировали, и в Мусли бунар вошла танковая рота ударного батальона на Т-34. 3-й и 4-й батальоны подошли за ударниками и заняли перевалы до «Голубого дома» перед входом в густонаселенную часть Билаличей. Однако взять грамотно расположенные и упорно защищавшиеся ДЗОТы между Стражбой и Присоем вдоль дороги Билаличи — Узуновичи — Ясенье — Ясиковац ударники все же не смогли.

На третий день сербы вошли в Билаличи и старались овладеть окопами перед сельским кладбищем у перекрестка дорог. Здесь к ве-

черу наступление встало. Отряд «Черного» и противодиверсионную роту пришлось отвести в тыл из-за крайнего утомления их бойцов. Часть 1-го батальона самовольно оставила только что переданные ему позиции на восточной стороне Билаличей. Ранения в тот день получили командир бригады, начальник станции общественной безопасности Углевика Винко Лазич и ее командир Борко Джурич.

Той ночью — первой ночью байрама — изменилась погода: показался молодой месяц, пошел дождь. Ночная контратака мусульман выдалась безуспешной.

На четвертый день стало очевидно, что наступление завязло бесповоротно: дождь усилился, опустился плотный туман. Корпусную военную полицию не удалось вывести на направление прорыва.

В четверг, на пятый день, удалось вернуть противодиверсионный отряд и подвести батальон военной полиции. Отряд «Черного» все еще отдыхал. Ударный батальон с «Мандо» выдохся до крайней степени и был способен лишь удерживать занятое. Им на помощь привели части 3-й Семберской бригады.

В пятницу противник смог одномоментно «развернуть шахматную доску» и отыграл ситуацию назад. Между 6 и 7 часами утра мусульманский отряд зашел в тыл выдавшейся вперед группировки. Пехотные батальоны 1-й Маевицкой и подкрепление из 3-й Семберской запаниковали и побежали обратно. «Информационный бюллетень» бригады был вынужден использовать такие выражения для описания события: «Почти не было примера сопротивления со стороны наших солдат, и огромное большинство бойцов побежало, не выпустив и пули, с невероятными примерами крайней беспечности, испуга, трусости, оставляя раненых и убитых соратников и бросая оружие в паническом бегстве» (бригадная книга, стр. 144). Открыл огонь по неприятелю лишь капитан Радомир Лазич из 4-го батальона. Он последним покинул поле боя, но прежде потерял управление частью и был оставлен солдатами.

Одна 1-я Маевицкая, не считая соседней бригады, потеряла в то утро полсотни человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Это были самые серьезные потери соединения. Было брошено множество боеприпасов и пехотного оружия. Хорошо еще, что по дороге от Билаличей до Просеки удалось вывести танки.

Один из них все же подбили. В нем погиб танкист Радивое Томич, еще один был ранен. Раненный в ноги механик-водитель Цвиго Бенович все же сумел вывести поврежденную машину.

Впервые с начала войны штаб бригады был вынужден попросить о помощи при удержании своих прежних позиций: после такой громкой неудачи моральный дух стал падать, и даже несение обычной службы по защите своих окопов желательно было поддерживать. Для помощи 1-й Маевицкой 5 апреля подошли части 1-й Посавской бригады.

Танковый взвод 2-й Маевицкой легкопехотной бригады

В этой бригаде (знаменитой в России по службе в ней Игоря Ивановича Стрелкова) был танковый взвод на Т-34, машины которого придавались пехотным батальонам.

1-й пехотный батальон состоял из штаба, двух рот (к концу войны — четырех), разведывательного взвода, отделения связи, танкового отделения, взвода 82-мм минометов и тылового взвода (два отделения — интендантское и санитарное).

21 апреля 1993 г. при печально известной атаке мусульман на батальон, когда он фактически был рассеян, его штаб разгромлен, а потери убитыми превысили три десятка человек, рядом со штабом ударными частями мусульман были сожжены танк и две припаркованные машины. Экипаж находился вне «тридцатьчетверки» во время атаки, поэтому смог спастись.

В боях с хорватами на Граховско-гламочском фронте от осколков снаряда танковой пушки 5 августа 1995 г. погиб рядовой 2-й Маевицкой бригады Драженко Миладина Савич. Он родился 25 октября 1976 г. в Пожарнице. Похоронен на кладбище Пучиле в Биелине. Отец — Миладин, мать — Драгица, сестра — Миладинка, бабушка — Симка. Награжден золотой медалью «За храбрость».

2-я Семберская легкопехотная бригада

Бригада имела в своем составе Т-34 с дополнительной «обрезинкой» корпуса и башни.

22 ноября 1994 г. в Брчко от осколков снаряда неприятельской танковой пушки погибли рядовые Пантелиа Йована Гойкович (р. 1 декабря 1952 г. в Трняцах. Похоронен в Трняцах. Отец Йован, мать Василия, вдова Любица, сын Драган, дочь Драгана), Миленко Василиа Божич (р. 19 июня 1950 г. в Биелине. Похоронен на кладбище Баир в Великой Обарской. Отец Василие, мать Ружа, сестры Милица и Драгица, вдова Мила, сыновья Любиша и Драгиша), Ратомир Петра Мичич (р. 7 июня 1945 г. в Меджашах. Похоронен в Меджашах. Вдова Бранка), Бранислав Чедо Тошкович (р. 27 октября 1956 г. в Биелине. Похоронен в Диеловах. Отец Чедомир, мать Загорка, брат Драган). Все они были награждены «Медалью майора Милана Тепича».

1-я Посавская легкопехотная бригада

19 июля 1992 г. в ходе боя в Лепнице, находясь на танке, от попадания в верхнюю часть туловища выпущенной из гранатомета гранаты погиб подпоручик Зоран Любомира Каймакович (р. 12 августа 1968 г. Похоронен на кладбище Ниве в Модране. Отец Любо, мать Петра, брат Милан. Награжден медалью «За военные заслуги»).

Несколько БМП М-80А были вооружены «Малютками» со специальной установкой на башне, что стало фактической реализацией проекта СПОЛО-1 1977 г.

Когда стандартной бронетехники не хватало, начиналась переделка автомобилей до уровня импровизированной бронетехники. Особенно этим прославилась 1-я биелинская легкопехотная бригада «Гвардия «Пантеры», а также ударный отряд «Пеша».

Помимо своей ратной доблести и необычного штата бригада прославилась также наличием в своих рядах удивительной и поражающей воображение техники — импровизированных бронемашин и бронетранспортеров, все годы существования части колесивших по запыленным дорогам Отечественной войны. Появлением этих машин «Пантеры» обязаны также одному конкретному человеку. Это — капитан Мишел Остоич, сербский Леонардо да Винчи, наполовину француз по происхождению (по материнской линии), служивший во французской армии, а с началом вражеской агрессии приехавший на свою землю и уже успевший повоевать под Вуковаром. Правда, в отличие от средневекового итальянца, сербскому

офицеру удалось претворить все свои проекты в жизнь — на радость «пантерам», на ужас врагам и для вящего и неослабевающего интереса будущих историков военной бронированной техники.

Бригада была сформирована в конце марта 92-го, а уже в апреле появилась первая техническая переделка: на двухосном военном грузовике ТАМ 110 смонтировали скорострельную зенитную 20-мм трехствольную пушку М-55А3, обычно именуемую «трощац» (трехстволка). Автомобиль не имел верхней части кабины — от нее нелиествовало только лобовое стекло, которое могло откидываться вперед. Шины колес обматывались металлическими цепями для лучшего взаимодействия с грунтом (последнее усовершенствование существовало не всегда — при случае цепи снимали, о чем говорят фотоснимки). Вскоре опытным путем выявилась уязвимость конструкции от неприятельского огня. Тогда артсистема была защищена 8-мм броневыми листами спереди, сверху и сзади; возможность быстрого разворота установки со щитовым прикрытием прекрасно сохранилась. На передней части самодельной ЗСУ повесили подкову — на счастье.

Этот ТАМ стал первой ласточкой «зоопарка капитана Мишела», над которым принялся работать талантливый конструктор в бригадной мастерской. Во многом создание новых бронемашин зависело от наличия необходимого вооружения и материалов, и тут в полной мере заработал принцип Алены Апиной «я его слепила из того, что было...». В ход пошло вооружение, демонтируемое со списанных со службы летательных аппаратов — самолетов и вертолетов, — стоявших на близлежащем аэродроме. Так в распоряжении неутомимого капитана оказалась 30-мм автоматическая пушка НР30 и спаренная 23-мм автоматическая пушка ГШ-23, снятая со старого истребителя МиГ-21. Авиапущки обеспечивали завидную скорострельность и плотность огня.

Очередным чудом инженерной мысли оказался так называемый «ракетный» броневи́к. В основе своей это был ТАМ 110, который был забронирован полностью по схеме, напоминающей бронекорпус БОВа (югославский аналог БРДМ), причем корпус был сварен, а впоследствии и окрашен столь тщательно и аккуратно, что при взгляде на него трудно было отделаться от мысли,

что это — усовершенствованный грузовой автомобиль, а не серийная бронированная машина специального назначения. На ажурных рамках спереди приделали даже зеркала заднего вида! Сверху машины, на задней части была смонтирована поворотная тумба с наваренной рамой, на которую техники водрузили три блока 69,7-мм неуправляемых ракет, взятых от снятого с вооружения бывшего югославского истребителя американского производства F-86D «Сейбр» «дог». Напомним, что характерной чертой этого истребителя, состоявшего на вооружении югославской авиации в 50–60-х годах прошлого столетия, помимо новой носовой части была выдвижная (из-под «брюха») установка неуправляемых ракет (реактивных снарядов). Со временем, когда запас ракет уменьшился, количество блоков НУРС на броневику сократили до двух. Еще позднее единую раму расширили и видоизменили, и броневик получил себе «на спину» аж четыре блока: контейнеры 69,7-мм ракет переместили к внешней стороне, а с внутренней установили контейнеры с 57-мм ракетами. При этом блоки НУРС находились ближе один к другому с каждой стороны, а между парами посередине оставался небольшой промежуток с прицельным приспособлением.

ФОТО 70. Машины «Пантер»: «ракетный» ТАМ и ТАМ с авиапушками

Существовал удивительный броневик с именем «Крне». Это был обшитый броневыми листами грузовик ФАП-13, в кормовой части которого стояла 76-мм горная пушка М-48 «Тито» (короткоствольное орудие югославской конструкции, силуэтом напоминающее советскую «полковушку» обр.1943 г.; производилась фабрикой «Братство»). Пушка предназначалась только для навесной стрельбы. На «морде» «Крне» висела счастливая подкова, а на борту красовался крест св. Саввы — символ Сербства: равносторонний крест с четырьмя буквами С в углах, которые служат сокращением изречения небесного покровителя Сербии, святого Саввы: «Только единство спасет сербов» («Само слога Србина спасава»).

Еще один «бывший» ФАП получил «на спину» две ракеты класса «воздух-воздух» К-13, когда-то составлявшие подвесное вооружение «двадцать первого» МиГа.

Лично ползая по своим детищам с чертежом в одной руке и штангенциркулем — в другой, Остоич продолжал плодить бронемшины, среди которых не было ни одной одинаковой. Переделке подвергся БРДМ-2: ему вмонтировали новый двигатель иностранного производства, броню покрыли листами резины и поверх установили еще один слой дополнительной брони. Вместо пулеметной башенки машина получила спаренную 23-мм авиационную пушку ГШ-23.

Советские вездеходы УАЗ были также покрыты броней и сильно вооружены: один — крупнокалиберным ДШК, второй — счетверенной установкой 12,7-мм авиационных «браунингов», опять-таки снятых с «Сейбра».

Два модифицированных «бронешАПа» оборудовались высокими башенными установками с открытым верхом: в них стояли старая советская 37-мм зенитка обр. 1939 г. (югославское обозначение М-39) и американская 40-мм зенитка «Бофорс» М12.

На капотах машин, двигатель которых располагался перед водительской кабиной, приваривался заостренный крюк — отличительный штрих конструкции.

При оценке конструкции бронемашин «Пантер» удивляет их рациональность и технологичность: почти все элементы бронирования представляли собой плоские выкройки с прямыми углами. Большие углы наклона бронелистов обеспечивали устойчивость

конструкций к внешнему воздействию, а мощное и разнообразное вооружение позволяло решать разнообразные боевые задачи. На протяжении войны ни одна сторона не создала более ничего подобного. Хорватские броневики, напротив, отличала громоздкость и нерациональность бронирования. Броня чаще всего стояла под прямым или малым углом наклона, вооружение по большей части было легким стрелковым. Внешне усташские машины (все эти «бронетрактора» и «броневавтобусы») больше всего походили на угловатые и неуклюжие чемоданы.

Бронетехника «Пантер» — как импровизированная, так и серийная — была сведена в «Железный батальон».

25 января 1994 г. в танке, подбитом «Малюткой», погиб рядовой Александр Любе Трифунович (3-й батальон военной полиции), который родился 20 мая 1994 г. в Метковиче. Похоронен на кладбище Пучиле в Биелине. Отец Любо, мать Драгица, сестра Оля. Награжден «Медалью майора Милана Тепича».

Некоторые бригады имели всего один танк (например, 3-я Семберская, получившая Т-34 от 1-й Посавской).

49-я механизированная бригада передала часть своей техники другим бригадам, стоявшим под Сараевом. Таким образом были усилены 1-я Сараевская бригада, в составе которой возник бронетанковый батальон, и Илияшская легкопехотная бригада (бронетанково-механизированная рота).

На 18 сентября 1993 г. последняя насчитывала 1 самодельную пусковую установку на шасси грузовика ФАП-13, 1 бронетранспортер, 1 БМП М-80, 2 ЗСУ «Прага», 2 БРДМ БОВ, 6 танков.

*Бронетанково-механизированная рота
Илияшской легкопехотной бригады*

28.12.1993 г. в селе Криваевичи один танк после стрельбы по цели в селе Великая Буква возвращался назад и был поражен ПТРК «Малютка» в верхнюю часть башни. Погибли двое членов экипажа, находившихся в башне: командир машины Срджан Недже Йоксимович (р. 20.10.1963 г. в селе Очевле, општина Брежа. Жена Неделька, сын Срболуб. Скончался на операционном столе в госпитале «Жица» в Блажуе, похоронен в Подлуговах) и наводчик

Веселько Велька Трифкович (р. 11 апреля 1970 г. на Чемерне. Холост. Похоронен в Малешичах).

Бронетехнику также широко использовало МВД. Еще в апреле 1992 г. милиция специального назначения СР БиГ запрашивала в свое распоряжение БРДМ-2, БОВ и М-60.

ТАБЛИЦА 1. Командный состав бронетанково-механизированной роты Илияшской бригады, в/ч 7491/17

командир	01.09.1992 г.	30.11.1992 г.	Славиша Михайла Дринич	поручик
командир	30.11.1992 г.	04.12.1994 г.	Драгослав Дойчила Мацанович	капитан
командир	04.12.1994 г.	04.02.1996 г.	Славиша Михайла Дринич	поручик
командир бронемотори- зованного взвода	01.09.1992 г.	04.02.1996 г.	Василие- Васко Йове Видович	поручик
помощник по вопросам морали, вероисповедным и правовым вопросам	10.02.1993 г.	04.12.1994 г.	Славиша Михайла Дринич	поручик
помощник по вопросам морали, вероисповедным и правовым вопросам	15.12.1994 г.	04.02.1996 г.	Ново Гойка Росуляш	младший водник

Ремонт бронетехники проводился на технико-ремонтном заводе в Хаджичах под Сараевом.

Сараевско-Романийский корпус в 1992 г. располагал 13 Т-34, 73 Т-55, 5 М-84 и 42 М-60. К 1995 г. количество техники даже несколько выросло — до 14 Т-34, 75 Т-55, 5 М-84 и 46 М-60. 49-я бригада поделилась своими машинами с другими соединениями: в основном из ее техники были сформированы бронетанковый батальон 1-й Сараевской бригады, бронетанково-механизированная рота в Илияшской бригаде и пр.

20 апреля 1994 г. в танке, подорвавшемся на противотанковой mine в районе Горажде, погиб рядовой Александр Миливоя Стоя-

нович (1-я Сараевская бригада; р. 27 сентября 1970 г. в Добое. Похоронен в Банице. Мать Здравка, брат Велибор).

Серьезное техническое превосходство сербов привело к тому, что офицеры и личный состав излишне полагались на защиту брони и огневую мощь танков, других бронированных машин и артиллерии. Активные действия начиная с уровня отделения обычно поддерживались бронетехникой. Это демотивировало бойцов при необходимости сражаться с вражеской пехотой без прикрытия «брони». С другой стороны, такая практика обездвиживала танковые и моторизованные войска, которые из трех своих составляющих — маневра, защиты и огневой мощи — могли реализовать только последнее. Бронетехника использовалась в роли неподвижных защищенных огневых точек в борьбе с неприятельской пехотой.

ФОТО 71. Т-55 с импровизированной дополнительной защитой

Некоторые выводы по использованию бронетанковых войск сделал подполковник Драган Вукович из 16-й моторизованной бригады. Он обратил внимание, что танковая рота ВРС, сохранявшая штат ЮНА, не имела пехоты и минометов, а механизиро-

ванная рота не имела танков и минометов. Для организации поддержки пехотой и минометами приходилось привлекать подразделения «со стороны», с которыми предварительно не было налажено взаимодействие. Здесь видно, что «голым» танковым частям самим требовалось пехотное усиление, то есть желание опереться на бронетехнику и уплотнить боевой порядок пехотой было встречным.

120-мм минометы имелись только в составе механизированного, а не бронетанкового батальона, что создавало проблемы с огневой поддержкой.

Опыт боевых действий показал также неприспособленность санитарных машин С-4 эвакуировать раненых с поля боя под огнем противника.

ВРС широко применяла бронетанково-механизированные войска на протяжении всей войны на всех фронтах, однако массированное применение танков как отдельного рода можно выделить лишь в некоторых случаях. В основном они использовались для усиления пехотных порядков в наступлении или обороне. Наиболее значительное использование имело место во время грандиозной операции «Коридор-92». В апреле 1992 г., как говорилось выше, хорватская армия вторглась в Посавину, заняла города Модричу и Дервенту и рассекла территорию Сербской Республики на две части. В конце июня — начале июля встречным ударом с двух сторон ВРС спасла существование страны и ликвидировала хорватское вклинение. 4 сербских тактических группы включали 1-ю и 2-ю бронетанковые, 16-ю, 27-ю и 43-ю моторизованные бригады.

Бронетанково-механизированные войска массированно применялись при освобождении Трнова, наступлении на Горажде в апреле 1994 г., обороне Боснийской Краины в завершающих боях 1995 г.

Часть 1-й бронетанковой бригады приняла участие в беспорядках сентября 1993 г. в Баня Луке, переросших в прямой мятеж. В те дни примерно 350 бойцов 1-го Краинского корпуса ввели в город бронетехнику, арестовали штаб корпуса, местное отделение Сербской демократической партии и захватили здание МВД.

Осенью 1994 г. бригада сыграла роль в контрнаступлении в Западной Боснии. Всего в годы войны она потеряла 180 бойцов погибшими и 835 ранеными.

После первого сомнительного взрыва на рынке Маркале Сараевско-Романийский корпус был вынужден отвести от города тяжелое вооружение (бронетехнику и артиллерию) и частично складировать ее под наблюдением сил УНПРОФОР.

Некоторые подробности применения танков в Подозренье

На Озренском выступе, в районе села Возуча, сербские танки появились в июле-июне 1992 г. Здесь применялась и самоходка ЗСУ-57-2 с именем собственным «Страва» (страх), впоследствии дополненная еще несколькими машинами этого типа. Летом от их огня до конца года погибли 10 неприятельских бойцов, среди которых известны Ибрахим Санчич 1948 г. р., Рифет Рамич-Итан 1968 г. р., Фазлия Алиманович, Шачир Хасичич и Якуб Бегович.

5 декабря мусульманские силы ТО Завидовичей заняли линию фронта на направлении Лесковац — Грахорача — Лемешак. Через долину Гостовича началось движение по дороге Завидовичи — Какань через Каменицу. Враг пошел в наступление и продвинулся от Крста (тригонометрическая точка 1044) до Жедного врха, угрожая теперь всей долине Криваи. При отражении натиска мусульман самоходная зенитка «Страва» командира Душко Тодоровича активно вела огонь и израсходовала много боеприпасов.

В 6-ю тактическую группу «Озрен» оперативной группы «Добой», созданную в 1992 г., входил батальон 2-й танковой бригады.

20 марта 1993 г. в долине Свинаяшницы сербы атаковали мусульманские окопы у Шадишкой рудины. Танк командира Драгана Джорджевича и бронетранспортер с экипажем из Десимира Пашалича и Драгана Йовича подошли к неприятельским позициям вплотную и вели огонь с расстояния 50 м.

11 июня в бою за высоты Крш (тригонометрическая точка 577) и Омар в долине Криваи был смертельно ранен танкист Драгутин Саве Джурич-Куштро 1960 г. р. из Крджей на Возуче (скончался при транспортировке в санчасть в Тумарах).

30 июня в районе Крста была отбита вылозка мусульманского диверсионного отряда «Черные волки» (примерно 100 бойцов), который совершил вылазку на правом берегу Криваи. Ночью очищенную местность прочесывали «Красные береты», которых сопровождали самоходка «Страва» и БТР.

При первом успешном наступлении войск АРБиГ, приведшем к падению высоты Виенац 11 мая 1994 г., мусульмане захватили среди прочего и танк Т-34.

В ходе мусульманского наступления «Брана-94», отраженного сербским контрударом, стороны потеряли по одному танку: боснийцы подбили Т-55, сербские гвардейцы-«пантеры» подбили и захватили Т-34 (последний — 26 июня; ныне экспонируется в столице РС Баня Луке).

После разгрома группировки, оборонявшей озренский выступ, падения Возучи и других сел 2-й корпус АРБиГ захватил 551 единицу длинноствольного нарезного оружия, 21 крупнокалиберный пулемет, 32 миномета, 15 зениток, 24 пушки и гаубицы, 3 САУ и 1 Т-55. 3-й корпус взял 600 единиц длинноствольного нарезного оружия, 37 крупнокалиберных пулеметов, 7 зениток, 8 пушек и гаубиц, 3 танка.

Остатки 4-й Озренской бригады утром 11 сентября провели построение в Тумарах. Из них выделили группу наиболее отважных бойцов, которые с танком Т-55 и БТР М-60 встали под Малчичами и продолжили принимать окруженцев и беженцев.

18 сентября 2-й и 3-й корпуса атаковали с плацдармов на реках Босна и Спреча. 22-я дивизия Османа Пушкарка отбросила 1-ю Озренскую бригаду, открывшую фланг 2-й Озренской. Командир последней майор Васильевич в районе Манастира встретил свои отступавшие войска — 5–6 танков, самоходки, в том числе зенитные, грузовики с солдатами и боеприпасами. Майор остановил головной танк и приказал командиру встать поперек пути, загородив его, после чего заставил ехавших с фронта спешиться и занять оборону.

19 сентября арабский ваххабитский отряд «Эль муджахедин» потерял одного из своих самых видных главарей. На центральном направлении наступления мусульман на Добой осколками снаряда, выпущенного из сербского танкового орудия, был убит один из

видных командиров египтянин Биллах эль-Муатез, ветеран афганской кампании и комендант Джелалабада во время войны с советским контингентом.

В ходе этого же наступления противника в районе Паника, севернее хребта Тумарско Брдо была пробита оборона 2-й Озренской бригады. Она отступила на север. Стоявшая восточнее 1-я Озренская отбила все атаки как с фронта, так и с фланга, где неприятель продвинулся. Ночью 23/24 сентября сюда на подмогу подошла разведывательная рота 2-й бронетанковой бригады во главе с комбригом Мико Шкоричем. С ходу рота пошла в бой, восстановив фронт (Шкорич был легко ранен).

Бронетехника активно применялась в боях в Цазинской краине против войск мусульманского 5-го корпуса. Так, атака 1-й Сербской (сводной) бригады на село Цер началась с выстрела танковой пушки.

Война закончилась Дейтонским соглашением, по которому Югославия, Хорватия, РС и мусульмано-хорватская федерация должны были значительно сократить количество тяжелых вооружений. ВРС получило право оставить 137 танков, 113 БТР и 500 орудий. Остальную технику и вооружение нужно было уничтожить. Ликвидации подвергли прежде всего машины и пушки устаревших типов и те, которые трудно было унифицировать с оставшимися в строю.

Бронетехника ВРС была сведена в 101-ю (впоследствии 302-ю) бронетанковую бригаду. Над ее штатом работал упомянутый подполковник Вукович, предложивший новый штат бронетанковой роты: 4 или 6 линейных взводов (по 2 или по 3 танковых и механизированных, во взводе — 3–4 машины), взвод сопровождения с 82-мм минометами, транспортно-снабжение и санитарное отделения. Бригаду должны были составлять 3–4 таких роты, штабной взвод, минометная батарея и тыловая рота.

Для достижения паритета с ВРС американцы по программе «Оснащение и обучение» купили для Федерации БиГ большое количество бронетехники: 45 танков М-60, 50-АМХ-30, 21 Т-55, 80 М-113, 31 БРДМ АМЛ-90 и 10 «панаров».

При расформировании ВРС и создании общих Вооруженных сил БиГ сербская армия имела 66 танков М-84, 80 Т-55, 11 БТР КОТ-13, КОТ-14, КОТ-15, КОТ-16, 100 БМП М-80, 16 БОВ, 22

БРЭМ, 10 танков-мостоукладчиков, 24 САУ 2С1 «Гвоздика», 137 «Праг» М-53/59, 30 БРДМ с ПТУР 9П122 и 9П133, М-83, 11 истребителей танков американского производства, 14 БОВ-3, 15 ЗРК «Стрела-1» и 1 «Стрела-10», 3 СНАР-10. Из всего этого количества перспективными были признаны лишь 16 М-84, 1 БРЭМ и 1 танк-мостоукладчик.

Бывшие танки ВРС сейчас находятся на полигоне Маняча под Баня Лукой.

ХВО

Армия боснийских хорватов располагала некоторым количеством техники, захваченной у сербов, но в основном ее танковый парк составляли машины, получавшиеся «из-за реки» — из Хорватии. Они могли передаваться соединениям ХВО постоянно или временно. Сами бригады не имели прописанного штата своего броневого усиления.

Так, в бригаде «Король Томислав» находилась бронетанковая рота из 6 Т-55, 3 БМП М-80 и 1 штабного БТР-50. Бригада «Рама» имела 6 Т-55, 2 «Паттона», 2 Т-34 и 1 БРДМ-2. Т-55 служили также в 3-й гвардейской бригаде.

АРБиГ

ВРС радикально превосходила АРБиГ по количеству бронетехники. Так, противостоявший Сараевско-Романийскому 1-й корпус мусульман в 1992 г. имел 1 Т-55 и 2 М-60, в 1995 г. — 2 Т-34, 9 Т-55 и 4 М-60. В 7-м корпусе в 1995 г. была одна танковая рота из 7 машин, в 5-м корпусе — из 5 (к тому же разбросанных по всей территории объединения).

К началу войны на тузланском аэродроме Дубраве находились 9 старых танков «Паттон» 2-й бронетанковой бригады, ожидавших утилизации. Все они были отремонтированы и использовались войсками 2-го корпуса.

На начало 1995 г. самая мощная Оперативная группа-1 «Посавина» 2-го корпуса АРБиГ насчитывала 20 000 солдат и занимала фронт от Градачаца до Челича. Она имела 5 танков (4 «Паттона» и трофейный Т-34), 4 бронетранспортера М-60, одну 100-мм пушку и одну 122-мм гаубицу.

Кроме упомянутых танков и других машин, мусульмане использовали заметное число старых югославских истребителей танков американского производства.

Приведем некоторые подробности действий танков мусульман на Маевице. В зоне обороны 1-й Маевицкой бригады 24 апреля 1993 г. при начале неприятельского наступления на Лисаче в самом его начале при разрыве снаряда, выпущенного из пушки мусульманского танка с Храсна, погиб в окопе рядовой Саво Джокич.

В субботу 14 мая 1994 г., в ходе крупного мусульманского наступления на Маевице, мусульманские артиллерия и танки ожесточенно обстреливали сербские позиции возле вышки Столице. У начальника штаба Восточно-Боснийского корпуса полковника Будимира Гаврича даже возникло подозрение, что в обстреле участвует артиллерия «мировотворцев» УНПРОФОРa (конкретно — танковые орудия), которым он поделился с телевизионными репортерами «Рейтерса».

При отражении очередного мусульманского наступления — последнего в войне на Маевицких горах — 6 апреля 1995 г. при взятии Дебелой Липы сербских бойцов («Пантер» и полицейских) поддерживали танки.

Основой бронетанковых сил 3-го корпуса служили упомянутые 19 Т-34 и 1 Т-55, взятые в Зенице. Они активно использовались во время многочисленных настойчивых попыток срезать Озренский выступ с центром в селе Возуча.

11 мая 1994 г., накануне Джурджевдана, войска генерала Хазима Шадица захватили высоту Виенац. Атака велась при поддержке танков, под грохот бравурной музыки, разносившейся из усилителей.

Операция прошла быстро и очень успешно для мусульман, потому что оказалась совершенно неожиданной для сербов. От Михайловичей налево от порохового склада фабрики соды «Лукавац» и правее Сипины наступала 212-я бригада, усиленная частями 117-й горнострелковой из Лукаваца (командир — майор резерва Исмет Арапчич). Защитники Михайловичей держались дольше прочих, но были подавлены выстрелами танковых орудий.

С 1 июня и до конца ноября с короткими перерывами 3-й корпус АРБиГ со стороны Завидовичей проводил наступательную операцию

«Брана-94». После июньского местного перемирия, продлившегося 3 дня, мусульманские войска, снабжаемые пакистанским батальоном УНПРОФОРа, атаковали 5-й батальон 2-й Озренской легкопехотной бригады Зорана Вукашиновича. Этот удар должен был обеспечить левый фланг основных сил, наступавших на район Шуплей буквы (тригонометрическая точка 593) и Свинаяшницы с целью отрезать клин длиной 10 км в направлении Кестена, выйти в район Прокопа и окружить Возучу. Неприятель атаковал 14 раз при поддержке танков и огня 122-мм гаубиц, стрелявших снарядами с хлором.

14–17 июля мусульманские войска двух корпусов попробовали продолжить «Брану», ударив с севера, от Безименого вися и Великой Главицы (тригонометрическая точка 610), между сел Шиктари и Цветовине. В первый день наступали 400 бойцов с поддержкой танков.

29 марта 1995 г. снаряд, выпущенный вражеским танком с Виенца, убил сербских бойцов — рабочих лукавацкой «Коксары» отца троих дочерей Мирко Ратка Мичича 1950 г. р. и Младена Милана Джурановича 1955 г. р. (оба из Бриесницы, посмертные кавалеры медали «За заслуги перед народом»).

Танки участвовали в артподготовке перед наступлением «Сабур-95» на юге Озренского выступа 6–7 апреля.

В операции «Фарз», проводившейся одновременно «Ураганом» и обрушившей Озренский выступ, со стороны Завидовичей и Гостовича принимали участие отряд Ремзо Синановича «Асим Чамджич», 3-я танковая рота, инженерный батальон, части ПВО. Три арабских отряда (один из них самый крупный — «Эль муджахедин») поддерживались танками Т-34. В ходе этой операции наиболее отличившихся на Озренском фронте солдат награждали денежными премиями из учрежденного наградного фонда. Захваченный танк оценивался в 10–20 тысяч марок, пушка — в 200 марок.

¹ *Dimitrijević Bojan B. Jugoslovenske oklopne jedinice 1945–2006. Modernizacija i intervencija* // Институт за савремену историју. Београд, 2010.

² *Marijan Davor. Oluja* // Hrvatski memorijalno-dokumentacijski centar Domovinskog rata. Zagreb, 2009.

³ *Мирко Бабић, Слободан Марковић, Перо Деспотовић. Прва Мајевичка бригада (историјска грађа). Музеј Семберије, 2003.*

⁴ *Перо Деспотовић, Раде Мијатовић — Рашета, Мирко Цветковић, Драган Мркајић-Каја, Алекса Филиповић, Јовица Марковић, Душко Бојић, Боро Јањић,*

Митар Тојић, Цејетко Томић, Јанко Јовић, Цвијетин Томић — Циле, Перо Сарић — Шумар, Славко Гуљвић, Драган Ребовић, Владо Грабовичкић, Срђан Текић, Бојо Митровић. Друга Мајевичка бригада. Наша прича — наша сјећања. Музеј Семберије, 2013; Драган Мркајић-Каја. И Мајевца је плакала тог дана. Мојић, 2016.

⁵ Ненад М. Цвјетковић. Битка за Возућу (1992–1995). Добој: Мисионар, 2012.

⁶ Велемир Ацић. Илијашки Немањићи. Бијелина: КонтактМ, 1998.

⁷ Душан Томић, Владо Симеуновић, Мирко Бабић, Зоран Мидановић, Петар Васић, Ђоко Пајић, Радован Бранковић, Ђоко Божић, Рада Дринић. Семберија у Отаџбинском рату 1992–1995. године. Монографија о погинулим, заробљеним борцима и жртвама рата. Музеј Семберије, 2002.

8 Все фотоиллюстративные материалы в данном разделе взяты с сайта Славолюб Стефановича «Сербская броня» (www.srpskioklop.paluba.info).

9 *Marijan Davor. Oluja* // Hrvatski memorijalno-dokumentacijski centar Domovinskog rata. Zagreb, 2009. С. 269. Донесение штаба 21-го корпуса в Главный штаб от 28 ноября, совершенно секретно, № 2697/116 от 28 ноября 1994 г.

10 *Marijan Davor. Oluja* // Hrvatski memorijalno-dokumentacijski centar Domovinskog rata. Zagreb, 2009. С. 275. Донесение штаба 21-го корпуса в Главный штаб от 28 ноября, совершенно секретно, № 153/85 от 15 декабря 1994 г.

11 *Marijan Davor. Oluja* // Hrvatski memorijalno-dokumentacijski centar Domovinskog rata. Zagreb, 2009. С. 255, 256.

12 *Marijan Davor. Oluja* // Hrvatski memorijalno-dokumentacijski centar Domovinskog rata. Zagreb, 2009. С. 277.

13 *Marijan Davor. Oluja* // Hrvatski memorijalno-dokumentacijski centar Domovinskog rata. Zagreb, 2009. С. 306. Из совершенно секретного донесения Главного штаба СВК президенту № 4–3186 от 25 июля 1995 г.

Научное издание

ВАЛЕЦКИЙ О.В., ПЕЧЕРСКИЙ А.В.

Война в Югославии 1991 – 1995 годов: техника и вооружение

Подписано в печать 20.05.2021. Формат 60х88/16. Усл.-печ. л. 10,25. Уч.-изд. л. 6,39. Тираж 500 экз.

Издатель Воробьев А.В. 7720376@mail.ru. г. Москва, ул. Профсоюзная, 140–2–36

Типография ООО «Поли Принт Сервис». Москва, ул. Бутырская, д. 86. Тел. 8(495)191-11-95

Изготовление любой печатной продукции // info@ppsprint.ru // ppsprint.ru